Научно-практический журнал

BAACTIS BAICOHA

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 (43) 2020 Выходитежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ $N_{\rm 0}$ ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Распоряжение Минобрнауки РФ от 28.12.2018 № 90-р)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

«Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права»

Сайт издателя: <u>www.niiapsp.ru;</u>e-mail: nii.pravo@gmail.com Сайт журнала: <u>www.vzlaw.ru;</u>e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 70×100 1/16.Объем 17.1875п. л. Тираж 1000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании, являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть Закона, 2020

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Руденко Евгения Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права $\Phi \Gamma EOV$ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Редакционный совет

- Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Кубани.
- Андреев Владимир Константинович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП), заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН.
- **Белых Владимир Сергеевич,** д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.
- Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист РФ.
- **Диденко Анатолий Григорьевич,** д. ю. н., профессор, профессор кафедры частноправовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).
- **Кузнецова Ольга Анатольевна,** д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».
- **Лескова Юлия Геннадьевна**, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».
- Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», заслуженный юрист РФ.
- **Малько Александр Васильевич,** д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

- **Муртазакулов Джамшед Саидалиевич,** д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета (Таджикистан).
- Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.
- **Турлуковский Ярослав Владимирович,** доктор права, доцент кафедры коммерческого права Института гражданского права Варшавского университета (Польша).
- **Цыбуленко Зиновий Иванович,** д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

- **Анисимов Алексей Павлович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления.
- **Барков Алексей Владимирович**, д. ю. н., профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
- Вавилин Евгений Валерьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке.
- **Дзидзоев Руслан Мухарбекович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
- **Долинская Владимира Владимировна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА).
- **Емелькина Ирина Александровна**, д. ю. н., профессор факультета права Департамента дисциплин частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
- **Иншакова Агнесса Олеговна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». Почетный работник сферы образования РФ.
- **Курманалиева Асель Абылкановна**, к. ю. н., проректор по научной работе, доцент кафедры международного и предпринимательского права и политологии учреждения «Международный университет Кыргызской Республики».
- **Молчанов Александр Александрович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Φ ГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».
- **Морозов Сергей Юрьевич**, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».
- **Параскевова Светлана Андреевна**, д. ю. н., профессор, судья Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке.

- Рузанова Валентина Дмитриевна, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарскийнациональный исследовательский университет имени академика
  - С. П. Королева».
- **Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
- Тужилова-Орданская Елена Марковна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».
- **Харитонова Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
- **Чеговадзе Людмила Алексеевна**, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, докторюридическихнаук, профессор.

Editor-in-Chief

Vladimir Pavlovich Kamyshansky, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Director of the ANO "Research Institute of Current Problems of Modern Law", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honoured Scientist of Kuban.

Deputy editor-in-chief

Rudenko Evgenia Yurievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".

Editorial board

- Rasskazov Leonid Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honored Scientist of the RF, Honored Scientist of Kuban.
- Andreev Vladimir Konstantinovich, Doctor of Law, Professor of the Civil Law
  Department at the Russian State University of Law and Justice (RGUP),
  Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Academician of the
  Russian Academy of Natural Sciences.
- **Belykh Vladimir Sergeyevich,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at the Ural State University of Law, Honoured Scientist of the Russian Federation.
- **Gubin Evgeny Parfiryevich,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at Moscow State University named after M.Y. Lomonosov. Professor, Head of the Business Law Department, Lomonosov Moscow State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.
- **Didenko Anatoly Grigorievich,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Private Law Department at the Caspian Public University (Kazakhstan).
- **Kuznetsova Olga Anatolievna**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Perm State National Research University".
- **Leskova Yulia Gennadyevna,** Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Business and Corporate Law of the Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
- **Philippov Pyotr Martynovich,** Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department at the Astrakhan State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.
- **Malko Alexander Vasilievich,** Doctor of Law, Professor, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation.
- **Murtazakulov Jamshed Saidalievich,** Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department of the Tajik National University (Tajikistan-Tan).
- **Popondopulo Vladimir Fedorovich,** Doctor of Law, Professor, Head of the Commercial Law Department of the Saint Petersburg State University, Honoured Science Worker of the Russian Federation.
- **Turlukovsky Yaroslav Vladimirovich,** Doctor of Law, Assistant Professor of Commercial Law Department at the Institute of Civil Law of the University of Warsaw (Poland).

Tsybulenko Zinoviy Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil and Family Law of Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editorial board

- **Anisimov Alexei Pavlovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Volgograd Institute of Management.
- **Barkov Alexey Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- **Vavilin Evgeny Valerievich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and International Private Law of Saratov State Law Academy, retired judge at the Court of Arbitration of the Russian Federation.
- **Dzidzoev Ruslan Mukharbekovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at Kuban State University.
- **Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University.
- **Emelkina Irina Aleksandrovna**, Doctor of Law, Professor of the Law Department of the Private Law Disciplines of the National Research University Higher School of Economics.
- Inshakova Agnesa Olegovna, Doctor of Law, Professor, Head of Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law, Volgograd State University. Honorary Worker of Education of the Russian Federation.
- **Kurmanalieva Asel Abylkanovna**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of International and Business Law and Political Science at the International University of the Kyrgyz Republic.
- Molchanov Alexander Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure at the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
- Morozov Sergey Yurievich, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ulyanovsk State University".
- **Paraskevova Svetlana Andreevna**, Doctor of Law, Professor, retired Judge of the Sixteenth Arbitration Court of Appeal.
- Ruzanova Valentina Dmitrievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law at Samara National Research University named after Academic S. P. Korolev.
- **Serova Olga Aleksandrovna,** Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pskov State University".
- **Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna**, Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Law Department of the Institute of Law of Bashkir State University, Professor of the Civil Law Department of Astrakhan State University.
- **Haritonova Yulia Sergeevna**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Pre-business Law Department at the Moscow State University named after M.V. Lomonosov.
- Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.I. V. Ya. Kikotya, DoctorofLaw, Professor.

Содержание

Колонка главного редактора
Камышанский В. П. О некоторых новациях гражданского
законодательства12
Актуальные проблемы современного права
Рыженков А. Я. Понятие и классификация аграрных
правоотношений: вопросы теории19
Безуглов С. В., Гидзева М. М. Проблемы закрепления
иерархии актов Президента РФ в конституции
России33
Коваленко В. Н. Электронная торговля в сфере
коммерческого оборота: проблемы правового
регулирования44
Колесник В. В. О формировании желаемого поведения
участников уголовного процесса путем их
стимулирования к сотрудничеству с органами
предварительного расследования и судом51
Левочко В. В., Семенов Ю. И. История правового
регулирования недропользования в довоенный
советский период
Малиновская В. М., Макаров Н. А. К вопросу о
государственно-правовом статусе Ватикана75
II CIIF
Наука и практика стран СНГ
Диденко А. Г. Научное наследие профессора О. С. Иоффе в
современном Казахстане (к 100-летию со дня
рождения)
Ходос Д. Д. Вызовы и проблемные тенденции в сфере
регулирования инвестиционной деятельности в
Кыргызской Республике97

Трибуна молодого ученого
Бабанова О. И. Роль туроператоров и турагентов в сфере
защиты прав туристов107
Клевцов Р. В., Бабаян А. С., Масленникова Л. Н. Правовое
регулирование компенсации затрат на
осуществление капитального ремонта
многоквартирного жилого дома113
Yрчукова E . X . X . X
образовательных услуг в условиях пандемии124
Филиппова А. И. Совершенствование гражданско-правовой
основы деятельности казенных учреждений системы
МВД России137
Яремчук А. В. Индивидуальное доминирующее положение
как следствие коллективного доминирования: риски
для субъектов с небольшой долей рынка143
Критика и рецензии
Камышанский В. П., Руденко Е.Ю. Рецензия на монографию
Ротаня В. Г., Сонина О. Е., Чертковой Ю. В.
«Новейшее учение о толковании права (по
материалам гражданского и других отраслей
права)». – Симферополь, 2019. – 792 с 158

Contents

Column of the chief editor
Kamyshansky V. P. Some innovations in civil law12
Actual problems of modern law
Ryzhenkov A. Ya. The concept and classification of agricultural
legal relations: questions of theory19
Bezuglov S. V., Gidzeva M. M. The problems of fixing the
hierarchy of acts of the president of the RF in the
constitution of Russia33
Kovalenko V. N. E-commerce in the sphere of commercial
turnover: problems of legal regulation44
Kolesnik V. V. On the formation of the desired behavior of
participants in criminal proceedings by encouraging them
to cooperate with the preliminary investigation and the
court
Levochko V. V., Semenov Yu. I. The history of legal regulation of
subsoil use in the pre-war soviet period
Malinovskaya V. M., Makarov N. A. On the state and legal status of the Vatican75
status of the valican
Science and practice of the CIS countries
Didenko A. G. Scientific heritage of Professor Olimpiad
Solomonovich Ioffe in Modern Kazakhstan (on the 100th
anniversary of his birth)89
Hodos D. D. Challenges and problem trends in investment
regulation in the Kyrgyz Republic97
Tribune of a young scientist
Babanova O. I. Role of tour operators and travel agents in the
sphere of protecting the rights of tourists107
Klevtsov R. V., Babayan A. S., Maslennikova L. V. Legal
regulation of compensation of the costs for the
implementation of the capital repair of an apartment
residential building113

Urchukova E. H. The quality of the provision of paid educatio	nal
services in a pandemic	124
Filippova A. I. Improving the civil legal framework for	the
activities of government agencies of the Russian Minis	stry
of Internal Affairs system	137
Yaremchuk A. V. Individual dominance as a consequence	of
collective dominance: risks for entities with a sn	rall
market share	143

Reviews. Criticism

Kamyshansky V. P., Rudenko E. Yu. Review to the monograph by Rotanya V.G., Sonina O.E., Chertkova Y.V. "The latest doctrine about law interpretation (on the materials of civil and other branches of law)". - Simferopol, 2019. - 792 p. 158

Колонка главного редактора

Камышанский Владимир Павлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», директор Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права (Россия)

О НЕКОТОРЫХ НОВАЦИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ABOUT SOME INNOVATIONS IN CIVIL LAW

асштабная модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к 2020 г. завершена, за исключением второго раздела ГК РФ «Право собственности И другие вещные права», практически не изменился с момента вступления в силу ч. 1 ГК РФ (1 января 1995 г.). В 2019 г. в ГК РФ внесены только точечные изменения. В рамках реформы гражданского законодательства, с принятием Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», с 1 июля 2018 г. вступил в силу раздел, связанный с финансовыми сделками. Поправки носят

Nº 3 (43), 2020 12

концептуальный характер, введены новые подходы к регулированию отдельных видов договоров.

Скорректированы и дополнены положения ГК РФ, в том числе о займах, кредитах, факторинге, банковских вкладах, счетах и расчетах, введен такой вид договора, как «условное депонирование (эскроу)». Установлены особенности обращения взыскания на имущество, переданное на депонирование эскроувзыскания на денежные средства находящиеся на публичном депозитном счете. Несмотря на правовое регулирование и договора счета эскроу, и договора условного депонирования, тем не менее. вопрос соотношении остается открытым1.

Скорректированы нормы ГК РФ о займе с учетом сторон договора и его целей. Предусмотрены положения, направленные на защиту интересов граждан-потребителей. Снижена сумма по договору займа между гражданами, который должен быть заключен в письменной форме. Теперь это – сумма, превышающая 10 000 рублей (ранее – если сумма займа не менее чем в десять раз превышала МРОТ).

Уточнен предмет договора финансирования под уступку денежного требования (договора факторинга), конкретизированы права финансового агента (фактора) на суммы, полученные от должника, с учетом целей уступки денежного требования. Установлены особенности договора банковского вклада, удостоверенного сберегательным или депозитным сертификатом, а также банковского вклада, предметом которого является драгоценный металл.

Часть внесенных поправок относится к договорам банковского счета. В частности, уточнены общие положения о банковском счете, положения о совместном, номинальном счете и счете эскроу. Установлены особенности правового регулирования специальных видов счетов (банковского счета в драгоценных металлах и публичного депозитного счета). Определены особенности расчетов без открытия банковского счета, изложены в новой редакции положения о расчетах по аккредитиву,

¹ См. подр.: Гидзев А. М., Попова Л. И. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития: V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей. − Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. − С. 87–89.

указаны особенности переводного (трансферабельного) аккредитива.

В определенной степени некоторые новации в ГК РФ направлены на обеспечение устойчивости и стабильности рынка недвижимого имущества, а также обеспечение законных интересов добросовестных приобретателей. сложившаяся судебная практика законодателя, не отвечала интересам частных собственников и требовала сужения границ толкования при разрешении споров, связанных с итогами приватизации. Речь идет о том, что одной из категорий дел, рассматриваемых судами в последние годы, были иски об истребовании имущества (в том числе жилых помещений) у добросовестных приобретателей, В TOM числе установлением дефектов в приватизационных сделках. Несмотря на то, что приватизационные сделки проходили вне границ сроков исковой давности, предусмотренных гражданским законодательством РФ, суды, как правило, удовлетворяли иски прокуратуры или муниципалитета об истребовании имущества у собственника помимо его воли, ОТР не способствовало устойчивости гражданского оборота1.

С целью переломить сложившуюся судебную практику принят Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2020 г. Правило п. 6 ст. 8.1 ГК РФ дополнено абзацем, укрепляющим позиции добросовестного приобретателя и сужающим границы судейского **усмотрения**. Согласно принятой новации добросовестность презюмируется приобретателя объекта недвижимости, если он при определении объекта купли-продажи руководствовался данными Единого государственного реестра недвижимости в момент совершения сделки, пока в судебном

Nº 3 (43), 2020 14

¹ См. подр.: Фокина М. А., Седова Н. А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. – С. 103–106.

 $^{^2}$ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Рос. газ. – 2019. – 19 декабря.

порядке не будет доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права продавца на отчуждение этого имущества.

Нередко инициатива расторжения сделки по приватизации недвижимости исходила от органов государственного надзора (прокуратуры. отдела опеки и попечительства. инспекции и т.д.) либо органов местного самоуправления, которые выступали собственниками приватизированного объекта недвижимости. На практике ранее суды очень часто «входили в положение» прокуратуры или муниципалитета, защищая так называемые публичные интересы. Чтобы исключить возможность восстановления судом срока исковой давности, ст. 302 ГК РФ дополнили п. 4, согласно которому императивно установлено, что «суд отказывает в удовлетворении требования об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения». При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих O недобросовестности приобретателя. теперь императивно возложено на представляющего публичные интересы (прокуратуру, муниципальные образования и т.д.), что существенно укрепляет позиции добросовестного приобретателя как сдабой стороны в обязательстве.

Расширение сферы электронного применения обусловленного документооборота, активным развитием электронной экономики и необходимостью снижения количества документов на бумажных носителях, вызвало необходимость принятия Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно этому Федеральному закону с 1 января 2021 г. свидетельства о регистрации программ для ЭВМ, о государственной регистрации топологии интегральных схем, свидетельства на товарный знак, базы данных, патенты на изобретения, за исключением патентов на секретное изобретение, патенты на полезные модели или на промышленные образцы выдаются в форме электронного документа и по желанию заявителя на бумажном носителе.

Законодатель не оставил без внимания и сферу корпоративных отношений. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ «О внесении изменения в статью 94 части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесено точечное изменение, направленное на урегулирование вопроса, связанного с уточнением момента выхода участника общества из общества, имеющее отношение к сфере корпоративного права, нормы которого регулируют отношения, возникающие внутри корпорации. С учетом внесенной поправки с 11 августа 2020 г. при подаче vчастником общества C ограниченной ответственностью заявления 0 выходе обшества из предъявлении им требования о приобретении обществом принадлежащей ему доли в случаях, если это допускается законом, доля переходит к обществу не с момента получения соответствующего заявления участника, а с даты внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Данная законодательная новация призвана исключить возникновение споров о моменте выхода участника общества из хозяйственного общества. Поскольку подпись на заявлении участника о выходе из общества удостоверяется нотариусом и он же подает сведения о внесении изменений в ЕГРЮЛ, процедура выхода участника общества из общества реализуется сегодня без участия последнего. Это означает, что о выходе участника общество может узнать значительно позднее. Для кредитных организаций сохранены прежние правила о переходе доли к обществу с момента получения заявления о выходе участника.

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», основные положения которого вступят в силу с 1 августа 2021 г., внесен ряд изменений, направленных на рассмотрения совершенствование процедуры Роспатентом государственную регистрацию заявок результатов интеллектуальной деятельности. В настоящее время юридически значимые действия по регистрации и выдаче патентов и свидетельств, а также иные действия, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, осуществляются Роспатентом. Оказание соответствующих государственных происходит vчастием **VCΛVΓ** C «Федеральный институт промышленной собственности» (далее -ФИПС). осуществляющего подготовительные работы ДΛЯ последующей реализации Роспатентом указанных действий.

Вместе с тем на практике у заявителей и государственных органов, которые осуществляют контроль за деятельностью

Nº 3 (43), 2020 16

Роспатента, возникают затруднения в разграничении функций Роспатента и ФИПС при предоставлении государственных услуг. На основании принятых изменений Роспатент получил право выполнять деятельность, связанную С государственной регистрацией и правовой охраной объектов интеллектуальной собственности. как непосредственно, так Изменен подведомственное ему **учреждение**. порядок государственной регистрации объектов интеллектуальных прав. российскую аккредитует научную образовательную организацию в качестве организации, которая может проводить предварительный информационный поиск в отношении заявленных изобретений или полезных моделей и предварительную оценку их патентоспособности (статьи 1384, 1386 и 1390 ГК РФ).

Заслуживает внимания позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ), согласно которой новый владелец не может считаться недобросовестным только потому, что слелка по передаче имущества не имела правовых последствий. Сформулированная КС РФ позиция, безусловно, имеет существенное значение для гражданского оборота. По сути, КС РФ фактически признал недопустимой правовую позицию, сформулированную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В соответствии с п. 15 указанного постановления суды пришли к выводу о том, что добросовестность для целей приобретения по давности (п. 1 ст. 234 ГК РФ) следует понимать точно так же, как в п. 1 ст. 302 ГК виндикации: «давностное владение добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности». Однако КС РФ в постановлении от 26 ноября 2020 г. № 48-П сделан вывод о том, что таким образом добросовестность в случае приобретательной давности понимать нельзя. Это означает, что понятие «добросовестность» для целей ст. 302 и ст. 234 ГК РФ не является идентичным и имеет различное содержание, что следует учитывать при толковании в процессе их применения.

Раздел

Актуальные проблемы современного права

УДК 349.42

А. Я. Рыженков профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета, доктор юридических наук, профессор 4077778@list.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ АГРАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF AGRICULTURAL LEGAL RELATIONS: QUESTIONS OF THEORY

В статье рассмотрены особенности аграрных правоотношений, обусловленные комплексным характером соответствующей отрасли права. Проанализированы особенности субъекта, объекта и содержания этих правоотношений, исследуются особенности внутренних и внешних аграрных правоотношений. Проведена их классификация. Они подразделяются на регулятивные и охранительные, абсолютные и относительные, а также по сферам деятельности сельскохозяйственного производства (животноводство, растениеводство, садоводство, пчеловодство и т.д.). Автором обосновано утверждение о появлении новых видов аграрных правоотношений в эпоху глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: правоотношение; аграрные правоотношения; сельское хозяйство; субъект; объект; содержание; животноводство; предпринимательство; субъективные права; юридические обязанности.

The article deals with the specifics of agrarian legal relations due to the complexity of the relevant branch of law. The peculiarities of the subject, object and content of these legal relations are analyzed, the features of internal and external agrarian legal relations are studied. Their classification is carried out. They are subdivided into regulative and protective, absolute and relative, as well as by spheres of agricultural production (cattle breeding, plant growing, horticulture, beekeeping, etc.). The author substantiates the statement about the emergence of new types of agrarian legal relations in the era of globalization and digitalization.

Keywords: legal relations; agrarian legal relations; agriculture; subject; object; content; cattle breeding; entrepreneurship; subjective rights; legal duties.

Необходимость изучения категории «правоотношение» отмечается во многих фундаментальных трудах отечественных ученых, являющихся представителями науки «теория права и государства». Они указывают на то, что категория «правоотношение» раскрывает две основные стороны права: субъективную и объективную, формальную и содержательную, правовое сознание и правовое бытие.

Данная категория «позволяет рассматривать взаимосвязи и взаимодействии и тем самым выводит нас за пределы «чисто» правовой сферы (правовых норм, субъективных обязанностей), рамки толькоюридическогоза формального, абстрактного. субъективного одностороннего. Учение правоотношении взгляда право. O занимает особоеместо в теории права (а понятие «правоотношение» особоеместо в системе понятий этой науки). Оно показывает правоодновременно и как сущность, и как явление в их диалектическом единстве: как являющуюся (в известных формах правового бытия и правового сознания) сущность и существенное явление»¹.

Для аграрного права как комплексной отрасли права вопрос о понятии и классификации аграрных правоотношений имеет очень важное теоретическое и практическое значение, обусловленное тем, что в его состав входят нормы различной отраслевой принадлежности, находящиеся друг с другом в сложном, нередко даже коллизионном взаимодействии и взаимовлиянии.

___

 $^{^1}$ Дудин А.П. Диалектика правоотношения. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. – С. 8–9.

исследований Доктринальных категории «аграрное правоотношение» немного, и даже терминологию еще нельзя назвать устоявшейся. Вместе с тем не вызывает сомнений то обстоятельство, ОТР на аграрные правоотношения распространяются общие требования, разработанные в рамках науки «теория права и государства» и относящиеся к любым отраслевым правоотношениям. Так, для возникновения любого правоотношения требуется наличие нормы права; аналогично мы выделяем волевой характер действий сторон (одной стороны), необходимых для возникновения аграрного правоотношения. субъекта. Очевидна и необходимость наличия объекта аграрного правоотношения, совокупности содержания фактов, юридических без которых его возникновение невозможно.

Не вызывает дискуссийутверждение о том, что ввиду комплексного характера предмета аграрного права, охватывающего природоресурсные (в том числе земельные), имущественные, трудовые и организационно-управленческие отношения, будет логичным выделение соответствующих четырех видов аграрных правоотношений, а также правоотношений по отраслям сельскохозяйственной деятельности отдельным животноводства, растениеводства, аспекте пчеловодства, садоводства и т.д.). Однако можно говорить о наличииряда специфических особенностей аграрных правоотношений, которые сохраняют дискуссионный характер.

Начнем того, ОТР сегодня нет общепризнанного определения термина «аграрные правоотношения». Привалова полагает, ОТР «современные правоотношения представляют собой реально существующие, урегулированные нормами закона (договора) элементы системы общественных отношений, основанные на юридических фактах и соответствии прав и обязанностей субъектов, занятых в процессе производства и обеспечения производства продуктов питания растительного и животного происхождения»1.

А.А. Погребной рассматривает аграрные правоотношения как отношения, урегулированные нормами аграрного права и нормами смежных с ним отраслей права.По его мнению, «это отношения, которые складываются в процессе использования

 $^{^1}$ Привалова Н.Д. Аграрные правоотношения: обзор научных публикаций // Молодежь и наука. – 2014. – № 2. – С.24.

земельных участков и имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей, их материально-технического обеспечения, ... организационного обеспечения функционирования этого сектора экономики»¹.

М.И. Козырь определяет ихв качестве правовой формы, которая выражает аграрные общественные отношения как «ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КАТЕГОРИЮ, РАЗНОВИДНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ отношений. складывающихся развивающихсяв процессе сельскохозяйственного организации ведения производства»².Он обращает внимание на TO. ОТР это органический комплекс (земельных, имущественных, трудовых и организационно-управленческих)отношений,складывающихся в процессе сельскохозяйственной деятельности и отражающих специфику сельскохозяйственного производства, а субъектами этих правоотношений являются производители продукции сельского хозяйства.

В.З. Янчук полагает, что аграрные правоотношения в общих чертах – этоправовая форма реализации положений правовых норм в процессе определения и функционирования прав иобязанностей субъектов. Через систему аграрных правоотношенийосуществляется правовое регулирование той части отношений, которую законодатель вследствие их соответствующей общественной роли посчитал необходимым урегулировать нормами аграрного права³.

Б.А. Жетписбаев считает, что аграрные правоотношения это сельскохозяйственные отношения, урегулированные нормами аграрного права, субъекты которого наделены субъективными правами и юридическими обязанностями и осуществление гарантируется которых государством И защищается законом4. Нопоследнее определение не отражает всех особенностей аграрных правоотношений. Исходя из вышеуказанных точек зрения, можно предложить следующее определение аграрных правоотношений. Итак, аграрные

 $^{^2}$ *Козырь М.И.*Аграрные правоотношения // Аграрное право: учебник / отв. ред. М.И. Палладина, Н.Г. Жаворонкова. – М.: Проспект, 2011. –С. 70.

 $^{^3}$ Аграрне право України / під редакцією В. З. Янчука. –Київ: Юрінком інтер, 2000. – С. 52.

 $^{^4 \}mbox{\it Memnucбaee}\ B.$ Аграрное право Республики Казахстан. –
Алматы: Данекер, 2000. –С. 69.

правоотношения — это комплекс природоресурсных, имущественных, трудовых и организационно-управленческих отношений, складывающихся в сфере ведения сельскохозяйственного производства, урегулированных нормами аграрного права в целях учета особенностей деятельности попроизводству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Классификация аграрных правоотношений традиционно производится по критерию их правовой природы, и тогда они подразделяются на внешние и внутренние. Так, М.И. Козырь отмечал, что внутренними являются основанныена членстве в сельскохозяйственном кооперативе, семье, В крестьянское (фермерское) хозяйство либо личное подсобное хозяйство, а также на трудовом договоре в государственных и иных формах организации сельскохозяйственного производства правоотношения, складывающиеся по поводу организации использования земли, другого имущества итруда в процессе производственно-хозяйственной деятельности на этой земле. К аграрным следует отнести и правоотношения, складывающиеся между сельскохозяйственной организацией и ее структурными подразделениями1.

Соответственно, «внешние аграрные правоотношения представляют собой определенную совокупность отношений сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий), их объединений и других участников сельскохозяйственного производствамежду собой, а также с другими организациями, гражданами и соответствующими государственными органами власти и управления»². Безусловно, в число таких отношений входят не все отношения с участием указанных субъектов, а лишь те из них, которыенепосредственно связаны сведением сельскохозяйственного производства.

Соглашаясь с даннымподходом, следует уточнить, что кроме «государственных органов управления» указанные выше субъекты могут вступать во внешние правоотношения и с органами местного самоуправления. При этом далеко не все отношения перечисленных субъектов, например, «по поводу организации

23 Власть Закона

_

 $^{^1}$ *Козырь М.И.* Аграрные правоотношения // Аграрное и земельное право. − 2008. –№ 6.– С. 9.

² Там же. С. 19.

использования земли, другого имущества», будут именно внутренними, а не внешними.

В контексте вышеизложенного представляется, что более точное определение внешних аграрных правоотношений приводитВ.Ю. Уркевич. Согласно его формулировке, под ними следуетпонимать общественные отношения, возникающие между сельскохозяйственными товаропроизводителями (субъектами хозяйства). с одной стороны, также субъектами хозяйствования, органами государственной власти и самоуправления, другой стороны, местного С сельскохозяйственной и связанной с ней деятельности 1. Таким образом, разграничение аграрных правоотношений на внешние и внутренние в зависимости от их правовой сущности (природы) не вызывает сомнений и имеет как теоретическое, так практическое значение (для правильного применения и толкования норм аграрного права судами, а также в процессе правотворчества).

К числу внешних следует причислить отношения по приобретению права собственности на земельные участки2, а также иные объекты движимого и недвижимого имущества, необходимые сельскохозяйственного ДΛЯ ведения производства; договорные отношения (аренды земельных участков, поставки сельскохозяйственной продукции и т.д.); vправленческие отношения (налоговые. экологические. социальные и другие).Внешние аграрные правоотношения могут иметь горизонтальный характер (то есть возникать между равными субъектами хозяйственной и иной деятельности) либо вертикальный (с органами публичной власти). Внешние аграрные правоотношения регулируются основном нормативнопринимаемыми правовыми актами, представительными органами власти всех уровней.

Внутренние аграрные правоотношения регулируются уставами и иными локальными правовыми актами. В число внутренних аграрных правоотношений входят отношения членства в сельскохозяйственном кооперативе, отношения между членами семьи в крестьянском (фермерском) или личном подсобном хозяйстве, трудовые отношения между работниками и

Nº 3 (43), 2020 24

 $^{^1}$ *Уркевич В. Ю.* Проблеми теорії аграрних правовідносин. – Харків юридичний, 2007. – С. 80.

² См.: *Камышанский В. П.* Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 204–208.

сельскохозяйственными организациями маоф всех собственности. складывающиеся между ними целях использования земли, имущества и труда в процессе ведения сельскохозяйственного производства. Приведенная выше классификация аграрных правоотношений не является единственной.

Можно выделить следующие группы аграрных правоотношений:

- субъекта по критерию правомерности поведения различают регулятивные и охранительные правоотношения. Соответственно. регулятивные аграрные правоотношения направлены на упорядочение и развитие аграрных общественных отношений, предполагают правомерное поведение их субъектов. правоотношениях ПО поводу идет использования сельскохозяйственного vчастков земельных назначения, осуществления сельскохозяйственных поддержки товаропроизводителей, уплаты ими налогов и сборов и т.д. Охранительные аграрные правоотношения возникают, если нарушены права и не исполнены обязанности. В отличие от регулятивных правоотношений, охранительные «вызываются отклонениями в поведении участника аграрных правоотношений закона. Поэтому аграрные правоохранительные правоотношения возникают по поводу правонарушений, когда необходимость юридического воздействия нарушителя аграрного законодательства РФ»¹;
- 2) ПΩ степени определенности субъектоваграрные правоотношения разделяются на абсолютные и относительные. В абсолютных аграрных правоотношениях четко определена только одна сторона - носитель субъективного права, например, права собственности частной земельный участок на сельскохозяйственного назначения. Вторая сторона правоотношения, на которую возложена юридическая обязанность соблюдать эти права, является персонально не определенной. В относительном аграрном правоотношении стороны персонально определены, например, в правоотношении аренде земельных участков, закупочных интервенциях, сельскохозяйственном страховании.

 $^{^1}$ Турабаева А.Ж. Понятие, признаки и особенности аграрных правоотношений // Аграрное и земельное право. – 2005. – № 6. –С.129.

Дополним, ОТР по виду аграрных отношений, нормами урегулированных онжом различать права. правоотношенияв сферерастениеводства, животноводства, садоводства, пчеловодства и т.д. В ближайшем будущем перечень видов аграрных правоотношений неизбежно расширится по мере развития новых технологий цифровизации сельского хозяйства.

Как и в любом другом отраслевом правоотношении, в аграрном правоотношении различаются его субъект, объект и содержание.

В советской юридической науке обоснованы две концепции объекта правоотношения – монистическая и плюралистическая. В рамках монистической концепции существуют две теории объекта (вещная и поведенческая). Первая считала объектом правоотношения только вещи как предметы материального мира, которые могут находиться в твердом, жидком, газообразном или ином физическом состоянии, также результаты а интеллектуальной деятельности. Поведенческая теория признавала объектом правоотношения действия субъектов, в то время как материальные и нематериальные блага, по мнению ее авторов, являлись целью, ради которой лица вступали в правоотношения¹.

В аспектеплюралистической концепции указано быть одного (единственного) объекта чтоне может правоотношения, их существует множество, и они разнообразный характер. В зависимости от вида правового отношения в качестве его объекта могут выступать как материальные и духовные блага, получение и использование которых составляет интерес управомоченной стороны, так и действия по их приобретению².В российском аграрном праве традиционно в качестве объекта аграрного правоотношения указаны земля, другие природные ресурсы, сельскохозяйственные животные, орудия труда, произведенная сельскохозяйственная продукция и т.д.

Первым шагом к признанию плюралистической концепции объекта стала позиция Н.Д. Приваловой, по мнению которой «объект аграрных правоотношений отличается разнообразием,

__

 $^{^{1}}$ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юриздат, 1940. – С.23.

 $^{^2}$ Теория государства и права: учебник / под ред. Г. Н. Манова. –М.: БЕК, 1996. –С.139.

что вытекает из комплексного характера данной отрасли. Это – земля, трудовая деятельность, производство сельскохозяйственной продукции, финансовая деятельность. Помимо земли могут быть и другие природные ресурсы, например, леса, водоемы, общераспространенные полезные ископаемые» 1. Таким образом, кроме собственно материальных благ, объектом аграрных правоотношений может выступать и деятельность, направленная на удовлетворение определенных потребностей.

Правовые отношениявсегда предполагают наличие субъектов общепризнанной права. Однако классификации субъектов аграрных правоотношений пока не разработано. Вместе с темможно утверждать, что их главным субъектомслужат сельскохозяйственные товаропроизводители. С учетом ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. (в редакцииот 15 октября 2020 г.) становится очевидным, что сельскохозяйственными товаропроизводителями Россиипризнают организацию или индивидуального предпринимателя, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, и реализацию этой продукции при условии, ОТР в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей реализации otтоваров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год. Данный сельскохозяйственными законом предусмотрено, ОТР товаропроизводителями могут быть признаны также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в кредитные), TOM числе снабженческие, заготовительные), а также крестьянские (фермерские) хозяйства.

Из этого следует, что, во-первых, субъектами аграрных правоотношений могут выступатьюридические лица и граждане. Во-вторых, юридические лица – субъекты аграрных правоотношений – могут быть как коммерческими, так и не

 $^{^1}$ *Привалова Н.Д.* Аграрные правоотношения: обзор научных публикаций // Молодежь и наука. –2014.– № 2. –C.24.

коммерческими. В-третьих, они могут заниматься как исключительно аграрной производственной деятельностью, так и не сельскохозяйственными видами деятельности, но в ограниченном (до 30 %) объеме.

Наряду с нимив сельскохозяйственном производстве принимают косвенное участие юридические и физические лица, не относящиеся категории сельскохозяйственных ĸ товаропроизводителей, оказывающие, например, но консультационные или посреднические услуги в организации сбыта сельскохозяйственной продукции, страховании, кредитном финансировании.

качестве отдельногозначимого субъекта аграрных правоотношений выступают органы государственной власти РФ, субъектов РФ и органы местного самоуправления. Спектр их участия в аграрных правоотношениях широк, начиная от сельскохозяйственным заключения договора аренды С кооперативом и заканчивая самыми разнообразными мерами поддержки сельскохозяйственных государственной товаропроизводителей (обеспечением доступности кредитных ресурсов, информационной и консультационной поддержкой).

Действующее законодательство и научная доктрина не дают прямого ответа на вопрос о том, являются ли субъектами аграрных правоотношений садоводческие и огороднические некоммерческие объединения. Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку они осуществляют производство сельскохозяйственной продукции не только для себя, но и на продажу, в том числе через сбытовые (торговые) сельскохозяйственные кооперативы, либо иным образом¹.

В связи с созданием и деятельностью аграрных холдингов как особойорганизационно-правовой формы ведения агробизнеса, наличием у их участников статуса специфических субъектов аграрных правоотношений в научной литературе предлагается выделить отдельную группу субъектов аграрных правоотношений. При этом обращено внимание на то, что сегодня особенностях говорить ინ внутренних МОЖНО аграрных правоотношений в аграрном холдинге как об урегулированном

28

No 3 (43), 2020

 $^{^1}$ *Стрепетов В.В.* Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 11–1. –С.100.

субсидиарно-хозяйственного, нормами аграрного права И гражданского и налогового правакомплексе взаимосвязанных общественных отношений (трудовых, имущественных, земельных, организационно-управленческих), которые возникают холдинговой (материнской) компанией И корпоративными (дочерними) предприятиями аграрного холдинга, находящимися в состоянии подконтрольности (зависимости и дочерности), процессе производства, переработки и реализации товарной сельскохозяйственной продукции¹.

Поддерживая идею, содержащуюся в последнем предложении, нельзя отметить. ОТР сегодняочевиднанеобходимость дляпервоначально доктринального конструирования, а затем и закрепления новой правовой нормативного категории «сельскохозяйственное предпринимательство». Соответственно, его спецификапроявляется в следующем: использовании земли и других средств производства ради достижения целей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции; сезонном характере ведения работ; использовании животных и иных организмов; необходимости мер государственной поддержки сельскохозяйственных предпринимателей в целях обеспечения продовольственной безопасности России. Указанная специфика обусловливает доминирование кооперативных семейных форм ведения предпринимательства, чего нет в других отраслях экономики.

Содержание аграрных правоотношений составляют взаимообусловленные субъективные праваи юридические обязанности их участников. Субъективное право и юридическая обязанность — это форма конкретных правовых отношений, а их содержанием является деятельность участников правоотношения, реализующих свои права и исполняющих юридические обязанности.

В юридической науке субъективное право понимается какзакрепленная за управомоченным в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения, обеспеченная возложением обязанностей на его контрагентов. Содержаниеаграрных правоотношений – это взятые в единстве конкретные субъективные права и юридические обязанности

 $^{^1}$ Дударенко В.В. Правовой статус аграрных холдингов в Украине и за рубежом: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2019. –С. 7.

каждого изучастников производственной сельскохозяйственной деятельности. Так, Степанов Д. В. и Саров С. С. пишут: «в соответствии со статьей 8 ГК РФ гражданские обязанности и права возникают на основаниях, предусмотренных законом либо иным правовым актом, а также из действий юридических лиц и граждан, которые хотя и не предусмотрены законом либо такими общих началах И смысла гражданского актами, но на законодательства формируют гражданские права обязательства»¹. Речь идет о конкретных правах и обязанностях, закономдлякаждого которые определены сельскохозяйственных товаропроизводителей, TOM числе крестьянского (фермерского) хозяйства, личногоподсобного хозяйства. сельскохозяйственного кооператива занимающихсяпроизводством сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения личных потребностей, а такжедля продажи выращенной аграрной продукции на агропродовольственных рынках.

Конкретные права и обязанности субъектов аграрных правоотношений обусловлены не толькоправовым статусом таких субъектов, но и объектом правоотношения. Например, если речь идет о субъектах земельных правоотношений, то их права и обязанности сформулированы в ст.40-42 Земельного кодекса РФ, связаны с обязанностью обеспечивать плодородие сельскохозяйственного назначения, уплачивать земельный налог, правом выращивать на своих участках сельскохозяйственные растения и т.д. В области семеноводства участники аграрных правоотношений имеют право производить, заготавливать, реализовывать, использовать для посева семена, организовывать выведение новых сортов и древесно-кустарниковых пород. Одновременно они обязаны использовать для реализации и посева только качественные семена, вести документацию на семена по установленной форме, соблюдать технологические и методические требования к семенам по сохранению сорта, их

Nº 3 (43), 2020 30

¹ Степанов Д. В., Саров С. С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: Сборник научнопрактических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар (13 ноября 2019 года). – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 273.

биологических и урожайных свойств и посевных качеств¹.Не менее детально регламентируются права и обязанности субъектов аграрных правоотношений в сфере животноводства, в области производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, в сфере аграрного кредитования или страхования и т.д. Конкретизация их прав и обязанностей содержится в специальных нормативных актах, регламентирующих наиболее значимые виды сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, одна из специфических особенностей правоотношений аграрных состоит TOM. ОТР многие обшественные отношения сфере сельскохозяйственного производства регулируются нормами, имеющими двойную прописку, например, относящимися к нормам аграрного и Подобный права. феномен присущ земельного иным комплексным отраслям права.

Аграрные правоотношения имеют свою специфику в части субъектов, объектов и содержания. Вместе с тем можно выявить ряд особенностей классификации аграрных правоотношений, где наряду с общепризнанными группами (регулятивными и охранительными, абсолютными и относительными) выделяются внешние и внутренние аграрные правоотношения, отражающие специфику сельскохозяйственного производства. Закрепление субъектов, объектов, содержания аграрных правоотношений носит динамичный характер, и этот процесс будет изменяться по мере внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство.

Библиографический список

- 1. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. –192 с.
- 2. Аграрне право України. Підручник / за ред. О.О. Погрібного. Київ: Істина, 2007. -448 с.
- 3. Аграрне право України / під редакцією В.З. Янчука. Київ:Юрінком інтер, 2000. –720 с.
- 4. Аксенова Л.А. Зарубежный опыт государственной аграрной политики // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. $N_{\rm P}$ 5. C. 65–75.

31 Власть Закона

 $^{^1}$ Аксенова Л.А. Зарубежный опыт государственной аграрной политики // Известия Российской академии наук. Серия географическая. −2008. –№5. – С. 63–64.

- 5. Дударенко В.В. Правовой статус аграрных холдингов в Украине и за рубежом: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2019. –19 с.
- 6. *Дудин А.П.* Диалектика правоотношения. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. –121 с.
- 7. *Жетписбаев Б.* Аграрное право Республики Казахстан. Алматы: Данекер, 2000. –272 с.
- 8. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2000. 303 с.
- 9. *Козырь М.И.* Аграрные правоотношения // Аграрное и земельное право. 2008. – N_0 6. –C. 4–24.
- 10. *Козырь М.И.* Аграрные правоотношения // Аграрное право: учебник /отв. ред. М.И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова. М.: Проспект, 2011. –432 с.
- 11. *Привалова Н.Д.* Аграрные правоотношения: обзор научных публикаций // Молодежь и наука. 2014. N_2 2. C.24.
- 12. Степанов Д. В., Саров С. С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. С. 270–274.
- 13. Стрепетов В.В. Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций // Вопросы российского и международного права. –2019. –Т. 9. – $\mathbb{N}_2$ 11–1. –С.92–103.
- 14. Теория государства и права: учебник / под ред. Г.Н. Манова. М.: БЕК, 1996. -336 с.
- 15. *Турабаева А.Ж.* Понятие, признаки и особенности аграрных правоотношений // Аграрное и земельное право. 2005. $N_{\rm 2}$ 6. C.126–134.
- 16. *Уркевич В.Ю.* Проблеми теорії аграрних правовідносин. Харків: Харків юридичний, 2007. –496 с.

Nº 3 (43), 2020 32

С. В. Безуглов доцент кафедры государственного и международного права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, кандидат юридических наук nebo2000@list.ru

М. М. Гидзева магистрант

кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина gm.mila@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИЕРАРХИИ АКТОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

THE PROBLEMS OF FIXING THE HIERARCHY OF ACTS OF THE PRESIDENT OF THE RF IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA

В статье проанализированы проблемы закрепления в Конституции России иерархии актов, издаваемых Президентом Российской Федерации (РФ). Выявлены недостатки отсутствия в Конституции России четкой системы президентских актов, закрепления их различия, исчерпывающего перечня вопросов, которым они MOTVT издаваться. Рассмотрены изменения в положениях относительно актов Президента РФ, внесенные поправками к Конституции России 2020 года.Поскольку основная роль среди актов Президента РФпринадлежит

указам и распоряжениям, авторами сделан акцент на исследовании их соотношения по юридической силе. Сформулирован вывод о большей юридической силе указов Президента РФ по сравнению с его распоряжениями, о необходимости нормативного закрепления разграничения указов и распоряжений Президента РФ.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации; Конституция России; указ Президента РФ; распоряжение Президента РФ; акты Президента РФ; источники права; поправки к Конституции России; Правительство России; Конституционный Суд России; поручение Президента РФ; иерархия источников права; нормативные акты.

The article analyzes the problems of enshrining in the Russian Constitution the structure of the hierarchy of acts issued by the President of the Russian Federation (RF). The shortcomings of the lack of a clear system of presidential acts in the Russian Constitution, their distinction, an exhaustive list of issues on which they can be issued are revealed. The changes in the provisions regarding the acts of the President of the Russian Federation, introduced by amendments to the Russian Constitution in 2020 are considered. Since the major role among the acts of the Russian President belongs to decrees and orders, the authors focus on studying their ratio in legal force. The conclusion about the greater legal force of the decrees of the President of the Russian Federation in comparison with his orders, the need for normative consolidation of the distinction between the decrees and orders of the President of the Russian Federation is formulated.

Keywords: President of Russian Federation; The Constitution of Russia; decree of the President of the Russian Federation; order of the President of the Russian Federation; acts of the President of the Russian Federation; sources of law; amendments to the Russian Constitution; Russian Government; The Constitutional Court of Russia; instruction of the President of the Russian Federation; hierarchy of sources of law; regulations.

олномочия Президента Российской Федерации (далее -Президент РФ) традиционно реализуются через принятие правовых актов. По юридической силеих следуетсчитать подзаконными, поскольку они MOLAL противоречить Конституции России(далее - Конституция РФ) и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции РФ).При этом их подзаконность отличается от актов Правительства России (далее -Правительство РФ), издаваемых на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, актов Президента РФ (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Для актов главы государства такое условие не выдвигается. Он может издавать акты не только в случаях. Президент РФ предписываемых законодательством значительную роль определении В федерального законодательства, инициируя наиболее значимые

№ 3 (43), 2020

законопроекты или поручая их разработку и принятие иным органам государственной власти¹.

Некоторые ученые возвышаютплоды нормотворчества Президента РФ над всеми подзаконными актами в государстве. Его указы предлагают считать подзаконными актами, которые обладают наибольшей юридической силой после федеральных гипотезой 3аконов². $\mathbf{C}$ такой можно согласиться, рассматривать ее в текущий кратковременный период. Однако нельзя не учитывать, что до сих пор не принят предусмотренный ст. 135 Конституции РФ федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании - органе, наделенном наивысшим видом публичной власти - учредительной. Мы не объективной возможности исключить наделение законом правом издавать подзаконные акты, которые будут иметь большую юридическую силу, чем существующие сегодня акты Президента РФ.

Явным недостатком конституционной нормы, определяющей виды издаваемых Президентом РФ актов, является ее чрезмерно усеченный характер, в том числе отсутствие четкого перечня всех форм президентских актов. закрепляющих их соотношение между собой. Конституционный законодатель неоправданно ограничился признанием за главой Конституции государства В CT. 90 РΦ права исключительно указы и распоряжения. Это можно было бы отсутствием объяснить на момент разработки Конституции РФ 1993 г. практики издания Президентом какихлибо иных видов правовых актов. В связи с этим Конституция РФ умалчивает о таких актах Президента РФ, как приказы, директивы,предупреждения, доктрины, иные.Однакоэта Конституция РФ в других статьях упоминает об иных актах главы государства – посланиях (п. «е» ст. 84), законопроектах (ст. 104), запросах (ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108, ч. 2, ч. 5 и 5.1 ст. 125), представлениях (пп. «а», «г», «е», «е.3», «е.4» ст. 83).

Полагаем, что ч. 1 ст. 90 Конституции РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Президент Российской

¹Савченко М. С., Грибанова А. С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 514.

 $^{^2}$ Конституция, закон, подзаконный акт / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М.: Юрид.
лит., 1994. – С. 88.

Федерации издает указы и распоряжения, а также иные правовые акты». В данной норме не следует делать оговорку – «в случаях, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами», поскольку действующим законодательством прямо не закреплена возможность издания Президентом таких актов, как обращения и заявления. Их издание, по сути, базируется на сложившейся практике.

Поправки, внесенные в Конституцию РФ 14 марта 2020 г. и вступившие в силу 4 июля 2020 г., не затронули ст. 90, хотя в 113 И 115появился фактически статьях новый конституционного текста вид акта – поручение Президента. Его новизна относительна. В ранее действовавшей и новой редакции Конституции РФ в ч. 5 ст. 117 предусмотрено, что при отставке (сложении полномочий) Правительством РФ, оно «по поручению Президента Российской Федерации» продолжает действовать до формирования нового. Но фактически это волеизъявление главы государства ранее оформлялось соответствующим указом, а не поручением как таковым³.Поручения издавались Президентом РФ в иных - внеконституционнозакрепленных случаях⁴. Полагаем, в будущем возможен переход к изданию в упомянутом случае поручения Президента РФ, а не указа.

Несмотря на то, что указы и распоряжения получили в ст. 90 Конституции РФ де-факто роль основных актов Президента РФ, посвященные им положения раскрывают лишь незначительную часть их юридической природы. Не определена

_

 $^{^1}$ См., напр.: К гражданам России: обращение Президента РФ от 25 марта 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^2}$ См., напр.: В связи с ситуацией в Южной Осетии: заявление Президента России от 8 августа 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^3}$ См.: О Правительстве Российской Федерации: указ Президента РФ от 15 января 2020 г. № 14 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 3, ст. 244.

⁴См., напр.: Поручение Председателю Правительства Дмитрию Медведеву: утв. Президентом РФ 4 апреля 2019 г. № Пр-566 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/60226(дата обращения: 15.05.2020); Основы государственной политики в области обеспечения безопасности населения РФ и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз природного, техногенного характера и террористических актов на период до 2020 года: поручение Президента РФ от 15 ноября 2011 г. № Пр-3400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

их нормативность, не сделаноразграничение по юридической силе между ними, отсутствует перечень вопросов, по которым глава государства имеет право издавать указы, распоряжения, либо, наоборот, по которым он не может их издавать. Это негативно оценивается в юридической науке¹.

Поскольку система права строится прежде всего на основе особой последовательности расположения ее элементов, вопрос об иерархии актов Президента РФ, в первую очередь его указов и распоряжений, видитсяцентральным, дающим представление и о других юридических качествах этих актов, в том числе об их нормативности. Отсутствие конституционных норм, прямо закрепляющих иерархию актов Президента РФ, требует от исследователей и правоприменителей владения навыками конституционной герменевтики.

некоторых случаях Конституция ΡФ не юридического значения нормативности указа или распоряжения Президента РФ, формально уравнивания их в обязательности. Это проявляется в поправках кКонституции РФ, вступивших в силу 4 июля 2020 г. В обновленном тексте ч. 1 ст. 115 Основного страны ПравительствуРФ предписано закона издавать распоряжения постановления на основании И исполнениеуказов, распоряжений, поручений Президента РФ, хотя в ранее действовавшей редакции упоминались только «нормативные указы». Аналогичная трансформация произошла в ст. 113, определяющей акты, на основании которых Председатель Правительства РФ организует его работу. Причем ранее в ней говорилось об «указах», а не о «нормативных указах» Президента РΦ.

Ввиду изложенного онжом заключить, ОТР указы нормативные, распоряжения Президента РФ, как ненормативные, по новой формулировке стали обязательны для Правительства РФ, онибудто поставлены на одну, более высокую иерархическую ступень по отношению к постановлениям и распоряжениям последнего. Законодатель нивелировал не только разницу между формами президентских их нормативным и актов, но и между ненормативным

¹ См., напр.: *Василенко Т. В.* Участие Президента Российской Федерации в законодательном процессе // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 14.

характером, что проявилось в новой редакции ч. 3 ст. 115 Конституции РФ.

Если раньше в нейутверждалось, что постановления и распоряжения Правительства РФ могли быть отменены Президентом РФ, помимо иных коллизионных случаев,при их противоречии его указам, то сегодняоснованием для отмены является их несоответствие, причем не только указам, но и распоряжениям Президента РФ.Иными словами, причиной отмены актов Правительства РФ признается их несоответствие любым указам и распоряжениям Президента РФ, а не только нормативным.

Неоднозначно воспринимается то обстоятельство, что из ч. 3 ст. 115 Конституции РФ пропали президентские поручения, упомянутые в ч. 1 данной статьи. Следовательно, Правительство РФ должно на основании и во исполнение их издавать свои акты, но несоответствие последних поручениям не может являться основанием для их отмены. Это, безусловно, снижает степень их обязательности, в том числе дает основания для размещения их на более низкой иерархической ступени в сравнении с указами и распоряжениями главы государства.

Несмотря на шаги в сторону уравнивания в юридической силе указов и распоряжений Президента РФ, полное тождество между ними невозможно. Указы в будущем будут занимать лидирующую иерархическую позицию. Так, по смыслу п. «ж» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ Президент России может возлагать на Правительство РФ иные полномочия исключительно указами. Новое наименование субъекта РФ после его изменения включается в текст ст. 65 Конституции РФ только указами¹.В ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» по вопросам гражданства Президенту РФ предписано издавать только указы². Учитывая, что

 $^{^{1}}$ По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П//Собр.законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49, ст. 4868.

 $^{^2}$ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 13 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22, ст. 2031; О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: федер. закон от 13 июля 2020 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 29, ст. 4519.

человек может реализовать конституционные и иные права, свободы и обязанности в полном объеме лишь тогда, когда он является гражданином¹, указ Президента РФ выступает единственным актом, который изменяет статус иностранного гражданина или лица без гражданства, открывая ему доступ ко всему комплексу прав, свобод и обязанностей в государстве.

Нельзя согласиться с учеными, выдвигающими тезис о равной юридической силе указов и распоряжений Президента РФ2.Как правило, он базируется на суждениях об отсутствии прямого указания в Конституции РФ на ее отличия, а также на том, что акты одного органа не могут иметь разную юридическую силу. Первый довод признают весомым, но его сторонникине учитывают многообразие форм выражения иерархии правовых Как минимум обстоятельства, отраженные актов. два конституционном тексте, могут свидетельствовать доминировании указов над распоряжениями главы государства.

Во-первых. совместном упоминании при **указов** распоряжений в конституционном текстераспоряжения всегда следуют за указами, TO есть говорится об «указах распоряжениях», а не о «распоряжениях и указах» Президента РФ. Анализ положений Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что при последовательном перечислении в ней различных форм источников прававсегда учитывается их иерархия (например, ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 15, п. «а» ст. 71, ч. 2 ст. 78, ч. 3 ст. 80, п. «а» ст. 84, ст. 113, п. «ж» ч. 1 ст. 104, ч. 1 ст. 115 и др.).

Во-вторых, в некоторых случаях Конституция закрепляет, ОТР те ИЛИ иные отношения MOLAL урегулированы только указами Президента РФ. Тем самым законодатель показывает, что не может отдать выбор формы права для закрепления отношений на откуп правотворца, поскольку степень значимости отношений требует их оформления указомкак высшей формой президентского правотворчества. Если бы они были равны, у Президента РФ была бывозможность самостоятельно выбирать форму выражения его

39 Власть Закона

___

¹ *Гренадерова К. М., Бутурлина Е. С.* Гражданство как элемент конституционно-правового статуса личности в РФ // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. студентов. − Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2016. − С. 729.

 $^{^2}$ См., напр.: *Миронов О. О.* Акт Президента Российской Федерации в правовой системе страны // Право и образование. – 2015. – № 10. – С. 72.

отношении второго довода следует отметить, что федеральные конституционные законы и федеральные законы принимаются одним и тем же законодательным органом, но имеют разную юридическую силу, в том числе по причине регулирования ими разных общественных отношений. Соответственно, объект регулирования оказывает непосредственное влияние на форму правового закрепления, а в итоге –на юридическую силу.

Вопрос об иерархии актов Президента РФ тесно связан с их нормативностью. Необходимость разграничения нормативных и ненормативных актов Президента РФ обусловлена Конституцией РФ, относящей к объектам конституционного контроля со стороны Конституционного Суда России только нормативные акты (п. «а» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ), то есть возможность проверки конституционности производна от юридической природыакта Президента РФ, а не от его правовой формы.

основе исследованияпрактики издания **указов** Президента РФ отдельные ученые делают вывод о нормативности последних ^{1} . Однако другие авторы утверждают, что указы могут быть как нормативными, так и ненормативными. Первые издаются на основании определенных полномочий Президента РΦ пробелов или В случае законодательстве. Вторые это акты применения главой государства закона. По времени действия и кругу лиц, на которых они распространяются, вторые носят ограниченный характер².В результате мы сталкиваемся с ситуацией, когда документ одной и той же формы будет занимать различные ступени в иерархии, будет (не будет) считаться источником права, будет (не будет) являться объектом конституционного контроля.

Анализ практики Конституционного Суда России позволяет заявить, что к нормативным актам он относит лишь указы Президента РФ. Из всех президентских актов только они в течение последних практически трех десятилетий проверяются Конституционным Судом России. Конституционность распоряжений Президента РФ им не проверялась, хотя при

 $^{^1}$ См., напр.: *Ермолаева А.* В.Видовой состав нормативно-правовой документацииРоссийской Федерации//Вестник Российскогогосударственногогуманитарногоуниверситета. – 2011. – № 18 (80). –С. 243.

 $^{^2}$ См.: Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 58.

нормативном характере последнихона формально допускается. исключением Единственным онжом считать «отказное определение» по жалобе гражданина на указ Президента РФ и распоряжение, обжалуемое положение которого на момент рассмотрения утратило силу. В связи с этим Конституционный обращался только документу K первому нормативному акту, последний именовал просто а распоряжением1.

Интересен тот факт, что по сложившейся правотворческой практике указы Президента РФ могут вносить изменения в его распоряжения. Эту ситуацию принято воспринимать свидетельство большей юридической силы указов Президента РФ, поскольку распоряжениями никогда не вносились изменения в указы. Мало кто обращает внимание на то обстоятельство, что нередко возникает ситуация, когда нормативный указ вносит изменения в ненормативное распоряжение. Тем самым такой указ содержит не только нормативные, но И положения ненормативного характера.

Определять нормативность акта Президента РФ исключительно по его форме представляется ошибочным, как и говорить о проверке конституционности всех нормативных актов в полном объеме. Считаем более правильным закрепить в ст. 125 Конституции РФ полномочие Конституционного Суда России проверять нормативные положения правового акта, так как положения индивидуального или распорядительного характера не должны служить объектом конституционного контроля, даже при их наличии в тексте нормативного акта.

Единственным документом, разграничивающим указы и распоряжения, является распоряжение Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 85-рп (в ред. от 12 января 2010 г.) «О мерах по Президента Российской упорядочению подготовки актов Федерации». Согласно распоряжениюрешения данному нормативного характера, а также решения о назначении и освобождении от должности руководителей центральных органов и иных структур системы федеральной исполнительной власти, о гражданстве, предоставлении убежища, политического

 $^{^1}$ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 1752-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25062019-n-1752-о/ (дата обращения: 15.05.2020).

награждении государственными наградами, присвоении специальных званий, классных чинов, почетных званий России, помиловании должны оформляться указами. Решения по оперативным, организационным и кадровым вопросам, по вопросам работы Администрации Президента РФ должны приниматься в форме распоряжений, которые не должны содержать предписаний, носящих нормативный характер¹.

Юридическое оформление отличий указов Президента от его распоряжений в акте, имеющем форму распоряжения, то есть, как указано в нем, документе, который не должен носить нормативный характер, представляется неправильным. К примеру, разграничение актов меньшей юридической силы – постановлений и распоряжений Правительства РФ – осуществляется в федеральном конституционном законе².

Представляется, что отличия указов от распоряжений Президента РФ должны быть отражены в тексте КонституцииРФ или по крайней мере в указе главы государства. Пока это не сделано. выдвигать возражения против придания отдельным распоряжениям Президента ΡФ характера нормативных актов, в том числе обжаловать данные действия в судебном порядке, юридически невозможно, поскольку нет формального нарушения нормы права.

Библиографический список

1. Василенко Т.В. Участие Президента Российской Федерации в законодательном процессе // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 12–14.

_

 $^{^{1}}$ О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации: распоряжение Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 85-рп //Собрание актов Президента и Правительства РФ.— 1993. — № 7, ст. 598;О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации: распоряжение Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 85-рп (в ред. от 12 января 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 3, ст. 274.

 $^{^2}$ См.: О Правительстве Российской Федерации: федер. конституц. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 51, ст. 5712; О Правительстве Российской Федерации: федер. конституц. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. 28 декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 1 (ч. I), ст. 3.

- 2.Гренадерова К.М., Бутурлина Е.С. Гражданство как элемент конституционно-правового статуса личности в РФ // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ.конф. студентов.-Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016.— С. 727–730.
- 3.Eрмолаева A.B. Видовой состав нормативно-правовой документации Российской Федерации //ВестникРоссийскогогосударственногогуманитарногоуниверсите та. 2011. № 18 (80). С. 239–256.
- 4. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под ред. Б.С. Эбзеева, А. С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 687 с.
- 5. Конституция, закон, подзаконный акт /отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Юрид. лит., 1994.- 135 с.
- 6. *Миронов О.О.* Акт Президента Российской Федерации в правовой системе страны // Право и образование. 2015. № 10.– С. 71–75.
- 7. Савченко М.С., Грибанова А.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 510–520.

В. Н. Коваленко

профессор

кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор юридических наук kovalenko.vpoops@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

E-COMMERCE IN THE SPHERE OF COMMERCIAL TURNOVER: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Автором рассмотрены некоторые вопросы гражданско-правового регулирования электронной торговли в сфере коммерческого оборота. Указано, что все больше сделок в торговле, как во внешней, так и во внутренней, заключается с помощью электронного обмена данными и которые предусматривают других средств. использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения юридически значимой информации. В этой связи возникает ряд проблем: легитимность заключения и исполнения гражданско-правовых электронной форме. использование электронного документооборота и электронной цифровой подписи. Поставлен вопрос о безопасности государства, организаций и граждан в связи с незаконным доступом коммерческой информации, внесением несанкционированных изменений документы, В созданных электронной форме, распространением вредоносных программ и проблем для судопроизводства на основе электронного документа подготовки доказательной базы.В заключение сделан вывод о том, что отсутствие специального законодательства, регулирующего отношения в сфере электронной торговли, порождает ряд правовых пробелов и коллизий.В связи с этим Государственной Думе РФ предложено принять Федеральный закон РФ об электронной торговле.

Ключевые слова: электронная торговля; гражданско-правовое регулирование; коммерческий оборот; электронные сделки; электронная цифровая подпись; договор купли-продажи; товарный партнер; банковские услуги; риск.

The author considered some issues of civil law regulation of ecommerce in the field of commercial turnover. It is indicated that more and more transactions in trade, both in foreign and domestic, are concluded by means of electronic data exchange and other means that involve the use of alternative methods of transmission and storage of legally significant information in paper form. In this connection a number of problems arise: the legitimacy of the conclusion and execution of civil legal transactions in electronic form, the use of electronic document management and electronic digital signature. The question of security of the state, organizations and citizens in connection with illegal access to commercial information, making unauthorized changes to documents created in electronic form, the spread of malicious programs and problems for legal proceedings based on electronic document preparation evidence. In conclusion

Keywords: e-Commerce; civil law regulation; commercial turnover; electronic transactions; electronic digital signature; purchase and sale agreement; commodity partner; banking services; risk.

Наборнательное определение понятия «электронная торговля». Нет единого мнения в понимании такого термина и в зарубежной цивилистике. Вобласти гражданского и коммерческого права сформировалось несколько различных подходов к этому явлению.

Очень много сделок по внешней и внутренней торговле заключаются с помощью электронного обмена данными, которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения юридически значимой информации. Относительная новизна этого правового института, отсутствие закона об электронной торговле, регулирующего отношения в данной сфере, порождают правовые пробелы и коллизии. Одним из существенных недостатков стало то, что в сфере электронной торговли не определены правовые категории, имеющие основополагающее значение, единственный нормативно-правовой акт, регламентирующий специальный электронной подписи, имеет множество использование недостатков и противоречий с нормами национального и международного права, что негативно сказывается на его реализации и, следовательно, при заключении договора куплипродажи1.

В научной литературе высказаны различные позиции относительно необходимости создания концепции правового регулирования общественных отношений в сфере электронной

 $^{^1}$ Коваленко В. Н. Частноправовые основы правового регулирования коммерческих отношений в России: монография. – Волгоград, Экспресс-печать, 2020. – С. 99.

торговли, например, в работах Ю. Е. Булатецкого, В. С. Белых, И. К. Костюк. Так. Ю. Е. Булатецкий полагает, что для гражданскоправового регулирования электронной торговли в России имеется необходимая правовая база и соответствующий международный опыт ее регулирования1. Но И. К. Костюк считает, что в этой области общественных отношений возникает ряд проблем приисполнении гражданско-правовых сделок в электронной форме. Исследователь пишет TOM, что остаются неурегулированными некоторые вопросы безопасности государства, организаций и граждан в связи с незаконным доступом коммерческой (компьютерной) информации, распространения вредоносных программ, внесения несанкционированных изменений в документы, созданные в электронной форме². Исследуя вопросы умного контракта как продукта современной цифровой технологии, С. В. Новикова также отмечает, что основным принципом заключения договоров в электронной форме должна быть «точность, безопасность, автоматизация исполнения обязательства»³.

Анализ юридической литературы показывает, существуют различные подходы и к понятию, и к развитию электронной торговли в России⁴. Поэтому вопрос регламентации электронной торговли пока остается спорным.Ю. Е. Булатецкий, полагают. ОТР «под электронной понимается купля-продажа товаров и услуг через электронные сети, в том числе через интернет. В данной дефиниции речь идет о получении доступа в сеть для поиска товарного партнера, выбора товаров, оформлениязаказа, поставки товаров, обеспечения гарантии платежа»⁵. Указанными авторами

№ 3 (43), 2020

¹ Булатецкий Ю. Е. Правовая база электронной торговли в Российской Федерации // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2010. – № 4. – С. 14; Булатецкий Ю. Е.Правовое обеспечениеэлектронной торговли //Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2010.– № 6. – С. 5.

 $^{^2}$ *Костюк И. В.* Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 3.

³ *Гуляев А. И., Новикова С. В.* О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18.

 $^{^4}$ Между темв настоящее время происходит значительный рост электронной торговли, и, по нашему мнению, примерно70 % всего товарооборота в XXI в. в мире будет электронным.

⁵ *Булатецкий Ю. Е., Рассолов И. М.*Коммерческое (торговое) право: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 441 с.;В настоящее время существуют некоторые

предпринята попытка определить ее через составляющие элементы, то есть с учетом реального положения – выше указанных компонентов в системе, складывающихся в международной торговле.

Типовой закон об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли 1996 г. дает «широкую» трактовку электронной торговли. Закон относит к ней любые торговые сделки по поставке товаров или услуг, обмен товарами или услугами, дистрибьюторские соглашения, факторинг, лизинг, инжиниринг, куплю-продажу лицензий, банковские услуги, страхование, консультационные услуги и другое. Думается, что такое понимание электронной торговли вряд ли способствует универсальному ее определению, поскольку оно охватывает очень большой сегмент охарактеризованных отношений.

Между тем, обращая внимание на проблемы правового регулирования электронной торговли в сфере коммерческого оборота в России, считаем, что только гражданским и модельным международным законодательством в данной сфере нельзя ограничиться. Ввиду этого следует принять Федеральный закон об электронной торговле, так как торговля в рассматриваемой сфере происходит в бездокументарной форме, следовательно, возникают различные коллизии в правомочности торговых сделок в сети. Более того, в условиях необоснованных экономических санкций co стороны Запада российскому законодателю необходимо перестраиваться и принимать кардинальные меры по совершенствованию законодательства в сфере электронной торговли.

Развивая эту и другие идеи, полагаем, что Федеральный закон об электронной торговле чрезвычайно необходим, поскольку все торговые сделки не будут иметь действительной силы, так как обязательным является правильноеих оформление (подписи, печати и т.д.), в соответствии с законом. Другим, не менее важным положением служитутверждение о том, что с учетом ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) сделка в письменной форме должна быть совершена путем

проблемы законодательного определения интернета (см.: Максуров А. А. Интернет как новое правовое пространство //Право и экономика. – 2010. – № 3. – С. 38; Векслер В. А., Коноваленко О. Л. Проблема ответственности интернет-провайдера за материалы, размещаемые на подконтрольных ему ресурсах глобальной сети Интернет // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 1. – С. 51).

составления документа, выражающего ее содержание, и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку. Естественно, речь идет о сделках на крупную сумму.

Под таким углом зрения должны быть проанализированы правовые последствия потенциального покупателя того или иного товара в случае возникновения спора. В этой связи отметим, что сделка, не соответствующая требованиям ГК РФ или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделкаоспоримаи непредусматривает иных последствий нарушений (ст. 168 ГК РФ). Более того, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (ч. 1 ст. 170 ГК РФ). Следовательно, условия договора не должны противоречить законодательству, иначе в случае возникновения споров арбитраж (суд) признает его «ничтожным», и потерпевшая сторона не сможет возместить свои убытки¹.

Еше однимзначимым условием является анализ электронных доказательств как для лиц, представляющих электронные документы в суд, так и для судей в целях рассмотрения дела. Показательно. объективного соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) в качестве главного критерия электронного доказательства выступает при оценке достоверность. Более того, АПК РФ определяет пути выявления достоверности доказательств: проведение доказательств и их исследование. Между тем достоверность важное качество доказательств, характеризующее правильность, обстоятельств, точность отражения входящих доказывания.

В контексте изложенного речь идет, например, об электронной цифровой подписи, которая придает этому электронному документу форму письменной сделки². Отсутствие или дефект электронной цифровой подписи (ЭЦП) может иметь последствия признания сделки недействительной (ст. 162 ГК РФ). При этом другие доказательства сделки исключаются, и значение

No 3 (43), 2020

 $^{^1}$ Подробнее см.: Ващенко Ю. С. Семантико-правовой анализ недействительных и несостоявшихся сделок // Российская юстиция. – 2008. – № 12. – С. 11.

 $^{^2}$ Подробнее см.: *Карев Я. А.* Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование: монография. – М.: Статут, 2006. – 317 с.

ЭЦП в качестве доказательства состоит в установлении тождества автора документа с лицом, которое является субъектом соответствующих правовых отношений ^{1} .

Наконец, пользу наших аргументов относительно указанной проблемы приведем точку зрения В.В. Волгина о том, что для обеспечения защиты своих интересов и прав следует необходимые предусмотреть VСЛОВИЯ при заключении сделок. Важно четко сформулировать следующие обстоятельства: 1) что, где, когда, кем и как она должна быть выполнена; 2)что для гарантированного исполнения; какова необходимо 3) вероятность риска неисполнения договора одной из сторон; 4) меры по снижению риска².

В заключение отметим, что электронная торговля найдет широкое применение, когда правовые рамки электронных сделок станут прозрачны, ясны и, следовательно, будут вызывать доверие.

Библиографический список

- 1. Булатецкий Ю. Е. Правовая база электронной торговли в Российской Федерации // Финансовые и бухгалтерские консультации. –2010.– N04.– С. 14–29.
- 2. Булатецкий Ю. Е. Правовое обеспечение «электронной торговли» // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2010. N 6. С. 5–17.
- 3. *Булатецкий Ю. Е., Рассолов И. М.* Коммерческое (торговое) право: учебник. М.: Юрайт, 2016. 441 с.
- 4. Bащенко IO. I
- 5. Векслер В. А., Коноваленко О. Л. Проблема ответственности интернет-провайдера за материалы, размещаемые на подконтрольных ему ресурсах глобальной сети Интернет // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. N $_{\odot}$ 1. C. 51–55.

 $^{^1}$ Подробнее см.: *Митрофанова М.* Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Право и экономика. – 2008. – № 10. – С. 110.

 $^{^2}$ См.: *Волгин В. В.* Защита интересов при заключении сделок: учеб. пособие. – М.: Дашков и К $^\circ$, 2004. – С. 5.

- 6. *Волгин В. В.* Защита интересов при заключении сделок: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2004. 78 с.
- 7. Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. 2018. N 13. С. 18–29.
- 8. *Карев Я. А.* Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование: монография. М.: Статут, 2006. 317 с.
- 9. *Коваленко В. Н.* Частноправовые основы правового регулирования коммерческих отношений в России: монография.—Волгоград: Экспресс-печать, 2020. 415 с.
- 10. Костюк И. В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.
- 11. *Максуров А. А.* Интернет как новое правовое пространство // Право и экономика. 2010. N_2 3. C. 38–44.
- 12. *Митрофанова М.* Достоверность электронных доказательств в арбитражном процессе // Право и экономика. 2008. № 10. С. 110–112.

№ 3 (43), 2020

В. В. Колесник

доцент

кафедры гражданского права
Ростовского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
nikkipohta@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ЖЕЛАЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ ИХ СТИМУЛИРОВАНИЯК СОТРУДНИЧЕСТВУ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОМ

ON THE FORMATION OF THE DESIRED BEHAVIOR OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY ENCOURAGING THEM TO COOPERATE WITH THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND THE COURT

В статье исследуется сущность стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом. Стимулирование к сотрудничеству автором рассматривается в двух аспектах: как предупреждение нежелаемого поведения и как предпосылка желаемого поведения. Содержанием настоящей статьи выступает второй аспект: стимулирование к сотрудничеству как предпосылка желаемого поведения участников уголовного процесса. Последовательно проанализированы теоретические и практические проблемы корректировки поведения участников уголовного процесса путем стимулирования. Последнее, согласно выводу автора, должно состоять в стимулировании действий участников уголовного процесса, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые, в свою очередь, приводят к разрешению уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: стимулирование; сотрудничество; участники уголовного процесса; желаемое поведение; посткриминальное поведение; правовые стимулы; уголовно-правовой конфликт; обстоятельства, подлежащие доказыванию; органы предварительного расследования; суд.

The article investigates the essence of stimulation of participants of criminal proceedings to cooperation with bodies of the preliminary investigation and the court. The author considers the incentives to

cooperation in two aspects: as a prevention of undesirable behavior and as a precondition for the desired behavior. The content of this article is the second aspect: the promotion to cooperation as a prerequisite for the desired behavior of the participants of criminal proceedings. The author consecutively analyzes theoretical and practical problems of correction of behavior of participants of criminal proceedings by means of stimulation. The latter, according to the author's conclusion, should consist in stimulating the actions of participants of criminal proceedings, aimed at establishing the circumstances to be proved, which, in turn, lead to the resolution of criminal law conflict.

Keywords: incentives; cooperation; participants in criminal proceedings; desired behavior; post-criminal behavior; legal incentives; criminal law conflict; circumstances to be proven; preliminary investigation authorities; court.

читывая то, что стимулирование может относиться к самым разным сферам и происходить в разнообразных необходимо формах, иметь в виду следующее обстоятельство: средством стимулирования является не только то, что лицо приобретает, но и то, что не потеряет. В частности, уголовно-процессуальная сфера содержит механизмы стимулирования, которые не связаны с каким-либо поощрением в традиционном смысле этого слова, но в итоге оказывают стимулирующее воздействие. Речь идет о стимулирующем эффекте итогов сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) по досудебному соглашению.

В. М. Баранов верно отметил, что существует два типа поощрительных правоотношений: в одних государственный орган наделен правом применять меру поощрения, в других – на него возложена обязанность применить поощрение при наличии определенных фактов, а соответствующее лицо вправе требовать поощрения¹. Специфика уголовно-процессуальной сделки состоит в том, что государство в одностороннем порядке оценивает выполнение сделки и принимает решение о возможности «поощрить» обвиняемого за оказанное содействие или не делать этого.

Механизм стимулирования к сотрудничеству состоит в «поощрении» не в настоящем времени для дальнейших какихлибо действий, а в «поощрении» в будущем по итогам

№ 3 (43), 2020 52

¹ *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – С. 62–64.

сотрудничества. У такого стимулирования тоже существует две стороны. Во-первых, стимулирование к сотрудничеству может предполагать предупреждение нежелаемого поведения участника **УГОЛОВНОГО** процесса добросовестное выполнение возложенных на него обязанностей, во-вторых, стимулирование к сотрудничеству может быть направлено на получение участника процесса желаемого **УГОЛОВНОГО** поведения совершение им полезных действий, которые превосходят обычные требования.

Рассмотрим вторую сторону стимулирования ĸ сотрудничеству участников уголовного процесса - предпосылку желаемого поведения со стороны участника уголовного процесса. предполагает совершение участником Указанный аспект уголовного процесса полезных действий, которые превосходят требования. Иными словами, существует действий, который он (участник) обязан совершить, то есть обязанности, либо не имеет права совершать, то есть запреты, а также то, что выходит за рамки обязанностей. Часть действий, которая не закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) как обязанность участника уголовного процесса, но их выполнение требуется для достижения цели уголовного процесса, и будем считать желаемым поведением лица.

Соотношение цели и желаемого происходит в логичном направлении: цель есть желаемое, а желаемое есть цель. При этом «существенным признаком цели является то, что она отражает не всякое будущее, а лишь желаемое и во многих случаях необходимое. Вместе с тем цель может оказывать существенное влияние на процесс труда, его мотивацию. Следовательно, цель служит важным условием рациональной человеческой деятельности. Однако наличие цели – это еще не гарантия ее эффективности. Цель может претвориться в жизнь лишь в том случае, если применяются соответствующие средства»¹.

Прежде всего следует определить, какое именно поведение участника уголовного процесса для нас желаемо. Очевиден тот факт, что речь идет о таком поведении, которое приводит к разрешению уголовно-правового конфликта (спора). Однако

 $^{^1}$ Дьяченко В. Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2006. – С. 45–46.

достижение этой цели происходит через призму цели органа предварительного расследования и обвинения, то есть через системы обвинительных доказательств. помощью дополнительных действий участников νιονοβηοιο предварительного расследования процесса органами закрепляются полученные доказательства, получаются vже преступные действия, новые; расследуются известные выявляются и раскрываются новые эпизоды преступлений; обнаруживаются соучастники и места сбыта и т. д. С помощью обязанностей. действий, выходящих за рамки обычных сокращается срок расследования, тем самым уменьшается время от момента совершения преступления до разрешения уголовного дела.

Таким образом, путем стимулирования добросовестного исполнения возложенных обязанностей и запретов, а также дополнительных действий, выходящих за рамки обычных обязанностей участников процесса, уголовного предупреждаем нежелаемое поведение и активизируем желаемое поведение с их стороны для достижения цели уголовного Данный процесс осуществляется сотрудничества, благодаря сотрудничеству он и возможен.

стимулировать исполнение обязанностей дополнительных действий вне системы обязанностей, необходимо стимулировать vчастников олонного процесса сотрудничеству. Стимулируя к сотрудничеству, стимулируем и к выполнению участниками уголовного процесса необходимых действий, наоборот. Стимулируя выполнение требуемых действий стимулируем И к сотрудничеству. стимулирования участников уголовного процесса сотрудничеству путем исполнения возложенных обязанностей и совершения дополнительных действий, выходящих за рамки, направлен на достижение цели уголовного процесса. Такая связка исходит из теории социального конфликта, предусматривающей несколько вариантов развития событий при рассматриваемом нами контексте уголовноправовой конфликт в большей степени возникает, развивается и разрешается по аналогичному правилу. Совершение деяния, нарушающего права и свободы другого человека, интересы государства и общества, - основа правовой конфликтной ситуации, свидетельствующая, как правило, о невозможности обычными средствами удовлетворить интерес управомоченного.

No 3 (43), 2020

Эти нарушения, будучи юридическими фактами, влекут за собой возникновение охранительных правоотношений¹.

Совершено преступление - конфликт, существует реакция государства - разрешение данного конфликта. Если учитывать традиционную уголовно-процессуальную идеологию, то реакция преступление выглядит как уголовное преследование, обвинение и привлечение к уголовной ответственности. Полагаем, неверно ставить целью наказание лица. Подобная постановка вопроса дискредитирует систему уголовного правосудия в целом. Уголовный процесс становится обвинительным, а стремление предварительного расследования и обвинения исполнению функции обвинения - оправданным. В этом и заключается, на наш взгляд, ключевая проблема современного уголовного процесса России. Предлагаем пересмотреть уголовнопроцессуальный строй и считать идею уголовно-правового конфликта основой уголовного права и процесса.

конфликтного следствия получила широкое криминалистике, противодействие распространение где vчастников **УГОЛОВНОГО** процесса является элементом конфликтной ситуации расследования2. Из этого следует, что в криминалистике исследованию проблемы уделяется гораздо больше внимания, чем в теории уголовно-процессуального права. Говоря противодействии. обыкновенно подразумевают нежелательное (с точки зрения органов уголовной юстиции) посткриминальное поведение «уголовного ответчика» во всех (не-)правовых ипостасях, а наука уголовного процесса и уголовнопроцессуальное законодательство рассматривают в пику теории «бесконфликтного предварительного следствия» противоборство сторон обвинения и защиты, выводят разрешение данного конфликта из сферы тактических решений в область правовую³.

Полагаем, что применительно к криминалистике, несмотря на верный так называемый крен в сторону рассмотрения

¹ *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве (теоретикоинформационный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 246.

² Подробнее об этом см.: Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). − Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. − С. 16−17; Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие. − М.: БЕК, 1996. С. 100−108.

³ Канифантов А. А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – С. 29.

конфликтной ситуации, речь идет не совсем о том уголовноправовом конфликте, который мы имеем в виду, а о частных конфликтах, возникающих в ходе расследования. Отсутствие в уголовном процессе таких подходов обусловлено тем, отечественный уголовно-процессуальный стандарт усматривает подобную схему разрешения преступления. Помнению, Степанова Д. В., «это означает, что наука должна вплотную заняться решением такой, пока теоретической задачи на уровне целостной концепции, но уже нуждающейся в практическом разрешении»¹. Это не является наиболее эффективным сценарием уголовного процесса.

Существует тенденция к расширению новых способов разрешения преступлений. Как указывает И. Г. Смирнова, сообщество европейское И мировое В целом призывает государства развивать отдельные дополнительные альтернативные правовые средства разрешения юридических конфликтов на идеях компромисса². Возникновение и развитие альтернативных видов уголовного производства происходит в разных странах разными путями, со свойственным таким процессам различным уровнем восприятия новых течений. Л. В. справедливо разграничивает необходимое существующее законе: «Основными процессуальными В предпосылками de lege ferenda, обуславливающими развитие на альтернатив уголовному преследованию, необходимость ускорения и упрощения уголовного процесса, стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего. Процессуальной предпосылкой de lege lata стал целесообразности возбуждения преследования, ныне господствующий фактически во всех западных уголовно-процессуальных системах»³. С нашей точки зрения, ускорение и упрощение уголовного процесса, стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего

№ 3 (43), 2020

 $^{^1}$ Ствепанов Д. В. Право и роботизация // Власть Закона. – 2019. – № 3(39). – С. 118.

 $^{^2}$ Смирнова И. Г. Экономическое обоснование необходимости преобразований в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 60.

 $^{^3}$ *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 14.

должны стать приоритетными направлениями отечественного уголовного процесса.

Возвращаясь к сущности стимулирования желаемого поведения участника уголовного процесса, следует отметить, что традиционно усматривается четыре формы поведения участника конфликта: сотрудничество, компромисс, приспособление избегание. Для нас интерес представляют прежде всего первые формы, учитывая следующее утверждение: две где сотрудничество - там и компромисс, где компромисс - там и Конфликт, сотрудничество. то есть столкновение нарушающим права и свободы и имеющим эти права и свободы, образует сферу возможного сотрудничества, а следовательно, сферу стимулирования сотрудничества. Ввиду этого ряд авторов связывают уголовный процесс исключительно с поощрительной идеей. Ю. В. Голик утверждает, что без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер1. По нашему мнению, подобная категоричность не совсем уместна в данном случае, хотя признаем созидательный эффект поощрения: поощрительные нормы достигают этого путем предоставления хингадоонгад возможностей реальных гражданам. вступившим в конфликт с законом, возвращения к честному законопослушному образу жизни2.

В то же время необходимо учитывать, что конфликт нельзя сводить лишь к праву, поскольку, например, уголовно-правовой конфликт содержится не только между должным и сущим, между потерпевшим и лицом, нарушившим права и свободы, между государством и лицом, совершившим преступное деяние, как участниками уголовного процесса, но и между отдельными государством личностями, обществом, субъектами общественных взаимоотношений. Борьба мотивов не сводится лишь к конфликту между правомерными и противозаконными средствами сферы влияния, правовое за на поведение

 $^{^1}$ *Голик Ю.* В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 75.

 $^{^2}$ *Голик Ю. В.* Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1994. – С. 29.

накладывают отпечаток и многие иные неюридические факторы; нравственные, социально-экономические, политические и т. д.¹

В контексте рассматриваемой нами темы уголовноправовой конфликт определяет не только классический подход к уголовному процессу, но и изменяет цель всего уголовного судопроизводства, которая должна стать единой для всех участников уголовного процесса. При стимулировании желаемого поведения для правоприменителей такая цель должна стать путеводной звездой и определить вектор развития сотрудничества с участниками уголовного процесса.

Единая цель определяет единый процесс стимулирования, но разграничение происходит по перечню закрепленных обязанностей и процессуального потенциала каждого участника уголовного процесса. В частности, подозреваемый или обвиняемый чаще всего обладают более широким объемом информации о совершенном или совершаемом преступлении, соучастниках и т. д. Следовательно, значимость стимулирования данной категории участников значительно повышается.

Исхоля из указанных обстоятельств, представляется обоснованным И оправданным vвеличение использования возможностей подозреваемого или обвиняемого в достижении цели уголовного процесса. Например, досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве итога предполагает отдельное обстоятельство, смягчающее наказание. Так, в п. «и» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса (УК) РФ говорится об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, как о смягчающем обстоятельстве. Следовательно, стимул в виде «смягчения» наказания будет играть определяющую при осуществлении подозреваемым или обвиняемым желаемого органами предварительного расследования, обвинения и судом поведения. Активное способствование реализации функции обвинения и трактуется как желаемое поведение.

При этом к активному способствованию, исходя из разъяснения, содержащегося в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, относится следующее: если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении предоставило

Nº 3 (43), 2020 58

¹ *Малько А. В.* Указ. соч. С. 189.

органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления, например:

- указало лиц, участвовавших в совершении преступления;
- сообщило их данные и место нахождения;
- сообщило сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления;
  - указало лиц, которые могут дать свидетельские показания;
  - указало лиц, которые приобрели похищенное имущество;
  - указало место сокрытия похищенного;
- указало место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела¹.

Приведенный перечень желаемых действий не является исчерпывающим относится ΛИШЬ желаемому И K подозреваемого (обвиняемого) поведения. Вероятно, активное способствование раскрытию и расследованию преступления происходить примерно в данном направлении может определяет для потерпевшего и свидетеля такой характер взаимоотношений со следователем, дознавателем, получить максимально позволит правдивую, достоверную информацию. Основная способствующая функция потерпевшего и свидетеля будет состоять в том, что и тот, и другой должны постараться раскрыть все обстоятельства произошедшего (то есть говорится не только о показаниях, при этом не только о правдивых показаниях) и не препятствовать производству по делу (не затруднять процесс следственных действий, не создавать искусственно проблемные ситуации и т. д.). Существует группа лиц, заинтересованных в достижении цели уголовного процесса, и все к ней стремятся.

Разумеется, подобное поведение потерпевшего и свидетеля относится к разряду нереалистичных. Так, Н. Кристи отмечал, что «потерпевший, передав государству все свои полномочия одной из сторон конфликта, вызванного преступлением, сам был

__

 $^{^1}$ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18 декабря 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полностью вытолкнут со сцены»¹. Полагаем, в этом смысле и должны актуализироваться средства стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству. Применяя стимулирующие меры, орган предварительного расследования, обвинения или суд могут добиться определенных желаемых действий.

Ключевая идея выполнения дополнительных действий, выходящих за рамки обязанностей, - работать на систему доказательств, частности обвинительных. Формирование последних происходит в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Так, согласно данной статье, формирование системы доказательств установление обстоятельств, подлежащих предполагает доказыванию. Соответственно, действия лица должны быть направлены на установление события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния: обстоятельств. смягчающих и отягчающих наказание: обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от ответственности наказания; обстоятельств, уголовной И подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления и т. д. Тем самым любые действия со стороны участников уголовного процесса, которые выходят за рамки обязанностей, и приводят к установлению перечисленных обстоятельств, следует признать желаемыми и необходимыми.

этой связи представляется верным рассматривать систему желаемых действий со стороны участников уголовного процесса через призму обстоятельств, подлежащих доказыванию. Следовательно, стимулирование K сотрудничеству как участников предпосылка желаемого поведения процесса будет состоять в стимулировании действий участников νιονοβμοιο процесса, направленных **установление** на обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые, в свою очередь, приводят к разрешению уголовно-правового конфликта.

№ 3 (43), 2020

 $^{^1}$ Цит. по: Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 49.

Библиографический список

- 1. *Баев О. Я.* Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 132 с.
- 2. *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. 146 с.
- 3. *Голик Ю. В.* Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 69–75.
- 4. Голик Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 56 с.
- 5. *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 463 с.
- 6. Дьяченко В. Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2006. 207 с.
- 7. *Канифантов А. А.* Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 195 с.
- 8. *Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие. М.: БЕК, 1996. 192 с.
- 9. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве (теоретикоинформационный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – $362~\mathrm{c}$.
- 10. Смирнова И. Γ . Экономическое обоснование необходимости преобразований в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. С. 59–65.
- 11. Степанов Д. В. Право и роботизация // Власть Закона. 2019. № 3(39). С. 113–118.

УДК 347.249. (470)

В.В. Левочко старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, кандидат юридических наук heartval@inbox.ru

Ю.И. Семёнов руководитель научно-образовательного центра Академии наук Республики Саха (Якутия) yra_semen1109@mail.ru

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОВОЕННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

THE HISTORY OF LEGAL REGULATION OF SUBSOIL USE IN THE PRE-WAR SOVIET PERIOD

В статье приведены результаты юридического анализаположений нормативно-правовых актов советской власти за период с 1917 по 1940 регулирующих г., правоотношения В области недропользования. Несмотря на проведенную национализацию, признание земли и недр народным достоянием, автор приходит к неожиданному выводу о гражданско-правовых формах регулирования данных правоотношений. Обоснована необходимость использования исторического опыта и перспективность элементов исследованных правовых конструкций, в частности горной аренды, концессионного соглашения, залога прав и других, для совершенствования современного законодательства России о недрах.

Nº 3 (43), 2020 62

Ключевые слова: недропользование; горная аренда; горный сервитут; залог права пользования; горный отвод; договор недропользования; концессионное соглашение; договор; торги; добыча полезных ископаемых; объект правоотношений; горное право; новая экономическая политика.

The results of the legal analysis of the provisions of normative-legal acts of the Soviet power for the period from 1917 to 1940 regulating legal relations in the sphere of subsurface use are presented in the article. Despite nationalization and recognition of the land and subsurface as national property the author comes to unexpected conclusion about civil legal forms of regulation of these legal relations. The need of use of historical experience and perspective of elements of legal constructions, in particular the mining lease and concession agreement is grounded.

Keywords: subsoil use; mining lease; mining easement; pledge of right of use; mining allotment; subsoil use agreement; concession agreement; contract; tenders; mineral extraction; object of legal relations; mining law; new economic policy.

настоящее время в юридической науке исследованию отечественного исторического опыта правового регулирования недропользования уделено, по нашему мнению, недостаточно внимания. Имеются отдельные исследования, например, Р. В. Поленова, который рассматривает историю развития правового регулирования добычи недр на шельфе1. Некоторые континентальном аспекты права пользования участками недр как предмета науки гражданского права рассматривались В.П. Камышанским. Между тем история богата многообразными правовыми конструкциями регулирования. Советское право с этой точки зрения не исключение. Полагаем, исторический метод исследования для поиска решения современных проблем правового регулирования остается актуальным и востребованным. На необходимость более обстоятельного исследования истории права в целях решения

¹ Поленов Р. В. История развития правового регулирования добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. -2019. - C. 156.

 $^{^2}$ *Камышанский В. П.* О праве пользования участками недр в науке гражданского права // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 15-21.

современных проблем правоведы все чаще обращают внимание¹. Переосмысление исторического опыта может привести к неожиданным результатам и предложить определенные действенные механизмы для законодательства сегодня.

Так, И. К. Шабановапишет: «Право советского периода (1917-1991) не было однородным; оно прошло несколько этапов формирования, связанных с политическими И социальноэкономическими преобразованиями стране. Основные изменения в праве произошли в первые два десятилетия власти упрочения советской И развития государственности (1917- середина 1930-х гг.), значительные корректировки были произведены в середине 1950-х гг., в дальнейшем уже устоявшаяся система советского права не претерпевала принципиальных изменений»².

Особенно интересен для современного исследователя правового регулирования недропользования довоенный период, поскольку его основы продиктованы новой экономической политикой (НЭП), предусматривающей привлечение инвестиций в молодое советское государство.

После октября 1917 Российской законодательство империи, включая орное законодательство, которое обеспечивало капиталистическую признано экономику, недействующим. Советское государство начало строительство своей системы недропользования, причем с использованием как публично-правовых, так И частноправовых регулирования.

Декрет «О земле» ликвидировал помещичье землевладение и предоставил землю крестьянам. Земля и все природные богатства, в том числе недра, впервые в истории России стали достоянием народа. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О недрах земли» «все акты и

 $^{^1}$ *Арсланов К. М.* Исторический метод и современные цивилистические исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – Т.1. – № 1. – С. 101; *Бельский К. С.* Об историческом методе познания в науке административного права // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 6 (90). – С.75.

 $^{^2}$ Шабанова И. К. От права пролетарского к праву социалистическому: метаморфоза советских правовых установок // Академический вестник. – 2013. – № 1 (23). – С.79.

 $^{^3}$ О земле: декретот 27 октября 1917 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1917. –N $_0$ 1, ст. 3.

договоры о правах на недра земли всяких лиц и частных обществ признаны утратившими силу»¹. Декрет установил жесткие, сугубо административные средства регулирования недропользования. Исключение частной собственности, возмездности взаимности отношений недропользования привело к их администрированию исключительно публичными нормами. Добыча полезных ископаемых, необходимых для местного строительства, осуществлялась с разрешения местной власти. Повсеместно на территории РСФСР было разрешено осуществлять сбор отдельных полезных ископаемых без земляных работ и рубки леса.

Однако уже в ст. 53 Гражданского кодекса (ГК) РСФСР1922 объект праваисключительной г. определены как государственной собственности (а не народного достояния). Согласно ст. 20 ГК РСФСРимущество, изъятое из гражданского оборота, может быть объектом гражданского права лишь в тех пределах, в каких это положительно указано законом. соответствии со ст. 58 ГК РСФСР 1922 г. распоряжение является одним из правомочий собственности, которое в отношении государственного имущества осуществляется государства и ограничено правилами ст. 22 ГКРСФСР положениями о соответствующих органах².

особенности распоряжения Далее недрами урегулированы постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Положение о недрах земли и разработке их» (далее – Положение о недрах земли и разработке их). Согласно постановлению месторождения в недрах земли определены как достояние РСФСР, распоряжение ими осуществляется Высшим советом Главному народного хозяйства ПО управлению промышленности (далее - ГУГП ВСНХ). Понятие распоряжения в постановлении ВЦИК от 7 июля 1923 г., на наш взгляд, следует расценивать с учетом статей 53 и 58 ГК РСФСР 1922г. как категорию гражданского права, поскольку административного права используется понятие «управление», которое в указанном постановлении обозначенокак руководство горным делом И непосредственная забота

 $^{^{1}}$ О недрах земли: декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 30 апреля 1920 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1920. – № 36, ст. 171.

²О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. //Собр. узаконений РСФСР. − 1922. –№ 71, ст. 904.

планомерном развитии всех его отраслей, в частности, выдача разрешений на производство разведочных и эксплуатационных работ и наблюдение за правильностью производства всех горнопромысловых работ» ^{1} .

Субъектами отношений недропользования с одной стороны выступали граждане и юридические лица РСФСР, а также иностранные граждане и юридические лица (с разрешения СНК), признаваемые в РСФСР, с другой –эти же лица, обладающие правом пользования на землю, или РСФСР в лице ГУГП ВСНХ.

Постановлением ВЦИК предусмотрены разного отношения недропользования. Отношения недропользования с целью поиска полезных ископаемых возникали на основании соглашения между желающим осуществлять поиски полезных землеройных ископаемых C использованием работ пользователем поверхности земли (ст.7 Положения о недрах земли и разработке их). Предметом указанного соглашения было своего рода право ограниченного пользования земельным участком. право схоже с горным сервитутом Объектом исключительного характера. таких отношений работы. выступают то есть проведение исследований (электрических, магнитометрических, геологических и др.), и отдельные полезные ископаемые, горные породы, поиск которых осуществляется.

отношении земель, находящихся советском хозяйстве,помимо соглашения c временным пользователем, требовалось заключить соглашение с земельными органами (примечание к ст.7Положения о недрах земли и разработке их). Альтернативой форме было административное этой ГУГП разрешение местных органов по соглашению учреждениями, ведающими поверхностью (ст.7Положения недрах земли и разработке их). Природа второго соглашения носит исключительно административный характер.

Другой вид отношений недропользования –это отношения по поводу права разработки месторождения. Их можно разделить на два подвида.

Первый –отношения, возникающие из договора горной аренды (ст.25Положения о недрах земли и разработке их),который заключаетсятолько в отношении ужеоткрытых

 $^{^{1}}$ Положение о недрах земли и разработке их: постановление ВЦИК от 7 июля 1923 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1923. –№ 54, ст. 532.

месторождений и по которому ГУГП ВСНХ передает во временное владение и пользование горный отвод с целью добычи полезного ископаемого, а другая сторона обязуется платить арендную плату и ежегодную подесятинную плату в размере одного рубля золотом с каждой полной или неполной десятины, вошедшей в состав отвода. Объектом правоотношений служат горный отвод и добытые полезные ископаемые. Поскольку право на горный отвод может быть переуступлено третьим лицам, то оно выступает в данных отношениях отдельным объектом права.

Второй подвид-отношения, связанные с неизвестными месторождениями и возникающие ввиду сложного юридического состава: окончания разведки месторождения в срок, подачи соответствующего заявления, решения о предоставлении горного отвода. Под горным отводом понимали отвод участка земли, то есть ограниченное пространство поверхности, под которым «горнопромышленнику разрешается разработка ископаемого». Содержание этихотношений сводится к следующему: ГУГП ВСНХ предоставляет право пользования недрами в пределах горного отвода с целью добычи полезных ископаемых вплоть до окончания его полной выработки, а горнопромышленник осуществляет разработку недр, согласно определенной программе, и уплачивает подесятинную плату в размере 50 копеек золотом с десятины отвода в год и определенную долю от добычи, но не свыше пяти процентов. Право разработки месторождения носит бессрочный характер и прекращается по выработки месторождения, окончании полной потребления вещи; является оборотоспособным, то есть может быть переуступлено с разрешения второй стороны обязательства третьему лицу, которое вправе осуществлять горный промысел.

Право разработки месторождения становится обязанностью, если разработка месторождения экономически возможна и «настоятельно желательна». Так, ГУГП ВСНХ вправе предъявить требование о приступе к разработке в соответствии с программой. При отказе горнопромышленника право на отвод продается с торгов третьим лицам под обеспечение обязательства по разработке месторождения залогом.

Объектом отношений недропользования служит именно право разведки и добычи определенного полезного ископаемого в пределах горного отвода (то есть право на горный отвод), а не горный отвод, так как законодатель предусмотрел возможность наложения горных отводов разных лиц, предоставляемых для

добычи разных полезных ископаемых, при условии, если это не будет препятствовать разработке месторождения первому обладателю горного отвода. Данное правоимеет имущественный характер и является оборотоспособным, посколькуможет быть продано с торгов. Месторождения не могли быть объектами гражданских прав в данных правоотношениях с учетом отсутствия признаков дискретности (обособленности) и юридической привязки (указания в законе).

Интересна правовая природа исключительного права на разведку определенного месторождения, которое предоставляется первооткрывателю или заявителю, обладающему достаточной геологической информацией о месторождении. Речь идет о «ближайшем дознании свойств обнаруженного месторождения и того, насколько оно заслуживает разработки»¹. С одной стороны, срочный характер (пять лет), исключительно принадлежит одному лицу, непосредственно, неразрывно связано определенной поверхностью (возникает земли пользования землей) и имеет определенную экономическую ценность, которая заключается в последующем приобретении исключительного производство разработки права на месторождения при условии завершения разведки в срок. Такая группа признаков наводит на мысль о гражданско-правовых признаках данного права. C другой стороны, необоротоспособно, предоставляется безвозмездно посредством публичного акта-разрешения и заключается в праве осуществлять определенную деятельность. Перечисленные признаки говорят об административной природе данного права. Объектом исключительного права разведки является определенное месторождение полезного ископаемого, а не участок недр, как в современном законодательстве. Следовательно, право разведки или поиска на том же участке земли одновременно может предоставляться нескольким лицам, однако в отношении разных полезных ископаемых.

В целях привлечения иностранных инвестиций качественно другие обязательственные отношения недропользования предусмотрены Декретом СНК от 23 ноября 1920 г. «Об общих экономических и юридических условиях концессии», постановлением СНК от 29 марта 1921 г. «Основные принципы

Nº 3 (43), 2020 68

 $^{^{1}}$ Положение о недрах земли и разработке их: постановление ВЦИК от 7 июля 1923 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1923. – № 54, ст. 532.

концессионных договоров». На основании п.4 Декрета СНК от 23 ноября 1920 г. исключительность прав, предоставляемых концессионерам, выражена в том, что в изъятии из общих законовимущество концессионера (как правило, иностранного лица) не подлежало национализации, реквизиции и конфискации, а также предоставлялся беспрепятственный вывоз за границу концессионеру своей доли сырья, сохранялась неизменность условий.

В рамках недропользования предметом концессионного соглашения было предоставлено исключительное право горноразведовательную и горноэксплуатационную деятельность на территории СССР, осуществление этой деятельности за вознаграждение в размере определенной доли произведенной продукции. Объектом концессии выступало непосредственно исключительное право горноразведовательную на горноэксплуатационную деятельность. Нельзя не согласится с мнением В. Илюмжинова, А. Перчика¹, М. Мулявина² о том, что соглашения в советской Россииприобрели концессионные впервыечерты соглашения о разделе продукции.

советской концессии бы принципов следовало учитывать в современных условиях регулирования соглашения о разделе продукции. Так, в советской концессии более удачно урегулирован вопрос процентного соотношения работников на предприятии, что устраняет возможность злоупотребления со стороны концессионера. В частности, такой процент был установлен по отдельным категориям. В настоящее время процент привлечения российских работников устанавливается в целом на проект соглашения, что приводит к существенному правило, россиян оформляют на низко дисбалансу: как оплачиваемые и низко квалифицированные рабочие места. Существует и ряд других проблем реализации современных соглашений о разделе продукции в России3, которые стоит

 $^{^1}$ Илюмжинов В., Перчик А. Новые направления перспективного развития СРП // Нефть, газ и право. – 2001. – №2 (38). – С.18.

 $^{^2}$ Мулявин М. К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 48.

 $^{^3}$ *Камышанский В. П.* Соглашение о разделе продукции как разновидность инвестиционного соглашения // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 33.

исключать, опираясь на исторический опыт и современный опыт реализации таких соглашений.

Наиболее успешно концессионные отношения развивались в 1922–1926 гг. Их общее количество к концу этого периода достигло 172. Однако стабилизация собственных экономических сил СССР и усиление политической власти привели к отмене всех концессий в 1940 г. в одностороннем порядке¹. Впоследствии приняты Горное положение Союза ССР от 9 ноября 1927 г., горные законы республик Союза, которые детальнее регулируют отношения по поводу пользования недрами, выделяя два разных правовых режима. Проанализируем систему отношений недропользования, предусмотренную Горным положением Союза ССР (далее– Горное положение СССР).

Первый режим производством работ связан С неоткрытых месторождениях. Отношения недропользования с целью разведки возникали на основании разрешительного свидетельства, которое выдавали в связи с установлением факта открытия месторождения первооткрывателю. Разрешительное свидетельствона разведку было выданона определенный срок в пределах разведочной деятельности. Оно приобрело гражданскоправовые черты ввиду своей оборотоспособности. В частности, ст. 50 Горного положения СССР предусмотрена возможность разрешительное переуступить именно последующим уведомлением органа. Тем самым разрешительное свидетельство на разведку приобрело черты ценной бумаги: письменность, стандартность, серийность, оборотоспособность, имущественную ценность, обособленность ОТ субъекта, абстрактность др. Право разведки давали лишь определенное полезное ископаемое в разведочнойплощади, и оно было сопряжено с обязанностью обязательных затрат производство разведочных и иных работ, направленных на увеличение ценности разведочной площади (ст. 46 Горного положения СССР). С переходом права на разрешительное свидетельство к новомуобладателю переходили все права и обязанности по поводу разведки полезного ископаемого (ст.50 Горного положения СССР), что свидетельствует об универсальном правопреемстве в отношениях недропользования.

№ 3 (43), 2020

 $^{^1}$ Конопляник А., Субботин М., Швембергер Ю. Закон «О соглашениях о разделе продукции»: история, документы и комментарии// Нефть, газ и право. – 1996. – № 1. – С. 7.

Отношения недропользования целью разработки осуществлялись на основании права на разработку. Последнее предоставляли в отношении выделенного горного отвода в случае достаточной разведки и подачи заявки в установленном порядке. мынаот отводом «разумеется часть земных отграниченная плоскостями. отвесно проходящими через границы, обозначенные на поверхности специальными отводными знаками» (ст.61 Горного положения СССР). Право на горный отвод порождает и обязанность его разрабатывать. Право разработки предоставлено за плату на срок до полной разработки месторождения. Право на горный отвод может переуступлено и заложено с согласия выдавшего его органа. универсальное правопреемство свидетельствует о перемене В обязательстве по поводу разработки ΛИЦ месторождения.

Отношения по поводу отчуждения права на горный отвод гражданско-правовой говорит 0 его залога обязательственных отношений между владельцем горного отвода и третьим лицом. Право на горный отвод как таковое обладает всеми чертами имущественного права: экономической ценностью, исключительностью, оборотоспособностью. Поэтому наблюдается определенное сходство его с правом аренды, правом Но существенным отличием является обязанность разработки. Так, первый открыватель, не приступивший к фактической добыче ископаемого или приостановивший ее, ежегодно уплачивал специальную отводную плату в размере, устанавливаемом горными законами союзных республик, и, кроме того, по истечении определенного срока, устанавливаемого горными законами этих республик, он должен был ежегодно vвеличение на ценности отвода определенной денежной суммы, размеры которой для отдельных местностей и отдельных ископаемых установлены горными законами союзных республик (ст.74 Горного положения СССР). Если разработка месторождения «экономически возможна и желательна», ГУГП предъявляет наряд (своего рода требование) минимальной разработки месторождения. В противном случае на горный отвод продается с публичных торгов. Вырученная сумма с торгов за вычетом платы за право на горный отвод и расходов, которое лицо должно было произвести, поступает бывшему владельцу права на горный отвод.

Второй правовой режим установлен в отношении уже открытых месторождений. Обязательственные отношения в данном случае строятся на основании договора о детальной разведке разработке месторождения, по которому недропользователь обязуется осуществлять работы по добыче определенного ископаемого, в пределах определенной площади месторождения, в течение определенного срока или впредь до полной выработки месторождения, обязательством горнопромышленника вносить за право разработки установленную плату (ст.89 Горного положения СССР). Следует отметить, что преимущественное право на заключение подобного договора имели государственные предприятия. Все построенное горнопромышленником находилось в его собственности, и могло быть передано только по договору. Переуступка полностью или частично третьим лицам прав по договорам о детальной разведке и разработке допускаласьлишь с предварительного согласия государственного органа, предоставившего месторождение под детальную разведку или разработку (ст.99). Размер платы за право разработки был определен либо соглашением сторон, либо в порядке публичных торгов, условия которых устанавливал государственный предоставляющий орган, месторождение разработку (cT. 90). Допускалось под освобождение от платы в течение определенного времени (до пяти лет) для сложных в разработке месторождений. отношении некоторых полезных ископаемых могли заключить безвозмездный договор.

К существенным условиям указанного договора относились предмет, размер и форма платы, минимальный уровень годовой добычи. Плата могла быть установлена в форме долевого отчисления натурой или в денежном эквиваленте либо в виде денежной платы с единицы веса (потонная плата) или с единицы объема (покубная плата). Объектами данного договора выступали работы, полезные ископаемые и определенная площадь месторождения.

Анализируя сущностные черты такого договора, приходим к выводу о том, что по правовой природе его нельзя отнести ни к договору аренды (потому что горнопромышленник обязан вести разработку), ни к договору подряда (потому что добытая продукция и построенные имущественные комплексы поступают в собственность горнопромышленника). Поэтому договор о

№ 3 (43), 2020 72

детальной разведке и разработке месторождения имеет свой самостоятельный предмет.

Система правового регулирования, заложенная Горным положением Союза ССР от 9 ноября 1927 г., существовала до принятия Основ законодательства СССР 1961 г. Многие нормы данного положения не применялись с начала 1940-х гг. в связи с военными действиями.

С момента принятия Закона СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» перестала существовать на законодательном уровне частная собственность, и. как следствие, возможность существования гражданско-правовых отношений в недропользовании. Отношения между государством государственными организациями по поводу государственной собственности на недра сталирегулироваться исключительно административно-правовыми средствами управления. сожалению, такие административные элементы, как лицензия и ряд других жестких административных барьеров, частично использованы и в новом российском законодательстве о недрах, что не соответствует новой экономической ситуации.

На основании проведенного анализа законодательства советского довоенного периода можно заключить, что советская использовала разнообразные средства правового регулирования отношений недропользования, сохраняя недра как народное достояние, а впоследствии- как исключительную государственную собственность. Как ни странно, советская презиравшая капитализм, использовала договорные механизмы с целью привлечения инвестиций для строительства предприятий, горнодобывающих поскольку очевиднытрудозатратность и капиталоемкость разведочной и деятельности горнодобывающей на просторах йонмосто страны.Опыт правового регулирования отношений недропользования посредством частноправовых средств (договора горной аренды, концессионного соглашения, залога права на горный отвод, залога разрешительного свидетельства, договора о детальной разведке и разработке, торгов, переуступки права разработки) может быть использован и в современном законодательстве о недрах при соответствующей адаптациик современным условиям.

Библиографический список

- 1. *Арсланов К. М.* Исторический метод и современные цивилистические исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т.1. № 1. С. 101–114.
- 2. Бельский К. С. Об историческом методе познания в науке административного права // Право и государство: теория и практика. -2012. $-N_{\odot}$ 6 (90). -C.75-79.
- 3. Илюмжинов В., Перчик А. Новые направления перспективного развития СРП// Нефть, газ и право. 2001. №2 (38). С.18–21.
- 4. *Камышанский В.П.* О праве пользования участками недр в науке гражданского права // Власть Закона. 2016. № 2. С.15-21.
- 5. Камышанский В. П. Соглашение о разделе продукции как разновидность инвестиционного соглашения // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2015. N 1 (14). C. 31–35.
- 6. Конопляник А., Субботин М., Швембергер Ю. Закон «О соглашениях о разделе продукции»: история, документы и комментарии // Нефть, газ и право. 1996. №1. С. 1–104.
- 7. *Мулявин М. К.* Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: дис. ... канд.юрид.наук. Казань, 2007. 226 с.
- 8. Поленов Р. В. История развития правового регулирования добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции развития: Сборник И перспективы научнопрактических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. - Краснодар: АНО НИИ «АПСП», 2019. - С. 156-159.
- 9. Шабанова И. К. От права пролетарского к праву социалистическому: метаморфоза советских правовых установок // Академический вестник. 2013. – $\mathbb{N}_2$ 1 (23).– $\mathbb{C}$ .78–87.

Nº 3 (43), 2020 74

В.М. Малиновская доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, кандидат юридических наук, доцент malinovskayavika@yandex.ru

н.А. Макаров
студент 4-го курса
международно-правового
факультета
Московского государственного
института международных
отношений (университета) МИД
России
svm012345@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВАТИКАНА ON THE STATE AND LEGAL STATUS OF THE VATICAN

В статье рассмотрены теоретические вопросы, связанные с определением государственно-правового статуса Ватикана. Предмет международно-правовые исследования составляют акты законодательство, закрепляющие государственно-правовой статус Ватикана, а также труды ученых-юристов, в которых раскрыты важнейшие признаки государства. Главная цель исследования выявление значимых признаков государства, при наличии которых можно признать государством, то есть политической организацией публичной власти, отвечающей всем необходимым критериям государственности. Авторами использованы всеобщий

диалектический метод, а также логический, формально-юридический, критический и исторический методы. Основной вывод в статьесводится к признанию Ватикана государством, а не государственно-подобным образованием. Результаты могут быть применены для исследования государственно-правовой действительности в современном мире. Авторы предлагают переосмыслить признаки, определяющие государственно-правовой статус Ватикана.

Ключевые слова: Святой Престол; государство Град Ватикан; Латеранские соглашения; дипломатические отношения; признаки государства; публичная власть; государственная территория; суверенитет; правовая система; государственные символы.

The article deals with theoretical issues related to the definition of the state-legal status of the Vatican City. The subject of the study is international legal acts and legislation that enshrine the state-legal status of the Vatican, as well as the works of legal scholars, which reveal the most important characteristics of the state. The main aim of the study is to identify the essential characteristics of a state, in the presence of which the Vatican can be recognized as a state, i.e. a political organization of public power, which meets all the necessary criteria of statehood. The authors use universal dialectic method, as well as logical, formal-legal, critical and historical methods. The main conclusion of the article comes down to the recognition of Vatican as a state, and not as a state-like entity. The results can be applied to the study of the state-legal reality in the modern world. The authors suggest rethinking the attributes defining the state-legal status of the Vatican.

Keywords: Holy See; Vatican City State; Lateran Treaties; diplomatic relations; attributes of a state; public authority; state territory; sovereignty; legal system; state symbols.

егодня в мире насчитывается более 200 государств, 195 из которых официально признаны ООН.Особое положение среди субъектов международного права занимает Ватикан – вспомогательная суверенная территория Святого Престола (лат. Sancta Sedes) или город-государство Ватикан (итал. Stato della Città del Vaticano). В настоящее время в общественных науках нет однозначного ответа на вопрос о том, является ли Ватикан суверенным государством.

Государственно-правовой статус Ватикана исследуется специалистами по истории, политологии, религиоведению, филологии, социологии, юриспруденции, политической географии и другим наукам¹. Мнения ученых о статусе Ватикана расходятся.

¹См., напр.: *Янов С.В.* Сакрализация как феномен политической деятельности: на материалах Римско-католической церкви: дис. ... канд. полит.

Необходимо отметить, что в юридическойнауке среди теоретиков права и юристов-международников до сих пор не сложилось единое мнение о государственно-правовом статусе Ватикана. Одни ученые признают Ватиканнетипичным государством¹, другие – считаютего государственно-подобным образованием². третьи – полагают, что Ватикан не может быть признан государством, поскольку не обладает ни одним из основных признаков государства, выработанных юридической доктриной³.Существует мнение о том, чтоВатикан относится к особым видам государств, его можно назвать государствомюрисдикцией.Обладая суверенитетом, ОН лишен другого признака государственности - автохтонности. Его территория формальный характер позволяющей носит юрисдикции, организациям выйти из законодательного поля иной страны, но не создающей неразрывной связи с государственностью4.

Как политический институтгосударство возникло несколько тысячелетий назад. С тех пор и до настоящего времени философы, социологи, политологи, юристы, политические и общественные деятели пытались и пытаются дать определение этому феномену, установив его существенные признаки. В отечественной и зарубежной правовых доктринах встречаются различные формулировки признаков государства, как и их международного количество ^{5} . В науке права K признакам государства традиционно относят суверенитет,

наук. – Краснодар, 2002. – С. 74; Дьяченко С.В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2008. – С. 9; Клименко Д.А. Формирование образа Ватикана в онлайн-версиях российских и зарубежных изданий в период понтификата Бенедикта XVI: дис. ... канд. филол. наук. –М., 2013. – С. 3; Шебалин Д.Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений: дис. ... канд. истор. наук. –М., 2018. – С. 4.

 $^{^{-1}}$ Рассказов $\Lambda.\Pi.$ Теория государства и права: углубленный курс: учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. –С. 94.

 $^{^2}$ Международное право: учебник / под ред. Г.И. Тункина. –М.: Юрид. лит., 1994. –С. 85; Λ укашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. –М.: Волтерс Клувер, 2005.–С. 32.

³ Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. -М.: Юрист, 2000. -С. 48; Дьяченко С. В.Указ. соч. С. 9.

⁴Окунев И.Ю. Политическая география. - М.: Аспект пресс, 2020. - С. 144.

 $^{^5}$ Павлов С.Ю. Признаки государства: основные концепции в современной отечественной юридической науке // Вестник Омской юридической академии.– 2018. –Т. 15. –№ 4. –С. 406.

публичную власть ^{1} . территорию, население, Отдельные государства пытались сформулировать и формально закрепить основополагающие признаки государств в международных документах. Так, 26 декабря 1933 г. на Панамериканской конференции подписана Конвенция о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео), в которой перечислены признаки государства с точки зрения международного права. Согласно ст. 1 Конвенции Монтевидеогосударство, как субъект международного права, должно обладать постоянным населением, контролировать определенную территорию, иметь собственное правительство и возможность вступать в отношения с другими государствами2. Указанные признаки характеризуют государство как субъект международного права. Иными словами, согласно этим признакам (критериям), определяется, может ли государство считаться субъектом международного права.

Однако в теории государства и права разработаны признаки (элементы) государственности, первичные соответствии с которыми политическая организация власти государством. В современной научной признается учебнойюридической литературе выделяют следующие главныепризнаки государства: наличие публичной территориальное деление населения (наличие государственной территории), суверенитет, правовая система (наличие права). система налогов и сборов (государственная казна)3. Кроме того, дополнительные признаки государства: выделяют государственные символы (герб, флаг, гимн), памятные даты, атрибуты, единый язык общения, наличие армии и другие4.

Nº 3 (43), 2020 78

 $^{^{1}}$ Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1/ под ред. А. Н. Вылекжанина. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. –С. 76.

²Convention on Rights and Duties of States adopted by the Seventh International Conference of American States. Signed at Montevideo, December 26th, 1933// LEAGUE OF NATIONS. Treaty Series. Treaties and international Engagements registered with the Secretariat of the League of Nations. – 1936. – Vol.CLXV. – Nos. 3801–3824. – No. 3802.

³Додонов В.Н., Жуковская Н.Ю, Марченко М.Н. Государство // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. –М.: ИНФРА-М, 1999. –С. 204–205; Малько А.В., Непомнящий В. Н., ПанченкоВ. Ю.Теория государства и права: учебник для бакалавриата. –М.: Эксмо, 2020. –С. 19–24; Теория права и государства: учебное пособие /под ред. А. А. Малиновского. – М.: МГИМО-Университет, 2019.–С. 220–225.

⁴Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / авт.сост. А. Ф. Колотов и др. – Оренбург: Университет, 2013. –С. 23.

Чтобы ответить на вопрос о том, является ли Ватикан или Святой Престол суверенным государством, необходимо выяснить, обладает ли эта политическая организациявышеуказанными признаками. Необходимо ответить и на вопрос о том, стоит ли различать Ватикан и Святой Престол. Святой Престол имеет интересную историю, и на протяжении веков он проявлял свою деятельность как субъект международного права. Римскокатолическую церковь представляет международных отношениях СвятойПрестол, который обладает международно-правовым статусом. Роль европейского духовного центра для христиан дала Святому Престолу признание, власть в духовной и светской сферах.

Святой Престол принимал активное участие в отношениях между государствами и государями, взаимодействовал с ними наиболее значимых решении международных внутригосударственных вопросов, являясь, по сути, третейским судьей высшей инстанции. Верховным правителем Святого Престола, а также главой Католической церкви признан Папа Римский. Избирается Папа коллегией кардиналов (конклавом). Правление Папы пожизненное, если не произойдет его отречение от престола. На международном уровне за Папой признавались права по разрешению не только религиозных вопросов, но и споров, для разрешения которых применялось различных светское право. В качестве примера онжом установление действительности международных договоров. Не стоит забывать и о коронации правителей, то естьПапа давал свое, а значит, и Бога, согласие на реализацию права того или иного монарха на правление. Папы удостоверяли итоги войн, территориальные открытия.

Свою правосубъектность в международных делах Святой Престол демонстрировал еще в Средние века. Подтверждением тому служат заключавшиеся между Папой и государями Европы конкордаты, которые являются документами, носящими международный характер. Отличительная черта конкордатасостоит совмещал себе В TOM, он ОТР договоренности о деятельности католической церкви в данной стране, и договоренности о политическом взаимодействии Святого Престола и данного государства. Вормский конкордат

1122 г. – первый пример такого международного акта¹. Важной составляющей международной правосубъектности Святого Престола стало появление должностных дипломатических работников. Эти сотрудники представляли интересы Папы в различных государствах. Данный дипломатический институт появился в XV в.

Прошли столетия, многое изменилось, но по-прежнему представители правящих верхов ряда государств ищут совета и даже помощи у папских дипломатов, священнослужителей, обращаясь за разрешением проблем в Рим. Для определенных стран, где католицизм является исторически традиционной религией, католическая церковь в лице Папы Римского имеет большое влияние, вплоть до предложения руководству этих стран кандидатов на замещение высоких государственных должностей. Это говорит о том, что Святой Престол и сегодня остается активным участником международных дипломатических отношений, влияющих на политику многих стран.

Неоднозначность подхода мировой правовой науки к вопросу о правосубъектности Святого Престола ярко проявляется в связи с событиями 1870 г. В это время единым государством становится Италия. Такое государство, как Папская область, фактически перестает существовать. Папа теряет территорию, на которой был носителем верховной власти. Данный факт дает возможность некоторым ученым сделать вывод о том, что Святой Престол утратил свою международную правосубъектность. Однако институт папства и Святого Престола не исчез. И в противовес мнению, указанному выше, в правовой науке существует другая точка зрения. После 1870 г. Святой Престол признавали субъектом международного права большинство государств, что подтверждалось его активной дипломатической деятельностью, а также силой духовного суверенитета. В 1871 г. специальным законом Италия подтвердила международную правосубъектность Святого Престола при взаимодействии его с итальянским государством.

С конца XIX в. международные позиции папства вновь начали укрепляться. Возобновлены ранее разорванные связи с Россией и Германией, началось дальнейшее развитие и укрепление отношений с частью западноевропейских стран.

¹Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 12.

Однако добиться улучшения ситуации в отношениях с Италией Святому Престолу не удалось, в связи с чем Папа не смог вернуть прежние права и привилегии, которыми обладал до 1870 г.

Значимой вехой для Святого Престола стал 1929 год. 11 февраля подписаны Латеранские соглашения. Подготовка и которые предшествовали подписанию документов, вели около трех лет. Переговоры между итальянским правительством и Святым Престолом были очень непростыми. Однако компромисс был найден и закреплен в трех договорах. Данные документы уладили отношения между указанными субъектами международного права. В первом договоре речь шла об образовании города-государства Ватикан, его территория признавалась нейтральной и неприкосновенной. Папа Римский стал правителем Ватикана, соединяющим в себе все ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Второй договор затрагивал урегулирование финансовых вопросов между Италией и Святым Престолом. В связи с аннексией Папской области в 1870 г. Италия выплачивала компенсацию Святому Престолу. Третий договор являлся конкордатом, он совмещал религиозные и политические вопросы: вопросы семьи, брака, образования, политической деятельности священнослужителей 1.

Приблизительно в аналогичном статусе, начиная с 1929 г., Святой Престол существует и в настоящее время. Суверенитет (persona sui Святого Престола generis), признаваемый международным правом, сложился исторически. Ни одно из государств не может оказывать влияние на внутренние дела Святого Престола. Именно Святой Престол, а не Ватикан, сегодня дипломатические отношения CO 176государствами, Европейским союзом и суверенным орденом госпитальеров Св. Ионна Иерусалимского, Родоса и Мальты (Мальтийским орденом), поддерживает отношения особого также характера Организацией Освобождения Палестины. Святой Престол участвует и в различных международных и региональных межправительственных организациях, является постоянным наблюдателем с правом голоса при Организации Объединенных Наций.В соответствии с нормами международного права

¹90 лет назад Италия и Святейший Престол подписали Латеранские соглашения // Кат-Инфо. 2019.11 февраля. URL: https://www.cath.ch/newsf/il-y-a-90-ans-litalie-et-le-saint-siege-signaient-les-accords-du-latran/?pw=(дата обращения: 25.07.2021).

Ватикан – это территория, где располагается Святой Престол во главе с Папой Римским, над которой он осуществляет свою юрисдикцию.

Итак, соглашаясь с точкой зрения многих юристовмеждународников, Святой Престол следует считать участником международных отношений. При этом необходимо принять во внимание следующий исторический факт. Для осуществления высокой миссии Святого Престола в мире создано государство Град Ватикан в результате заключения Латеранских соглашений между Святым Престолом и Италией в 1929 г. В соответствии с Договором от 11 февраля 1929 г. за Святым Престолом признаны полная собственность, исключительная и абсолютная власть и юрисдикция Ватиканом. Государственносуверенная над государственное правовой статус И устройство Ватикана установлены Основным законом государства Града Ватикан от 7 июня 1929 г. №11, а затем подтверждены Основным законом государства Града Ватикан от 26 ноября 2000 г².

На основе анализа положений Основного закона государства Града Ватикан 2000 г. можно выделить следующие основные признаки государственно-правового статуса, которыми обладает Ватикан как государство.

Публичная власть. Главой Ватикана (и одновременно Главой Святого Престола) является Верховный Понтифик (Папа Римский, лат. Pontifex Romanus), избираемый пожизненно коллегией кардиналов (конклавом) и имеющий всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти. По форме правления Ватикан это абсолютная монархия, государственный Ватикана построен механизм по теократической модели. Политическая власть и религиозная власть в государстве объединены и находятся в руках одного лица -Папы Римского, Главы Римско-католической церкви.

В соответствии с Основным законом государства Града Ватикан осуществление законодательной властиделегировано постоянно действующей Комиссии кардиналов. Указанный государственный орган состоит из Кардинала-Председателя и

 $^{^1}$ Основной закон государства Града Ватикан от 7 июня 1929 г. №1 // Vaticanstate.ru.URL: http://vaticanstate.ru/osnovnoj-zakon-gosudarstva-gradavatikan-7-iyunya-1929-goda/ (дата обращения: 25.07.2020).

 $^{^2}$ Основной закон государства Града Ватикан от 26 ноября 2000 г.// Vaticanstate.ru.URL: https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggidecreti/LanuovaLeggefondamentale.pdf(дата обращения: 10.08.2020).

назначаемых Верховным Понтификом кардиналов, других сроком на пять лет. Осуществление исполнительной власти в Ватикане возложено на Председателя Комиссии кардиналов (Кардинала-Председателя). Председатель Комиссии является должностным лицом. руководит законодательным органом Ватикана (созывает и проводит заседания Комиссии кардиналов) И фактически выполняет функции премьерминистра. Председатель Комиссии также может осуществлять представительство Ватикана при условии, что это не нарушает прерогатив главы государства. Судебную власть в Ватикане осуществляют OТ имени Верховного Понтифика учрежденные в соответствии с законом о судебной системе государства. В судебную систему Ватикана входят Кассационный суд, Апелляционный суд и трибунал первой инстанции. В Ватикане действуют и церковные суды: Верховный трибунал апостольской пенитенциарии, Верховный трибуналапостольской сигнатуры и Высший церковный апелляционный суд (Трибунал Римской Роты). Судьи всех судов назначаются и освобождаются Верховным Понтификом.

Госидарственная территория. Святой Престол осуществляет власть и юрисдикцию на небольшой территории в западной части Рима (столицы Италии) площадью 0,44 кв. км, называемой территорией государства Града Ватикан.Под юрисдикцией Святого Престола на основе принципа экстерриториальности находятся и территории зданий, объектов, расположенных в другой части Рима и за его пределами.

На территории государства Града Ватикан проживает человек. более 450 них несколько сотен из имеют Ватикана гражданствоВатикана. Большинство населения работники для также наемные служащие, a поддержания работоспособности управляющего аппарата и в целом системы различных коммуникаций на данной территории. Правила получения гражданства Ватикана проживания на территории Ватикана установлены Закономо гражданстве, месте жительства и пребывания от 22 февраля 2011 г.№ CXXXI¹.

¹О гражданстве, месте жительства и пребывания: закон Ватикана от 22 февраля 2011 г.№СХХХІ (22 febbraio 2011).Leggesullacittadinanza, laresidenzael'accesso. URL: https://www.vaticanstate.va/it/statogoverno/legislazione-e-normativa/norm-general.html (датаобращения: 10.08.2020).

Суверенитет. В соответствии с международным правом суверенитет признается за Святым престолом, действующим в международно-правовом статусе «persona sui generis» как центральный орган, осуществляющий функции управления Римско-католической церковью. В международных отношениях Святой Престол представляет одновременно и Папу Римского, и Ватикан. В свою очередь, суверенитет Ватикана имеет производный характер от суверенитета Святого Престола. Таким образом, Ватикан обладает суверенитетом.

Собственная правовая система. На территории Ватикана действует законодательство Ватикана законодательство Италии.Законодательные акты Ватикане издаются R Верховным Понтификом, так от его имени Комиссией И кардиналов. Законы и акты, имеющие силу закона, публикуются в специальном Приложении к официальному бюллетеню Святого Престола «Acta Apostolicae Sedis». Правовая система Ватикана основана на каноническом праве Римско-католической церкви. Согласно ст. 1 Закона об источниках права от 1 октября 2008 г.главными источниками права, действующего в Ватикане, признаны Основной закон и законы, принятые для Ватикана Верховным Понтификом, Комиссией кардиналов или иными делегировал органами, которым законодательную он власть 1. Законом Ватикана об источниках права установлено, что Ватиканедействует И законодательство Италиидля регулирования вопросов, прямо указанных в настоящем законе.

Свои государственные символы. В соответствии с Основным законом Ватикан имеет собственные государственный флаг, герб и государственную печать. Их описание содержитсяв ст. 20 Государственные Основного закона. символы Ватикана представляют собой исторически сложившиеся отличительные знаки Ватикана, содержащие религиозную символику Святого Престола. Наряду с этими государственными символами Ватикан имеет и свой официальный гимн (с 16 октября 1949 г. им является Понтификальный марш, который исполняется итальянском языках). Государственный язык латинском И установлен, законодательством Ватикана не качестве

Nº 3 (43), 2020 84

¹ Об источниках права: закон Ватикана от 1 октября 2008 г.№LXXI. URL: https://www.vaticanstate.va/it/stato-governo/legislazione-e-normativa/norm-general.html (дата обращения: 10.08.2020).

официальных языков используются латинский и итальянский языки.

В законе государства Града Ватикан Основном предусмотрены такие признаки государства, как собственные воориженные силы и налоговая система. Это объясняется природой Святого Престола И Ватикана. Отсутствие данных признаков государственности составляет особенности государственно-правового Ватикана как государства.

При отсутствии собственных вооруженных сил (армии), полиции и налоговых органов Ватикан выполняет основные государственные функции: а) по обеспечению безопасности и общественного порядка; б) формированию ПО государственного бюджета. Так, функция по обеспечению безопасности и охране общественного порядка на территории Ватикана осуществляется органами, специально привлеченными для этих целей. В соответствии со ст. 14 Основного закона данную функцию выполняют Корпус охраны и Корпус Папской швейцарской гвардии, которые подчинены непосредственно Председателю Комиссии кардиналов.

Ватикан, не имея своей налоговой системы, имеет иные источники доходов, из которых формируется государственный бюджет. К главным источникам доходов Ватикана относятся пожертвования католиков, доходы от туризма, продажи почтовых марок, реализации печатной продукции, отчислений от арендной платы за земли, принадлежащие Римско-католической церкви в других странах, доходы от финансовой деятельности Института религиозных дел, выполняющего функции Банка Ватикана.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Государственно-правовой статус Ватикана, признанного Италией и Святым Престолом государства, определен Основным законом Града Ватикан 1929 г. и подтвержден Основным законом государства Града Ватикан 2000 г. Ватикан считается самым маленьким государством в мире (карликовым государством) из-за размеров его территории. Особенность последней заключается в том, что суверенитет и осуществление юрисдикции над этой территорией принадлежит Святому Престолу.

Ватикан обладает существенными признаками государственности, которые в совокупности позволяют считать его государством в теоретико-правовом смысле. Ватикан имеет

суверенитет, хотя и производный от суверенитета Святого Престола; занимает определенную территорию, находящуюся под юрисдикцией Святого Престола. На данной территории проживает население. Система публичной власти и компетенция органов публичной власти в Ватикане определены Основным законом государства Града Ватикан. Управление в государстве Граде Ватикан построено на основе собственной правовой системы. По форме правления Ватикан является абсолютной монархией, механизм государства Града Ватикан построен по теократической модели. Поэтому такое государство следует считать теократическим, а не клерикальным. Сравнительноправовой анализ механизма теократического и клерикального государств представляет отдельный научный интерес для теории государства и права.

Библиографический список

- 1. Додонов В. Н., Жуковская Н. Ю, Марченко М. Н. Государство // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев.-М.: ИНФРА-М, 1999.- 1110 с.
- 2. Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2008. –27 с.
- 3. Клименко Д. А. Формирование образа Ватикана в онлайнверсиях российских и зарубежных изданий в период понтификата Бенедикта XVI: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 295 с.
- 4. $\Lambda y \kappa a u y \kappa U$. И. Международное право. Общая часть: учебник. –М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
- 5. 90 лет назад Италия и Святейший Престол подписали Латеранские соглашения // Кат-Инфо. 2019. 11 февраля. URL: https://www.cath.ch/newsf/il-y-a-90-ans-litalie-et-le-saint-siege-signaient-les-accords-du-latran/?pw= (дата обращения: 25.07.2020).
- 6. Малько А. В., Непомнящий В. Н., Панченко В. Ю.Теория государства и права: учебник для бакалавриата. М.: Эксмо, 2020. –400 с.
- 7. Международное право: учебник / под ред. Г. И. Тункина.— М.: Юрид. Λ ит., 1994. -512 с.

№ 3 (43), 2020 86

- 8. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1 / под ред. А. Н. Вылекжанина. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2015. 290 с.
- 9. *Окунев И. Ю.* Политическая география. -М.: Аспект пресс, 2020. -512 с.
- 10. Павлов С. Ю. Признаки государства: основные концепции в современной отечественной юридической науке // Вестник Омской юридической академии. -2018. -T. 15. -№ 4. -C. 406-410.
- 11. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.
- 12. Теория права и государства: учебное пособие / под ред. А. А. Малиновского. М.: МГИМО-Университет, 2019. –369 с.
- 13. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / авт.-сост. А. Ф. Колотов и др. -Оренбург: Университет, 2013. -233 с.
- 14. *Чиркин В. Е.* Государствоведение: учебник. –М.: Юрист, 2000. –382 с.
- 15. Шебалин Д. Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений: дис. ... канд. истор. наук. М., 2018. 143 с.
- 16. *Янов С. В.* Сакрализация как феномен политической деятельности: на материалах Римско-католической церкви: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2002. 156 с.

Раздел

Юридическая наука и практика стран СНГ

А. Г. Диденко

профессор Каспийского общественного университета (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор an didenko@mail.ru

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR OLIMPIAD SOLOMONOVICH IOFFE IN MODERN KAZAKHSTAN (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Предлагаемый читателям текст автором настоящей статьи изначально подготовлен для устного выступления в честь столетия со дня рождения профессора О.С. Иоффе. Однако, получив приглашение на конференцию в University of Connecticut School of Law, где профессор Иоффе преподавал долгие годы, А. Г. Диденко посетить ее не смог по причине ограничений, введенных в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Поскольку выступление было рассчитано на американских слушателей, в нем приведены эпизоды из ранее опубликованных Казахстане работ. возможно. неизвестных американским ученым.О.С. Иоффе был тесно связан с казахстанской цивилистической школой, что позволило казахстанским ученым продлить его творческое долголетие. В выпусках сборника «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика», изданных в Казахстане, опубликован целый ряд научных работ О.С. Иоффе. Его исследования, идеи, концепции продолжают привлекать внимание всех, кто занимается юридической наукой.

Ключевые слова: гражданское право; О.С. Иоффе; юридическая наука; цивилистическая школа; теория государства и права; научное творчество; наследие; взгляды ученого; гражданско-правовая ответственность; причинная связь.

The text suggested to the readers by the author of this article was originally prepared for an oral presentation in honor of the centenary of the birth of Professor O.S. Ioffe. However, having been invited to a conference at the University of Connecticut School of Law, where Professor Ioffe taught for many years, A. G. Didenko could not attend it because of the restrictions imposed on him. Didenko was unable to attend due to restrictions imposed in connection with the pandemic of the coronavirus infection COVID-19. Since the performance was intended for American listeners, it contains episodes from works previously published in Kazakhstan, possibly unknown

to American scientists. O.S. Ioffe was closely connected with the Kazakhstani civilistic school, which allowed Kazakhstani scientists to prolong his creative longevity. In the issues of the collection "Civil Law. Articles. Comments. Practice" published in Kazakhstan, a number of scientific works of O.S. Ioffe were published. His researches, ideas, concepts continue to attract attention of all those who are engaged in the law science.

Keywords: civil law; O.S. Ioffe; legal science; civilistic school; theory of state and law; scientific work; heritage; scholar's views; civil liability; causation.

лимпиад Соломонович Иоффе (22 января 1920 г. - 8 апреля 2005 г.) - выдающийся советский и американский ученый-правовед, специалист в области гражданского права. доктор юридических наук, профессор. Общая оценка научного наследия О.С. Иоффе как выдающегося ученого дана в целом ряде публикаций крупных авторов. Среди них Ю.Толстой. А.Маковский. Ю.Басин. А.Сергеев. К.Лебедев. настоящей статьеречь пойдет опоследнем десятилетии научной деятельности О.С. Иоффе. Почему решено осветить именно этот период? Возможно, не все знают о том, что когда О.С.Иоффе завершил к своему 75-летию книгу «Россия досоветская, советская и постсоветская», то заявил, что ею он завершает свое научное творчество. Но, благодаря настойчивости казахстанских друзей, этого не произошло, и профессор написал еще более десятка работ, которые изданы в Казахстане.

O.C. Иоффе был тесно связан С казахстанской цивилистической школой. И казахстанские vченые СМОГЛИ продлить его творческое долголетие. Будучи по природе человекомдинамичным, Олимпиад Соломонович охотно принимал приглашения на различные научные мероприятия, проводимые в республике. Часто приезжал в Казахстан, и не только для дружеских встреч (многолетняя дружба связывала Иоффе с профессором Ю.Г.Басиным, фронтовиком, заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета Казахского государственного университета). Он неоднократно выступал в качестве официального оппонента по диссертациям, с конференциях, участвовал обсуждении докладами на учебников по гражданскому праву, в том числеленинградских, публиковался в «Ученых записках юридического факультета» Казахского государственного университета. Профессор всегдаоткликался на просьбы коллег о проведении встреч со

№ 3 (43), 2020

студентами и преподавателями. Разумеется, это положительно отражалось на укреплении и развитии казахстанской цивилистики, формировании местных научных кадров. Работы О. С. Иоффе опубликованы в Казахстане еще в советский период. Известно о его участии в первом на советском пространстве Комментарии к республиканскому Гражданскому кодексу, Комментарии к Кодексу законов о браке и семье, статье о хозяйственном праве, написаннойсовместнос профессором О.А. Красавчиковым.

После увольнения О.С. Иоффе из Ленинградского университета, исключения из партии на определенном этапе вынужденной эмиграции возможности ссылаться на его труды закрыли. Волна антисемитизма не дошла до Казахстана, и не было последствий такого подлого явления, как запрет на использование в научном обороте работ О.С. Иоффе. ВКазахстане и после его эмиграции писали статьи, защищали диссертации со ссылками на его труды.

Нельзя не обратить внимание на то, что все его произведения постсоветского периода, написанные на русском языке, впервые опубликованы в Казахстане. О.С. Иоффе очень ответственно относился к современным тенденциям в праве. В переизданные в Алма-Ате работы по истории цивилистической мысли и причинной связи как условии гражданско-правовой ответственности автором внесены многочисленные редакционные правки, освободившие текст от устаревших идеологических клише, деталей, малоинтересных современному читателю.

Уверен, что ученый такого уровня занял бы достойное место на большинстве исторических просторов правовой вселенной, плеяде соратниковЮстиниана, Сперанского. Но, в отличие от выдающихся предшественников, которые в той или иной степени основывались на научнопрактическом опыте прежних поколений юристов, ученым поколения Иоффе пришлось решатьновые задачи и отвечать на необычные вопросы o закономерностях уникальной общественной формации - социалистической, а в постсоветский период - о природе и особенностях неясного общественного строя. По вполне понятным причинам новое вино не могло быть влито в старые меха. Надо было предлагать не просто нестандартные решения и выдвигать неординарные мысли, а ставить иные задачи и предлагать не известные науке решения.

На всех этих неизведанных путях О.С. Иоффе был в передовых рядах.

Продолжить научную деятельность в его годы в другой научной среде, с языковыми проблемами, было непросто. В и студенческие годы нам часто говорили гениальности Маркса и приводили в пример тот факт, что он в 50 лет выучил русский язык. Иоффе выучил английский в 60 лет! Это было непросто. К тому же он владел несколькими иностранными языками, но английский начал изучать после увольнения из университета, перед эмиграцией. Когда он посчитал, что овладел основами языка, то пригласил знакомую преподавательницу английского проверить его знания. Она прослушала его и сказала, что такого языка в природе не существует. И он преодолел эту сложность, освоил язык, в том числе с доброжелательной поддержкой американских коллег, о чем говорил многократно. В соавторстве с другом, профессором Мэггсом, Олимпиад Соломонович написал ряд монографий на английском языке.

Научные интересы ученого выходят за привычные границы гражданского права. Почти пятьдесят лет назад имнаписан ряд работ по общей теории права. Наиболее значимыми из них стали изданная в 1961 г. совместно с М. Д. Шаргородским и высоко оцененная правоведами книга «Вопросы теории права», а также двухтомный коллективный труд «Общая теория государства и права» (1961, 1968–1974). И последние работы О. С. Иоффе, опубликованные в Казахстане, посвящены общим вопросам права, защите правомерных интересов личности в дореволюционной, советской и постсоветской России, понятию права, идеологии права.

Прежде чем перечислить работы, которые вышли в свет в Казахстане, следуетупомянуть о том, как проходила их подготовка к публикации. Процесс оформления рукописей был непростым. Олимпиад Соломонович не пользовался компьютерной техникой и посылал мне статьи по почте в рукописном виде. Почерк не всегда был разборчив, приходилось вновь через почту согласовывать текст. У меня до сих пор бережно хранятся эти рукописи с характерным стремительным почерком.

В выпусках казахстанского сборника «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика» опубликованы следующие работы О.С. Иоффе:«Понятие права и

Nº 3 (43), 2020 92

его типы», «Право частное и право публичное», «Идеология права», «О хозяйственном праве (теория и практика)», «Институт бойфрендов и герлфрендов», «Рецензия на статью Ю. Басина"К вопросу о понятии права собственности"», «Мои учителя», «Первая часть работы "Россия досоветская, советская и постсоветская"». «Причинная связь как условие ответственности», «О смешном и необычном», «К обновлению методологии правоведения», «Право и поведение».Отдельной брошюрой издана его «Размышления о праве». О. С. Иоффе стал автором ряда разделов книге «Курс лекций по гражданскому праву». Интерес размышления представляют ero реформировании постсоветского общества, изложенные в моей статье «Разлуки и встречи». В перечисленных работах выдвинуты новые концепции о понятии права, непротивоправности законов, понятии права собственности и другие, развиты прежние взгляды.

Каквидно из названий, диапазон интересов автораширок: от воспоминаний до сугубо теоретических размышлений. Его рассказы, опубликованные в Казахстане, о коллегах и ученых, с которыми сталкивала судьба, не только полны живых образовэтих людей, но и содержат подмеченные тонкие особенности их творчества.

В США профессор О. С. Иоффе оставался российским правоведом. Практически все его работы, изданные за рубежом, посвящены оценке, развитию, проблемам российского права. Недаром известный ученый, профессор С.С. Алексеев в одной из американских публикаций назвал О. С. Иоффе гордостью российской правовой науки. Признанием его научных заслуг является издание основных работ в серии «Классика российской цивилистики». Два года назад в серии «Выдающиеся юристы России» выпущена почтовая марка с портретом О.С. Иоффе. Для нашего факультетаэто стало событием.

Тем, кто знал О. С. Иоффе, нет нужды напоминать о ораторском даровании ученого. Сохранились магнитофонные записи некоторых его выступлений в Алма-Ате. Наряду блестящим литературным мастерством, они глубину мысли, логическую отточенность демонстрируют суждений лектора, который в совершенстве владел искусством полемики при глубоком уважении к оппоненту.О.С. Иоффе был наделен многими талантами, он разбирался в музыке, в литературе. Обладал отличным чувством юмора. Возможно.

именно эта полифония талантов усиливала его научное дарование.

В современной педагогической деятельности мы нередко обращаемся к концепциям, выдвинутым О.С. Иоффе. Например, однажды мы со студентами рассматривали следующую ситуацию. Недавно под Алма-Атой разбился самолет, были жертвы. Авиаперевозчик часть убытков желает переложить на владельца незаконной постройки, в которую врезался самолет, утверждая, что если бы не было этой постройки, ущерб оказался бы меньше. Обсуждение основывалось в большей степени на учении О.С. Иоффе о причинной связи как условии ответственности. Он делил обстоятельства, повлекшие тот или иной результат, на создающие конкретную возможность возникновения результата и абстрактную. Только первое обстоятельство может служить, согласно его учению, основанием ответственности с точки зрения причинной связи.

Студенты, думаю, пришли к правильному выводу о недопустимости ответственности владельца постройки. Но главным в этом примере стал не вывод, а вовлечение в разрешение ситуации научной теории, выдвинутой профессором О.С. Иоффе почти 70 лет назад. Она, как видим, работает и сегодня.

Сложны и причудливы пути влияния крупной личности на окружающих. Трудно, например, с твердой уверенностью назвать кого-то из ученых прямым продолжателем научных концепций О. С. Иоффе. Но его мысли попадали на благодатную почву, и для одних встречи с ними стали толчком к развитию способностей исследователя, других они направили на научную стезю, акому-то научных помогли определить область интересов, усовершенствовать методику решения практических задач.Его концепции по-прежнему привлекают идеи, пристальное внимание всех, кто занимается правовой наукой. Вклад этого известного ученого в нашу науку права, гражданского права в особенности, неоценим.

Со взглядами О.С. Иоффе можно соглашаться, можно им следовать, можно с ними спорить, но в любом случае они до сих пор вызывают живой интерес, аследовательно, находятся в поле правовых дискуссий. Примеров множество. Так, в одном из последних выступлений профессор М.К. Сулейменов подверг сомнению взгляд О.С. Иоффе на предмет гражданского права, исключающий из этого предмета личные неимущественные

№ 3 (43), 2020

отношения, не регулируемые, а только охраняемые гражданским правом.

В свое время меня привлекла оригинальностью и логической убедительностью его теория причинной связи, но в дальнейшем я от нее отказался в пользу теории вероятностей.И. Грешников, отмечая, что нормативно-поведенческая теория права О.С. Иоффе не учитывает ряд новых реалий, не разделяет взгляд о том, что капитализм не строится, а возникает. Мною приведено лишь несколько так называемых реакций на казахстанские работы ученого. В мировом масштабе, думается, их гораздо больше.

В связи с падением уровня общего образования и снижением качества подготовки юридических кадров Казахстан лишился возможности обучать и выпускать специалистов высокого класса, способных отвечать на передовые запросы времени, в том числе представленные в последних трудах О.С. Иоффе.В Казахстане недостаточно научных сил, способных охватить и развить взгляды ученого, что в первую очередь относится к вопросам общей теории права и гражданского права. Остается надеяться, что это – временное явление.

Портрет О.С. Иоффе будет незавершенным, если не дополнить его некоторыми чертами, эмоциями живого человека. Мне довелось наблюдать эти черты, находясь в Америке. Например, вполне естественную ностальгию по прошлой жизни в Ленинграде. У него не было ностальгии по советским государственным праздникам, за исключением Дня Победы, 60летия которой он очень ждал, не дожив до этого дня лишь месяц. Но порой тосковал по неожиданным вещам: с наслаждением вспоминал русскую еду, в том числе селедку с картошкой, которую ему иногда удавалось купить в русском магазине. Желая доставить удовольствие учителю, я решил найти селедку. Взял такси и несколько часов искал. Когда я зашел в один из магазинов и спросил, есть ли у вас селедка, то получил следующий ответ: «А вы будете брать?» Ответ говорил сам за себя: это - русский магазин. С наслаждением, за казахстанским коньяком ивоспоминаниями профессора, мы употребили эту селедку с картошкой. Причем он с осуждением смотрел на супругу и домработницу, считавших, что коньяк вреден при диабете, а у него была разработана теория о пользе этого напитка.

Отдельные зарисовки он давал с большим удовольствием, пересказывал с юмором, исегодня мы их воспроизводим перед студентами. Например, студенты легко усваивают норму о необходимости встречного удовлетворения для заключения договора на основе его рассказа. Однажды он шел с коллегой вдоль Невы и встретил своих студентов, громко хохотавших над книгой. Он увидел у них в руках Гражданский кодекс (ГК) и спросил о причине смеха. При этом сказал: «Я знаюкодекс наизусть и не вижу там ничего смешного». Заливаясь от смеха, девушка воскликнула: «Ну как же?!Смотрите, какой интересный смысл статьи 144 ГК: не предоставивший удовлетворения не вправе претендовать на получение встречного удовлетворения».

Предаваясь воспоминаниям о близком человеке, не следует забывать о том, что есть опасность затмить мелкими, частными, милыми сердцу деталями масштаб его личности. Во избежание такой опасностивозьму на себя смелость дать общую оценку научной деятельности профессора Иоффе. Его внушительные умственные построения и сегодня сохраняют свое значение. Невозможно встретить публикации какв Казахстане, так и на постсоветском пространстве в целом, посвященные общим положениям гражданского права, в которых бы отсутствовали ссылки на работы О.С. Иоффе.

Многимизвестна знаменитая библейская мысль: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Необычайно узок и труден путь к научным вершинам, но подлинный талант не может уклониться от данного судьбой (природой) предназначения идти именно по этому пути. Олимпиад Соломонович достойно его преодолел, и его ученикам, и последователям остается только гордиться таким учителем.

№ 3 (43), 2020

Д. Д. Ходос

аспирант юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, юрист OcOO «Хуа-эр» dariakhodos 1@gmail.com

ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

CHALLENGES AND PROBLEM TRENDS IN INVESTMENT REGULATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

В статье исследованы актуальные вопросы инвестиционной деятельности в Кыргызстане, формата ее правового регулирования, а также особенности в подходах государства к проблеме обеспечения прав Проведен анализ арбитражных производств инвесторов. Кыргызской Республики. Сделан вывод о том, что в инвестиционном споре истцы в большей степени пытаются доказать факты влияния политики или государства на процессы. Если такое влияние оказано, то высока вероятность проигрыша дела для Кыргызской Республики. Согласно авторской позиции, недобросовестные и недальновидные действия государственных органов и их должностных лиц создают предпосылки для проигрыша по инвестиционным спорам в арбитражных судах, даже по искам частных предпринимателей. Утверждается, что важной проблемой является умышленное необоснованное вмешательство государственных органов государственных служащих в хозяйственные споры.

Ключевые слова: национальное регулирование инвестиционной деятельности; международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности; инвестиции; инвестор; инвестиционная деятельность; государственный регулятор; арбитражное производство; экономическое право; зашита инвестиций: юрисдикционный иммунитет.

The article explores actual issues of investment activity in Kyrgyzstan, the format of its legal regulation, as well as specifics in the state's approach to the problem of ensuring the rights of investors. An analysis of arbitration proceedings against the Kyrgyz Republic is conducted. It is concluded that in any investment disputes plaintiffs mostly try to prove facts of influence of politics or the state on processes. If such an influence is exerted, the

likelihood of losing a case for the Kyrgyz Republic is high. The authors argue that bad faith and short-sightedness on the part of public authorities and their officials creates a loophole in investment disputes in arbitration tribunals, even in suits brought by private entrepreneurs. It is argued that an important problem is the deliberate and unjustified interference of state authorities and civil servants in economic disputes.

Keywords: national regulation of investment activities; international legal regulation of investment activities; investment; investment activities; state regulation; arbitration; economic law; investment protection; jurisdictional immunity.

регулирования инвестиционной правового опросы деятельности традиционно связывают с проведением анализа и экспертизы такого объема нормативных правовых актов и такой сферы законодательной базы, международных договоров, которые определяют статус инвестора и инвестиций, регламентируют их деятельность, в том числе в рамках инспекционной и лицензионно-разрешительной системы Предлагаем рассмотреть, изучить проблемные тенденции в сфере регулирования инвестиционной деятельности на примере того, какие реальные споры негативные правовые ситуации возникли Кыргызской Республике инвестиционным вопросам и vчастием инвесторов.

В современном мире невозможно представить государство, предусматривало бы в качестве приоритета привлечение иностранных инвестиций в экономику страны. Но часто можно видеть, что такие усилия прилагают односторонне, то есть через лишение государства юрисдикционной защиты и иммунитета. Многие государства получают арбитражные иски от инвесторов (в том числе и от недобросовестных инвесторов). Негативный эффект ОТ этой тенденции превышает выгоды ОТ количества инвестиций, которые возможные направлены в экономику страны. Следует согласиться с Р. В. Поленовым, необходимо совершенствование эффективности средств повышения сфере предпринимательской деятельности¹.

№ 3 (43), 2020

¹ Поленов Р. В. Правовые средства повышения эффективности предпринимательской деятельности в сфере недрорпользования // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. – 2018. – С. 198.

Вопрос повышения качества привлекаемых инвестиций без снижения уровня защищенности государства требует принятия комплекса мер. Среди них – развитие и совершенствование национального законодательства страны, расширение международных правовых механизмов, важнейшей частью которых служат международные договоры, заключаемые между государствами и направленные за защиту прав инвестора.

первой C половины 1980-x гг. тема правового регулирования отношений принимающего государства иностранного инвестора приобретает новую значимость в связи с открытием восточноевропейского рынка. Это обстоятельство привело к созданию государствами-экспортерами капитала страхованию национальных программ инвестиций посредством гарантий для снижения политических рисков. В международном масштабе значимым событием стало подписание 11 октября 1988 г. Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций1.

Демократизация режима в постсоветских странах привела к ослаблению прежних радикалистских взглядов на международно-правовой стандарт поведения принимающего государства в отношении иностранного инвестора. Однако в российской науке (в начале 1990-х гг.) придерживались мнения о том, что «международное право... не регулирует и не может регулировать отношения собственности, возникающие между государством и иностранными инвесторами»².

Существование международных договоров сфере регулирования международных инвестиционных отношений фактор главный открытости правовой инвестиционным государства к возможным арбитражным процессам. К примеру, Вашингтонская Конвенция 1965 г. о разрешения инвестиционных споров государствами и иностранными лицами³ вступила в силу 14

¹ *Крупко С. И.* Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 1–5.

² *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 172.

³ Вашингтонская Конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами: ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 5 июля 1997 г. № 47 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL:

октября 1966 г., ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 5 июля 1997 г. № 47.

Вместе с тем никогда не проводился анализ того, насколько наличие членства Кыргызской Республики в этой Конвенции повлияло на выбор инвестора данной страны в качестве объекта инвестирования. Поскольку роль Конвенции заключается в vчреждении инструмента защиты интересов инвестора, необходимо четко определить, насколько ограничение юрисдикционного иммунитета государства значимо ДЛЯ инвестора. Особенно это становится актуальным в отношении стран, которые. как и Кыргызстан, развивают СВОЮ инвестиционную деятельность в сферах недропользования и использования других природных ресурсов (и в меньшей степени в сферах инновационных и высокотехнологичных производств).

Так, в рамках указанной Конвенции создан специальный Международный центр урегулированию орган ПО инвестиционных споров. Если до принятия Вашингтонской Конвенции такие споры попалали пол юрисдикцию национальных судов государств регулировались И национальным законодательством, то указанный Центр входит в структуру Всемирного банка.

Со стороны ООН проводится масштабная работа в целях обеспечения первой функции международного экономического права. Например, в 1961 г. в Женеве под эгидой Экономической комиссии ООН для Европы подготовлена и принята Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже, которая содержит относительно формирования арбитража, рассмотрения дел, вынесения решения. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) подготовлен Типовой закон о международном коммерческом арбитраже, который принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г. и рекомендован государствам в качестве модели национального закона. Очень популярен Арбитражный регламент ЮНИСТРАЛ 1976 г., представляющий собой СВОД процессуальных арбитражных правил, применяющийся случае согласия В заинтересованных сторон спора.

ООН также активно участвует в обеспечении второй функции международного экономического права. В частности, в

http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17585?cl=ru-ru (дата обращения: 12.04.2020).

Nº 3 (43), 2020 100

1956 г. на конференции ООН в Нью-Йорке принята Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, в которой сегодня участвуют более 100 государств. Таким образом, создана система ООН для решения арбитражных споров. Против Кыргызской Республики уже приняты некоторые решения в рамках этой системы.

Распространена экспертная и доктринальная позиция о появление способа международного разрешения инвестиционных споров стало важной гарантией иностранных инвесторов, так как обеспечивает им независимое, беспристрастное рассмотрение споров между государством и инвестором. Если ранее применявшаяся примирительная процедура не носила обязательного характера, то, в отличие от нее, арбитражное решение становится обязательным для сторон и не может быть обжаловано, то есть по сути является наднациональным и окончательным решением.

Главная особенность рассматриваемых взаимоотношений состоит в том, что юрисдикция Центра по урегулированию инвестиционных споров может быть основана лишь соглашении инвестора И письменном государства, принимающего инвестиции, либо на положениях двусторонних договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В качестве примеров применимых к Кыргызской Республике иных региональных международных договоров (участниками которых как правило, государства определенного становятся, географического региона, расположенные рядом или разделенные по другим признакам) в области инвестиционных отношений можно привести Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г.1 и Конвенцию СНГ о

¹ Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г.: ратифицировано постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 13 апреля 1994 г. № 1469-XII // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17514?cl=ru-ru (дата обращения: 12.04.2020).

защите прав инвестора 1997 г.¹, а также Договор о Евразийском экономическом союзе².

К двусторонним международным договорам относятся соглашения между государствами, а также между государствами и международными организациями, регулирующие отношения в области иностранных инвестиций. Отмечается, что только на двусторонней основе можно добиться принятия желаемых условий инвестиционного режима и защиты инвестиций. К таким документам, безусловно, относятся заключаемые на двусторонней основе соглашения o поощрении И взаимной зашите капиталовложений. В настоящее время Кыргызская Республика является участницей или правопреемницей более 60 подобных договоров. Исследователи международных считают. двусторонние договоры имеют свои преимущества и недостатки перед многосторонними. Так, одно из преимуществ состоит в возможности лучшего сбалансирования интересов сторон в соглашений. текстах а недостаток В создании дифференцированного режима правового регулирования двусторонних отношений государств в одной и той же области.

Различные ученые-правоведы, изучающие проблемы международного инвестиционного права, обращают внимание на большое значение прямых инвестиций для международной и национальной экономик. При этом они дополняют: «...Очевидно, что режим прямых инвестиций должен включать в себя эффективные средства для разрешения инвестиционных споров как между правительствами, так и между иными инвесторами, в том числе транснациональными корпорациями и правительствами»³.

_

 $^{^1}$ Конвенция о защите прав инвестора 1997 г. между странами – членами СНГ: ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 3 марта 2000 г. № 48 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17514?cl=ru-ru (дата обращения: 12.04.2020).

 $^{^2}$ О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: закон Кыргызской Республики от 21 мая 2015 г. № 111 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154 (дата обращения: 12.04.2020).

³ Попов Е. В. Разрешение международных инвестиционных споров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. − 2000. − № 4. − С. 159; Hudec E. Enforsing International Trade Law: The Evoluation of the Modern GATT Legal System. − Salem, N. H.: Butterworths, 1993. − P. 16.

Действительно, в случае значительного присутствия на национальном рынке иностранного капитала в виде прямых инвестиций, неизбежно, возникнут спорные требующие справедливого и скорейшего разрешения. Эти данные говорят о том, что Республика Кыргызстан не может избежать необходимости разрешать инвестиционные и иные споры с участием иностранного элемента. Подобные споры возникали не раз. Многие из них до сих пор остаются неурегулированными. По сообщению информационного агентства «АКИпресс» от 5 января 2019 г.1, с февраля 2014 г. Кыргызская Республика выступала стороной в качестве ответчика по двадцати международным арбитражным спорам, сумма исковых требований по которым составляла более 2,2 млрд долл. США.

Анализ арбитражных производств против Кыргызской Республики показывает, что в любом инвестиционном споре большей степени пытаются олно локазать обстоятельство: влияние политики или государства на процессы. Если такое влияние было оказано, даже необдуманно, то можно говорить о высокой возможности проигрыша Кыргызской Республики. В этом случае напрашивается вывод о недобросовестные и недальновидные государственных органов (любых чиновников, судей, силовиков, иных должностных лиц) создают проигрышные инвестиционные арбитражи, даже из частных споров, которые первоначально не касались государства и были спорами между хозяйствующими субъектами.

Существенная проблема – умышленное, недобросовестное (коррупционное) вмешательство государственных органов и чиновников в хозяйственные споры. В ряде дел Правительство Кыргызской Республики проиграло или понесло значительные расходы на урегулирование по той причине, что арбитраж увидел, как чиновник (или государственный орган) своим действием или бездействием оказал незаконное содействие стороне частного спора.

обращения: 12.04.2020).

 $^{^1}$ Споры Кыргызстана на международных арбитражах на 645 млн долл. США в том числе с «РусГидро», Beeline и по MegaCom и Кумтору // Tazabek.kg. 2019. 9 января. URL: http://www.tazabek.kg/news:1489076&from=kgnews&place=findpage (дата

Другая проблема – неумышленные (необдуманные) решения государственных органов и чиновников, влекущие негативные арбитражные последствия. Практически в каждом деле представлен эпизод, когда, может быть, не было коррупции или умышленного действия, но был пример, когда государственный орган или чиновник принимал поспешные либо необдуманные решения, которые идут в пользу арбитражной позиции инвестора против Кыргызстана или которые, возможно, были специально спровоцированы инвестором/компанией для улучшения их будущей арбитражной позиции.

одной распространенной и. наверное, проблемной тенденцией является факт возможного вмешательства силовых (правоохранительных) структур, что автоматически выглядит негативно для арбитража. Данная неблагоприятный ДЛЯ проблема наиболее Кыргызской Республики вариант, когда указанные выше проблемы (об умышленном или неумышленном вмешательстве чиновников) дополняет еще и факт вмешательства правоохранительных органов. Особенно часто такие случаи возникают в связи с фискальными вопросами, когда налоговые органы налагают суммы выплат. Еще более завышенные иминшистиосп становятся случаи, если к решению фискальных, то есть, по сути, экономических вопросов, присоединяются правоохранительные органы. В данных обстоятельствах арбитраж воспринимает это как прямое вмешательство государство в хозяйственный спор. Если даже, например, налоговая служба изначально права в фискальном вопросе, силовое вмешательство перечеркивает Кыргызской Республики, значительно И В итоге снижается эффективность арбитражной позиции.

В этой связи государственным органам необходимо провести широкую информационную и тренинговую компанию для всех категорий представителей государственного аппарата и тем самым показать, что их действия (умышленные или неумышленные), в совокупности или по отдельности, создают многомиллионные иски против Кыргызской Республики, ставят под угрозу финансовую безопасность государства, влияют на инвестиционный фон. Особенно это становится актуальным в отношении стран, которые, как и Кыргызстан, развивают свою инвестиционную деятельность в сферах недропользования и использования природных ресурсов (и в меньшей степени в сферах инновационных и высокотехнологичных производств).

Nº 3 (43), 2020 104

Таким образом, острым является вопрос качественного привлечения инвестиций, но без снижения уровня защищенности государства. Необходим детализированный анализ того, насколько наличие членства Кыргызской Республики в этой Конвенции повлияло на выбор инвестора данной страны в качестве объекта инвестирования и насколько оправдан подход снижения уровня юрисдикционного иммунитета государства в отношении арбитражных споров.

Библиографический список

- 1. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 1994.-416 с.
- 2. *Крупко С. И.* Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 27 с.
- 3. Поленов Р. В. Правовые средства повышения эффективности предпринимательской деятельности в сфере недрорпользования // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сборник научно-практических статей III Международной практической конференции (симпозиума) молодых ученых. -Краснодар: АНО НИИ «АПСП», 2018. - С. 198-202.
- 4. Попов Е. В. Разрешение международных инвестиционных споров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4. С. 159–170.
- 5. Споры Кыргызстана на международных арбитражах на 645 млн долл. США в том числе с «РусГидро», Beeline и по MegaCom и Кумтору // Tazabek.kg. 2019. 9 января. URL: http://www.tazabek.kg/news:1489076&from=kgnews&place=findpa ge (дата обращения: 12.04.2020).
- 6. *Hudec E.* Enforsing International Trade Law: The Evoluation of the Modern GATT Legal System. Salem, N. H.: Butterworths, 1993. 630 p.

Раздел

Трибуна молодого ученого

О.И. Бабанова

ассистент кафедры корпоративного права Астраханского государственного университета babanova o@inbox.ru

РОЛЬ ТУРОПЕРАТОРОВ И ТУРАГЕНТОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТУРИСТОВ

ROLE OF TOUR OPERATORS AND TRAVEL AGENTS IN THE SPHERE OF PROTECTING THE RIGHTS OF TOURISTS

В статье речь идет об актуальности вопроса защиты прав потребителей туристских услуг в связи с тем, что именно турист является «слабой стороной» в договоре. По мнению автора, ввиду перемен, происходящих в жизни общества на современном этапе, проблема защиты соотечественников, осуществляющих туристические поездки на (РФ) писотиссет Российской Федерации И за пределами, воспринимается особенно остро. Согласно авторской позиции, после того как 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавирусной инфекции (COVID-19) пандемией, с каждым днем возникало все больших спорных ситуаций в отношении участников туристской деятельности. В статье рассмотрен ряд аспектов: трудности, с которыми столкнулись туристы в период ограничений и самоизоляции, принятые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность туроператоров и турагентов, меры поддержки, оказанные

государством малому и среднему бизнесу в сфере туризма. В процессе и по итогам анализа сформулированы выводы и предложения, направленные на модернизацию законодательной базы и регламентацию туристских правоотношений.

Ключевые слова: туризм; туристская деятельность; турагент; туроператор; турист; защита прав потребителей; туристская услуга; пандемия; форс-мажор; турпродукт.

The article deals with the relevance of the issue of protection of rights of consumers of tourism services due to the fact that the tourist is the "weak party" in the contract. According to the author, in view of the changes in society at the present stage, the problem of protection of compatriots who travel in the Russian Federation (RF) and abroad is perceived particularly acute. According to the author's position, after March 11, 2020. World Health Organization (WHO) declared an outbreak of coronavirus infection (COVID-19) as a pandemic, more and more controversial situations have arisen with each passing day in relation to participants of tourist activities. The article considers a number of aspects: the difficulties encountered by tourists during the period of restrictions and self-isolation, the adopted regulations governing the activities of tour operators and travel agents, the measures of support provided by the state to small and medium-sized businesses in the field of tourism. In the process and based on the results of the analysis, conclusions and proposals aimed at modernization of the legal base and regulation of tourism legal relations were formulated.

Keywords: tourism; tourist activity; travel agent; tour operator; tourist; consumer rights Protection; tourist service; pandemic; Force Majeure; tourist product.

егодня в сфере туризма происходят значительные перемены, вызванные ограничениями из-за распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Как показала практика, туристический бизнес оказался не готов к такой непростой ситуации, сложившейся в России и мире в целом.

Вопросы, возникшие в связи с защитой прав туристов, а также потребителей туристских услуг, обнажили существующие пробелы в законодательстве. У многих правоприменителей, юристов, ученых по мере установления ограничений на территории нашего государства все чаще возникали вопросы о правомерности и законности введения режима самоизоляции, о цифровизации и «удаленной» работе турагентов с клиентами, мерах поддержки субъектов туристской деятельности и гражданах, которые находились в это время за границей.

В результате анализа доклада «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», представленного Советом при Президенте Российской Федерации (РФ) по развитию гражданского общества и правам человека, можно выявить ряд проблем, с которыми столкнулись граждане. осуществляющие путешествие в другие страны. Среди них жалобы на сбои в обработке заявлений; медленное рассмотрение обращений, сложности предлагаемых к заполнению форм; жалобы на несвоевременное получение финансовой поддержки; неготовность регионов обеспечить необходимые условия для самоизоляции граждан по приезде, что тормозило вывоз россиян; просьбы, с которыми обращались несовершеннолетние граждане России, обучающиеся в США, об обеспечении необходимых мер ОТ пандемии И содействии их скорейшему зашиты 0 возвращению на родину. В не менее затруднительной ситуации оказались и потребители туристских услуг, чьи приобретенные путевки «сгорели» в период пандемии. Туристы требовали возврата потраченных средств. Но ни туроператор, ни турагент не имели возможности их возместить, поскольку они уже были направлены на реализацию услуг по перевозке, размещению, питанию и т.д.

Не случайно возник ряд острых вопросов. Как действовать в сложившейся ситуации субъектам туристского рынка? Каким образом защитить права туристов в условиях новой реальности, еслислучай распространения новой коронавирусной инфекции не подпадал под страховой и форс-мажор, а совокупность сложившихся обстоятельств не была в достаточной степени урегулирована нормами права? К тому же отсутствовала судебная правоприменительная сложившаяся И практика, позволившая бы в короткие сроки урегулировать возникающие проблемы и устоять туристическому бизнесу с минимальными потерями.

С учетом изложенного Правительством РФ разработан ряд поправок в существующие нормативно-правовые акты, а также приняты новые законы, способствующие наиболее эффективной поддержке участников туристских правоотношений. Так, из резервного фонда Правительства РФ выделено Ростуризму около 3,5 млрд рублей в целях предоставления субсидий туроператорам на возмещение затрат, понесенных при выполнении мероприятий: по договорам о реализации туристского продукта в сфере выездного туризма в рамках ограничений, связанных с

коронавирусной распространением новой инфекции; обеспечению туристов из государств, которых вывоза В неблагоприятная сложилась ситуация связи распространением коронавирусной инфекции. Туристам, в свою очередь, вернут деньги за туры, которые аннулированы из-за пандемии, или предложат перенести поездку сроком до конца 2021 г. Но это относится к тем гражданам, которые не позднее 31 марта 2020 г. частично или полностью оплатили российские или зарубежные поездки. Данное правило будет распространяться и на полностью или частично оплаченные гостиницы. Ввиду этого новую дату заезда можно будет рассчитать со дня предыдущего бронирования на 18 месяцев вперед.

туристический того, чтобы поддержать бизнес, разработала Всемирная туристская организация комплекс рекомендаций, направленных смягчение на социальноэкономического воздействия пандемии на сферу туризма в Документ разработан различных странах. при участии Всемирной организации здравоохранения, Международной организации гражданской авиации, Международной морской авиации, Международного совета аэропортов, Международной круизных линий, Международной ассоциации ассоциации воздушного транспорта и Всемирного совета по туризму и путешествиям. Рекомендации разделены на ист взаимосвязанных блока:

- 1) управление кризисом и смягчение его последствий;
- 2) стимулирование ускоренного восстановления индустрии туризма;
  - 3) подготовка к завтрашнему дню.

Российским Российской союзом туриндустрии и общественной инициативой также подготовлен перечень антикризисных мер, ориентированных восстановление на индустрии туризма.

Но не стоит забывать о том факте, что нарушение прав туристов происходило и до пандемии. Как справедливо отметилв своей работе А. В. Грицай¹, проблемы определения ответственности турагентов за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору о реализации турпродукта

 $^{^{1}}$ Грицай А. В. Особенности правового положения турагента в свете необходимости защиты прав потребителей-туристов // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 11 (11). – С. 33.

играют важную роль, поскольку права и обязанности могут возникнуть как у туристического агента, так и у туристического оператора. И определяющее значение имеет тот фактор, от чьего имени будет выступать турагент, хотя права туриста ущемляются еще на первоначальном этапе, до заключения договора (например, отсутствие достоверной информации о туристском продукте или включение в договор положений об одностороннем изменении исполнителем условий договора).

Исследование вопросов защиты прав туристов с точки зрения законодательства позволяет сделать вывод о том, что меры, которые предприняты для охраны законных интересов путешествующих граждан в период пандемии коронавирусной инфекции, будут оправданы и применяться в случае наступления аналогичных ситуаций. В частности, у Правительства РФ теперь введении возможность режима повышенной при готовности чрезвычайной ситуации или устанавливать особенности изменения и расторжения договора перевозки пассажира, а также возврата платы за проезд пассажира и провоз багажа. Туроператоры будут выдавать гражданину обязательство. по которому они предоставят потребителю возможность совершить поездку после снятия всех ограничений, аналогичную той, которая была запланирована.

Оптимизация взаимодействия между государством предпринимательства, нуждающейся В поддержке, улучшит работу туристического бизнеса, что повлияет на экономический уровень развития страны. Необходимо уделить особое внимание и вопросу распределения государственных средств на детский и санаторный отдых. Совершенствование законодательства в области защиты прав туристов и иных туристской деятельности слабой участников как позволит В дальнейшем совершенствовать механизмы реализации и эффективно разрешать возникающие сложные ситуации¹.

 $^{^1}$ О гражданско-правовом принципе защиты слабой стороны см. подр.: Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательсткой деятельности // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36). – С. 243–251.

Библиографический список

- 1. *Грицай А. В.* Особенности правового положения турагента в свете необходимости защиты прав потребителей-туристов // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 11 (11). С. 32–35.
- 2. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 49–65.URL: http://eejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/issue_80._june_2020/a dministrative_problems_theory_and_practice/loguntsova.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
- 3. От ческий И. Е., Володина Д. В. Роль судебной практики в защите нарушенных прав потребителей туристских услуг // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 128-137.
- 4. UNWTO призывает к поддержке экономики через сектор путешествий и туризма // Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. 2020. 6 апреля. URL: https://ratanews.ru/news/news_6042020_6.stm(дата обращения: 15.05.2020).
- 5. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции // Правительство РФ. 2020. 20 апреля. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/plan-preodoleniya-ekonomicheskih-posledstviy-koronavirusnoy-infekcii/download (дата обращения: 15.05.2020).
- б. Комплекс мер по развитию туристической отрасли после пандемии COVID-19 // Российская общественная инициатива. URL: https://www.roi.ru/66688/ (дата обращения: 15.05.2020).
- 7. Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL:http://www.presidentsovet.ru/presscenter/news/read/6349/ (дата обращения: 15.05.2020).
- 8. Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательсткой деятельности// Власть Закона. $2018. N_{\odot} 4 (36). C. 243-251.$

Р. В. Клевнов

студент бакалавриата Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина Klevcov0071@mail.ru

А. С. Бабанян

студент бакалавриата Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина Babanyan1423@mail.ru

Л. В. Масленникова

кандидат юридических наук, доцент

Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина kubgau.maslv@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА

LEGAL REGULATION OF COMPENSATION OF THE COSTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CAPITAL REPAIR OF AN APARTMENT RESIDENTIAL BUILDING

статье проведен анализ жилищно-правового капитального ремонта. Фонд капитального ремонта формируется за счет поступающих в него от собственников помещений в многоквартирном доме. Последние обязаны ежемесячно оплачивать капитальный ремонт. Предусмотренные на эти цели суммыв законе именуются взносами. По итогам изучения вопросов оплаты капитального ремонта авторами исследования сделаны выводы о наличии некоторых недостатков в правовом регулировании рассматриваемых отношений. В заключительной настоящей статьи части приведены варианты разрешения указанных недостатков, ОТР позволит повысить эффективность юридической регламентации данной сферы.

Ключевые слова: капитальный ремонт; взносы; оплата капитального ремонта; многоквартирный дом; собственники помещений

в многоквартирном доме; жилищное право; жилищные правоотношения; правовое регулирование; компенсации; льготы.

The article analyzes the housing and legal institute of capital repair. Capital repair fund is formed at the expense of funds coming into it from the owners of the premises in an apartment building. The latter are obliged to pay monthly for major repairs. The amounts envisaged for this purpose in the law are known as contributions. As a result of studying the issues of capital repair payment the authors of the study have made conclusions about the presence of some drawbacks in the legal regulation of the relations under consideration. The final part of this article presents options to address these shortcomings, which will improve the effectiveness of legal regulation of this area.

Keywords: capital repair; contributions; payment for capital repair; apartment building; owners of premises in an apartment building; housing law; housing legal relations; legal regulation; compensation; benefits.

фера жилищных правоотношений сегодня является одной из сфер общественной жизни, в нормативное правовое регулирование которой часто вносятся различные поправки. Законодатель стремится обеспечить гарантии и защиту законных прав и интересов граждан, общества и государства. Однако некоторые правовые вопросы все еще остаются неразрешенными¹. В рамках настоящей статьи речь пойдет об уплате сумм на капитальный ремонт.

Вопросы оплаты капитального ремонта урегулированы положениями раздела ІХЖилищного кодекса Российской Федерации² (далее – ЖК РФ). В частности, например, в ч. 1 ст. 166 ЖК РФ закреплен перечень услуг и работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, к которым относятся ремонт крыши, фасада, подвалов и т.п. При этом среди положений данного раздела отсутствует понятие взносов на капитальный ремонт. Конституционный Суд РФ в своем постановлении³ указал, что взносы на капитальный ремонт с

 $^{^1}$ *Цагикян А.В., Масленникова Л.В.* Предоставление субсидий на уплату взноса на капитальный ремонт отдельным категориям лиц // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 74-й науч.-практ.конф. студентов по итогам НИР за 2018 год/ отв. за вып. А. Г. Кощаев.–Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 1476.

 $^{^2}$ Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ст. 14.

 $^{^3}$ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской

точки зрения формально юридического смысла представляют собой обязательные платежи собственников помещений многоквартирном доме, предусмотренные ЖК РФ в целях финансового обеспечения организации И проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах для поддержания их в состоянии, соответствующем санитарным и техническим требованиям. В данном контексте основными признаками взносов на капитальный являются специальный субъектный состав (собственники многоквартирных помешений В домах), цель взносов (организация и проведение капитального ремонта), обязательный форма взносов (платежи). K TOMV систематический характер таких взносов, поскольку они должны уплачиваться ежемесячно.

М. А. Землянская при исследовании особенностей взносов соглашается с правовой позицией Конституционного Суда РФ, указанной нами выше, и отмечает, что особого внимания обязательный заслуживает характер этих взносов. обязательном характере взносов на капитальный предусмотренная законодательством свидетельствует подтвержденная судебной практикой возможность их взыскания в случае неуплаты, а также начисление пеней за просрочку уплаты¹. Обязательность взносов имеет огромное практическое при определении содержания рассматриваемого термина. Без данного признака невозможно четко установить правовую природу взносов на капитальный ремонт, а также отграничить их от остальных платежей.

Еще одна важная особенность взносов на капитальный ремонт- их целевое назначение: они формируются для общего имущества собственников осуществления ремонта помещений в многоквартирных домах. Расходование средств фонда капитального ремонта направлено на удовлетворение интересов всех жильцов в совокупности, а не конкретного лица. Уплата взноса на капитальный ремонт не влечет

Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Землянская М. А. Правовая природа и особенности взносов на капитальный ремонт // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 4 (54). - C. 171.

индивидуального встречного возмещения понесенных затрат в виде проведения ремонтных работ¹.

Итак, учитывая правовую позицию Конституционного Суда РФ, изученные положения научной литературы, можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне следует официально закрепить понятие взносов на капитальный ремонт. На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 169 ЖК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: «1.1 Под взносами на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме следует понимать обязательные платежи собственников помещений в таких домах, предусмотренные настоящим кодексом, в целях финансового обеспечения организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах для поддержания их в состоянии, соответствующем санитарным и техническим требованиям».

Такое положение позволитповысить уровень правового регулирования вопросов уплаты взносов на капитальный ремонт и исключит споры, возникающие в научной литературе, о содержании понятия взносов.

Актуальной проблемой уплаты взносов на капитальный ремонт, как в теории, так и на практике, считается определение размеров взносов. Согласно ч. 2 ст. 166 ЖК РФразмер взносов устанавливается в каждом регионе индивидуально. К. Ю. Рыжкова пишет о том, что экономическая обоснованность размера взносов заслуживает отдельного внимания. Недовольство со стороны общественности вызвано отсутствием четкого механизма определения размера взносов. В настоящее время владельцы помещений и в старом жилищном фонде, и в новых многоквартирных домах осуществляют плату по единому тарифу, несмотря на то, что собственники новых многоквартирных домов могут и не дождаться даты проведения капитального ремонта своего дома ввиду отсутствия необходимости проведения капитального ремонта с учетом незначительного физического износа здания².

№ 3 (43), 2020 116

 $^{^1}$ Землянская М. А. Финансово-правовая сущность взносов на капитальный ремонт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6 (125). – С. 210.

 $^{^2}$ Рыжкова К. Ю. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов: проблемы правового и экономического характера//Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф.— Казань: Молодой ученый, 2018.— С. 83.

Действительно, сегодня новые многоквартирные строятся и вводятся в эксплуатацию в соответствии со всеми градостроительными иными техническими И исключающими возможность быстрого износа здания, а также ухудшения его состояния. В связи с этим собственники помещений в таких многоквартирных домах, по сути, своими взносами формируют фонд капитального ремонта, средства которого могут быть и не применены по целевому назначению при отсутствии необходимости. Но вместе с тем необходимо понимать, что с течением времени состояниемногоквартирных домов ухудшается. Это обусловит потребность в его ремонте. Ремонт же зачастую требует немалых средств, а значит, накопительный эффект фонда капитального ремонта позволит сформировать и сохранить большое количество средств, которые в будущем окажут значительное положительное влияние на улучшение состояния многоквартирных домов.

О различиях размеров взносов на капитальный ремонт положения соответствующих нормативных свидетельствуют актов субъектов РФ. Например, в Краснодарском минимальный размер взноса в 2021 г. составит 5 рублей 32 копейки на 1 кв.м согласно приказу Министерстватопливноэнергетическогокомплексаи жилищно-коммунальногохозяйства (далее - ТЭК и ЖКХ) Краснодарского края 1. В Ставропольском крае минимальный размер выше, к тому же размер изменяется в зависимости от наличия лифта в многоквартирных домах. Так, в 2021 г. в многоквартирных домахбез лифтового оборудования минимальный размер взноса на капитальный ремонт составит 8 рублей 63 копейки на 1 кв.м, а с лифтовым оборудованием – 9 рублей 63 копейки².

Преодоление различия в минимальных размерах взносов на капитальный ремонт в отдельных регионах представляется

 $^{^1}$ О минимальном размере ежемесячного взноса на капитальный ремонт общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах, расположенных на территории Краснодарского края, на 2021 год: приказ Министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края от 17 декабря 2020 г. № 721. Доступ из справляравовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^2}$ Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме на территории Ставропольского края на 2021 год: постановление Правительства Ставропольского края от 17 сентября 2020 г. № 516-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

затруднительным, так как установление единого для всех субъектов РФ минимума невозможно с учетом дифференциации, например, уровня заработных плат, цен в магазине, стоимости услуг, работ и т.п. К тому же размер прожиточного минимума в регионах может сильно различаться, что влияет в том числе и на размер взносов на капитальный ремонт (например, в Краснодарском крае размер прожиточного минимума составляет 11397 рублей, а в Москве – 18029 рублей). Таким образом, регулирование вопросов о размере взносов должно оставаться на региональном уровне.

- М. А. Сорокин и Г. В. Сорокина считают, что в настоящее время институт взносов на капитальный ремонт имеет проблему существенности нужной суммы на его выполнение, обусловливает в большинстве случаев возникновение трудностей у собственников имущества в многоквартирных домах по сбору необходимой суммы¹. Именно для того, чтобы такой ситуации на практике не возникло, государство на законодательном уровне закрепило обязательность уплаты взносов с целью формирования фонда капитального ремонта. Можно выделить основополагающих начал. характеризующих формирование фонда:
- во-первых, реальность формирования, то есть размер фонда должен быть соответствующим необходимости в капитальном ремонте. Сегодня данный принцип соблюдается не везде, что обусловлено дифференцированным подходом к размеру обязательных взносов в регионах РФ;
- во-вторых, сохранение стоимости, то есть взносы не должны обесцениваться, должны быть защищенными от инфляционных процессов, вкладываться в доходные инструменты;
- в-третьих, планирование формирования фонда, то есть взносы должны поступать в обусловленное законом время, капитальный ремонтследует проводить в соответствии с определенным планом, который предусматривает не только периодические ремонтные работы, но и внеочередные.

Существенность суммы, собираемой для капитального ремонта, объясняется сложностьюремонта, большим количеством

 $^{^{1}}$ Сорокин М. А., Сорокина Г. В. Взносы на капитальный ремонт многоквартирных домов в РФ: о мнимых и истинных бенефициарах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 142.

ремонтируемой площади, трудоемкостью процесса, вовлеченностью значительного количества работников для ремонта и т.д.

Сегодня большое количество многоквартирных домов в России возведены по старым строительным нормам, что также обусловливает необходимость осуществления капитального ремонта. Следует согласится с выводами Н. А. Серой о том, что строительство является динамично развивающейся отраслью экономики Российской Федерации, но вместе с тем, она крайне зарегулирована, что порождает противоречия между системами нормативно-правового и технического регулирования¹.

При этом у собственников имущества в многоквартирных домахне всегда достаточно средств для выполнения ремонта. Для решения указанной проблемы государство не только закрепляет обязательность уплаты взносов на капитальный ремонт, но и проводит политику по содействию в организации и осуществлении капитального ремонта.

В частности, в настоящее время действует постановление Правительства РФ от 17 января 2017 г. № 18², в соответствии с которым утверждены Правила предоставления финансовой поддержки на проведение капитального ремонта (далее – Правила). В соответствии с указанными Правилами установлены порядок и условия оказания помощи за счет средств госкорпорации— Фонда содействия реформированию ЖКХ (далее – Фонд). Данный Фонд созданс целью улучшения жилищных условий граждан. Подробнее цели Фонда раскрыты в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О Фондесодействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»³. В соответствии с подп. «а» п. 2 Правил финансовая поддержка Фонда может быть выражена в виде возмещения части расходов на оплату услуг или работ по

 $^{^1}$ Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров// Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40.

 $^{^2}$ Об утверждении Правил предоставления финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на проведение капитального ремонта многоквартирных домов: постановление Правительства РФ от 17 января 2017 г. № 18 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 4, ст. 664.

³ О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства:федер. закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (в ред. от 2 января 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 30, ст. 3799.

капитальному ремонту имущества в многоквартирных домах. Российский законодатель, безусловно, стремится повысить эффективность политики в сфере ЖКХ посредством, в частности, оказания помощи в проведении капитального ремонта.

По мнению Д.В. Аляевой, приоритетным направлением государственной политики является создание и обеспечение функционирования vстойчивого региональных систем капитального ремонта общего имущества в многоквартирных обеспечивающих его своевременное проведение, необходимое качество и разумную стоимость работ1. Мнение автора основано на норме ст. 168 ЖК РФ, устанавливающей возможность осуществления региональной программы собственниками капитального ремонта помешений многоквартирных домах самостоятельно и (или) региональным оператором, а также на норме ст. 170 ЖК РФ, в соответствии с которой предусмотрены два способа формирования фонда капитального ремонта:

- 1) специальный счет в банке;
- 2) специальный счет регионального оператора.

В первом случае все становится ясным: собственники помещений в многоквартирных домах на общем собрании принимают соответствующее решение и открывают счет в кредитной организации. Во втором случае – ситуация сложнее. Региональным оператором является специально созданная некоммерческая организация, деятельность которой состоит в оказании помощи собственникам имущества вмногоквартирных домах по всем вопросам проведения капитального ремонта. Например, в Краснодарском крае такой организацией является Краснодарский краевой фонд капитального многоквартирных домов (далее - краевой фонд). Учредитель краевого фонда - Краснодарский край в лице Министерства ТЭК и ЖКХ Краснодарского края. Данные положения закреплены в Уставе².

 $^{^1}$ Аляева Д. В. Правовые аспекты организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5. – № 3 (19). – С. 121.

²Устав некоммерческой унитарной организации «Краснодарский краевой фонд капитального ремонта многоквартирных домов»: утв. приказом Министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края от 25 февраля 2016 г. № 53 // Капремонт23.ru. URL:https://kapremont23.ru/about/documents/ (дата обращения: 05.06.2021).

Создание региональных операторов способствует развитию сферы ЖКХ в целом и оказанию помощи лицам, которыесамостоятельно не в состоянии организовать проведение капитального ремонта в своем многоквартирном доме.

Некоторые авторы утверждают, что система капитального ремонта и взносов не негов настоящее время сталкивается с рядом сложностей методологического и методического характера, препятствующих ее развитию на данном этапе.

Например, к таким сложностям относится отсутствие сбалансированный системы мониторинга, имеющей обоснованный характер. Этот пробел является причиной снижения эффективности деятельности cdepe В сосредоточенной на оказании помощи в капитальном ремонте. К сложностям можно отнести и отсутствие механизмов повышения энергоэффективности многоквартирных домов реализации региональной программы капитального ремонта. Взносы на капитальный ремонтнаправлены на осуществление в будущем соответствующих работ по восстановлению пригодного для проживания состояния помещений в многоквартирных домахи, как правило, повышение энергоэффективности зданий. В связи с этим ремонт многоквартирных домов- одна из важнейших сферы Ж XX^1 . Разрешение подобных задач трудностей возлагается на законодателя, поскольку посредством проведения грамотной модернизации действующего жилищного законодательства возможно, во-первых, создать эффективную систему мониторинга технического состояниямногоквартирных домов; во-вторых, внедрить новые механизмы, направленные на энергоэффективностимногоквартирных домов результате выполнения капитального ремонта.

образом, на капитальный Таким взносы ремонт представляют собой обязательные платежи, уплачиваемые собственниками помещений в многоквартирных домах, за счет которых формируется специальный фонд, имеющий своей целью создания оплату работ и услуг по проведению капитального ремонта. Действующее жилищное законодательство регулирует вопросы уплаты взносов в разделе IX ЖК РФ. Несмотря на

 $^{^{1}}$ Минаев Н. Н., Селиверстов А. А., Шадейко Н. Р., Филюшкина К. Э., Меркульева Ю. А. Основные проблемы и препятствия для развития региональной системы капитального ремонта многоквартирных домов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. − 2015. − № 36. − С. 19–20.

правовой наличие регламентации, все-таки существуют рассматриваемой проблемы нами ccbepe. связанные различными обстоятельствами. Существование этих проблем обусловлено теоретическими пробелами (например, недостаточностью разработки понятийного аппарата правового регулирования) И практическими (например, механизмов повышения энергоэффективности многоквартирных домов в результате проведения ремонта и эффективной системы мониторинга технического состояния многоквартирных домов, необходимых существенностью размера средств, капитального ремонта и т.п.). Разрешение перечисленных проблем может происходить инициативе не только по собственников: государстводолжно оказывать поддержку формировании фондовкапитального ремонта.

Библиографический список

- 1. Аляева Д.В. Правовые аспекты организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3 (19).– С. 121–127.
- 2. Землянская М.А. Правовая природа и особенности взносов на капитальный ремонт // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 168–174.
- 3. Землянская М.А. Финансово-правовая сущность взносов на капитальный ремонт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 206–212.
- 4. Минаев Н.Н., Селиверстов А.А., Шадейко Н.Р., Филюшкина К.Э., Меркульева Ю.А. Основные проблемы и препятствия для развития региональной системы капитального ремонта многоквартирных домов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 36. С. 16–25.
- 5. Рыжкова К. Ю. Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов: проблемы правового и экономического характера // Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 83–85.
- 6. Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров

строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров// Гражданское право. – 2018. – $N_{\odot}$ 3. – С. 38–42.

- 7. Сорокин М. А., Сорокина Г. В. Взносы на капитальный ремонт многоквартирных домов в РФ: о мнимых и истинных бенефициарах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 141–151.
- 8. *Цагикян А. В., Масленникова Л. В.* Предоставление субсидий на уплату взноса на капитальный ремонт отдельным категориям лиц // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 74-й науч.-практ.конф. студентов по итогам НИР за 2018 год / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 1476–1478.

Е. Х. Урчукова

аспирант кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия liza-1940@mail.ru

КАЧЕСТВО ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

THE QUALITY OF THE PROVISION OF PAID EDUCATIONAL SERVICES IN A PANDEMIC

В статье исследуются правовые аспекты изменения способа исполнения обязательства при сохранении качества оказываемых услуг на примере дистанционного обучения в контексте надлежащего исполнения обязательства. По утверждению автора, в случае сокращения объема услуги (количества часов и т.д.) необходимо заключать дополнительные соглашения к договорам об образовании. сокращении объема услуги должна быть уменьшена ее стоимость. Обоснован вывод о том, что по некоторым специальностям полный переход на электронное обучение и дистанционные образовательные технологии не представляется возможным. Например, медицинские специальности, где обучение практическим навыкам требует очного контакта с преподавателями. Дистанционное обучение не может и не должно заменять живое общение преподавателя и обучающегося или делать его объемы меньшими по сравнению с опосредованным обшением.

Ключевые слова: обязательство; договор; договорные обязательства; способ исполнения обязательства; дистанционное обучение; качество образовательных VCAVI; оказание платных образовательных услуг; дистанционные образовательные технологии; дистанционное образование; электронное обучение.

The article examines the legal aspects of changing the way an obligation is fulfilled while maintaining the quality of services provided, using distance learning as an example in the context of the proper performance According to the author, in the case of reducing the scope of services (number of hours, etc.) it is necessary to conclude additional agreements to educational contracts. If the volume of services is reduced, its cost should be reduced. The conclusion that in some specialties full transition to e-learning and distance learning technologies is not possible. For example, medical specialities, where training of practical skills requires face-to-face contact with teachers. Distance learning cannot and should not

replace face-to-face communication between a teacher and a learner, or make its volume smaller than that of mediated contact.

Keywords: obligation; contract; contractual obligations; mode of fulfilment; distance learning; quality of educational services; provision of paid educational services; distance learning technologies; distance education; e-learning.

образование раво на является одним их основополагающих, фундаментальных прав в духовноcdepe жизнедеятельности общества. Значимость данного права для человека, обшества. образования государства обусловлена тем. ОТР vровень коррелирует экономическим, социальным, духовным прогрессом общества. Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации (РФ)¹ в нашей стране гарантируется общедоступность, бесплатность среднего и среднего профессионального образования. Более того, Конституция РФ воздагает обязанность на родителей или лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми основного общего образования.

В области получения высшего образования Конституция РФ ограничивается нормами о том, что «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии». Данная норма направлена на реализацию этого права и обусловлена правом на свободный выбор профессиональной деятельности.

Государство как регулятор устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, TO есть обязательные минимальные требования к учебным программам и качеству подготовки обучающихся, которые являются своего рода гарантией реализации права на образование. Реализация права на образование определяет положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния и, как следствие, создает условия для нормального обеспечения физических, материальных. духовных И других социально значимых

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар.голосованием12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

потребностей¹. Объем и степень реализации этих потребностей «во многом зависят от состояния экономики и ресурсов².

образование Реализация права предполагаеткак на минимум обеспечение доступа к информации, культурным ценностям. свободу мысли. Необходимо И наличие соответствующего финансового обеспечения CO стороны государства, которое в рамках специальной государственной программы на развитие и поддержку образования до 2025 г. планирует выделить 5 009 031829,4 тыс. рублей, часть из которых уже освоена³. Вместе с тем средства, ежегодно выделяемые из государственного бюджета на образование, невелики. Согласно заключению на проект Закона о федеральном бюджете, а также с учетом «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 гг.» по отношению к объему ВВП доля расходов раздела «Образование» составит в 2022 г. 0,7 процента, в 2019 и 2020 гг. - 0,8 процента⁴. Кроме того, происходит сокращение по отношению K $BB\Pi$ расходов бюджетной системы по знаковым разделам таким функциональной классификации, «Образование». как «Здравоохранение» и «Социальная политика», в общей сложности на 1,2 процентного пункта от ВВП5. В связи с формированием рыночной экономики перед системой образования в России

__

 $^{^{1}}$ *Ковалев А. А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013.

 $^{^2}$ *Гордон Л. А.* Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России// Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 5.

 $^{^3}$ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г.№ 1642 (в ред. от 21 мая 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 1 (ч. II), ст. 375.

⁴ Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». – М., 2016. –С. 32 // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf(дата обращения: 26.10.2020).

 $^{^5}$ Аузан А. А. Экспертное заключение на проект Федерального закона №802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и материалы, предоставляемые одновременно с проектом федерального бюджета. – М., 2019. – С.11 // Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам. URL: http://www.komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/MGU_ot_Auzana.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

поставлен ряд задач, связанных с усилением ее взаимодействия с рынком.

развития образования предусматривает Стратегия значительное расширение экономической самостоятельности образовательных учреждений. привлечениеими финансовых средств из различных источников. Все вышеизложенное не отрицает объективной необходимости участия государства в обеспечении функционирования образования. Однако в современных условиях существенно экономический характер жизнедеятельности развития образовательных учреждений, ОТР приводит ĸ необходимости генезиса их государственного статуса хозяйственной самостоятельности. Эта идея нашла отражение и в законодательных положениях, В которых определено, государственное образовательное учреждение может оказывать услуги на возмездной основе (ст. 101 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»)1. Кроме того, в уставе образовательного учреждения быть предусмотрен широкий спектр предпринимательской и учебно-производственной деятельности. Таким образом, в условиях рыночной экономики происходит возрастание прямых экономических функций образования.

Развитие и конкретизация конституционных положений, регламентирующих право на образование, находятзакрепление в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»² (ст. 16), согласно которому образовательные программы могут быть реализованы с применением электронного обучения (далее – ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ). Российский законодатель предусмотрел необходимость разработки и принятия на подзаконном уровне нормативно-

 $^{^1}$ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7598; Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. – 2020. – 29 апреля;Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг: постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1441. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^2}$ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7598.

правового акта¹, в котором будет установлен соответствующий порядок их реализации.

Прошло некоторое время с того момента, как система образования наравне с рядом других сфер экономики, жизнедеятельности человека за короткий период вынуждена была перейти полностью на онлайн-формат в связи с введенными требованиями по противодействию коронавирусной инфекции COVID-19. При ЭТОМ изменения коснулись не осуществления образовательного процесса. Были отложены или отменены все запланированные научные, спортивные творческие мероприятия, программы академической мобильности, командировки сотрудников. В целом произошли процессах управления изменения деятельностью университета (организации совещаний документооборота, учета рабочего времени), произошли изменения и в ряде внутренних локальных нормативных актов. Если ранее под онлайнобразованием в понимали использование основном образовательном процессе массовых открытых онлайн-курсов или самообразование (для получения необходимых навыков и компетенций), то, по данным ЮНЕСКО2, с 30 марта более 166 стран мира закрыли свои образовательные организации, переведя около 1 520 млнобучающихся (87% от общего студентов) 60 млнпреподавателей количества И дистанционный формат работы. Из статистических данных видно, что в ряде стран ограничительные меры по работе образовательных учреждений не сняты до сих пор.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и, как следствие, вызванной этим обстоятельством сложной эпидемиологической ситуацией в мире и стране, принят соответствующий Указ Президента РФ³.

№ 3 (43), 2020 128

¹Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^2 \}text{COVID-19}$ ImpactonEducation // UNESCO. URL: https://en.unesco.org/covid19/educationresponse (дата обращения: 26.10.2020).

³ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (ч. I), ст. 2082.

Появившимся ранее упомянутого выше подзаконного акта Минпросвещения России vтвержден временный порядок сопровождения реализации программ довузовского обучения с применением ЭО и ДОТ1. Относительно вузов Минобрнауки России также издан приказ, согласно которому необходимо предусмотреть организациям использование различных образовательных технологий, позволяющих обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с электронного обучения применением И дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ². Причем во втором случае предполагается, что каждая образовательная организация самостоятельно уровнесобственных локальных актов осуществляет сопровождение реализуемых ею образовательных программ. В первом же случае утвержденный порядок носит, на наш взгляд, более регламентированный характер.

В связи с возникшей необходимостью ускорить переход на ЭО и ДОТ образовательные организации наряду с решениемряда других проблем (организационных, социально-экономических), несмотря на предусмотренную законодателем в ч. 2 ст. 16 упомянутого намиФедерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и в приказе Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 возможность применять ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ, вынуждены были в одностороннем порядке внести существенные коррективы в такой сфере, как способ исполнения обязательства,

¹ Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: приказ Минпросвещения России от 17 марта 2020 г. № 103. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^2}$ Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: приказ Минобрнауки России от 14 марта 2020 г. № 397. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сосредоточившись исключительно на последних в ущерб остальным.

Вконтексте исследования настоящего представляется возможным воспользоваться трактовкой, предложенной В.В. Кулаковым. который понимает пол способом исполнения обязательства порядок совершения должником действий, составляющих содержание исполнения обязательства 1. Условие о оказания УСЛУГ (выполнения задания определяет, с помощью каких технологий (методов, приемов и т.п.) и в каком режиме исполнитель будет оказывать услуги.

Нельзя исключать тот факт, что теоретически заказчики попытаться потребовать соразмерного *у*меньшения стоимости услуги в связи с ухудшением качества ее оказания. Образовательная организация обязана обеспечить качественное оказание образовательной услуги в полном объеме. Согласно п.1 ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» 2 на исполнителя возложена обязанность оказать ΥCΛΥΓΥ, качество соответствует договору. В случае сокращения объема услуги (количества часов и т.д.) необходимо заключать дополнительные соглашения к договорам об образовании. При сокращении объема услуги должна быть уменьшена стоимость услуги.

Условие о способе оказания услуг определяет, с помощью каких технологий (методов, приемов и т.п.) и в каком режиме исполнитель будет оказывать услуги. Под образовательными технологиями понимается совокупность приемов, методов по обеспечению достижения поставленного образовательного результата. При обычных условиях образовательная организация зачастую пользуется смешанным подходом - сочетанием ДОТ и других традиционных технологий из множества. Однако сегодня произошло смещение в сторону использования исключительно ДОТ. Элемент (ДОТ) какого-либо явления (в нашем случае совокупность образовательных технологий) не выступает в качестве этого явления. Как трактовал Г. Гегель, в отношении части и целого ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. Целое без частей немыслимо, в то же время часть вне целого уже не часть, а целое. Целое больше суммы элементов в

 $^{^1}$ Кулаков В. В. Обязательственное право: учеб. пособие. – М.: РГУП, 2016. – С.38.

 $^{^2{\}rm O}$ защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 140.

том смысле, что именно во взаимосвязи, объединяющей эти предметы, происходит появление нового свойства, качества, предмету в их разобщенности ^{1} . не присуще рассматриваемом нами случае (относительно образования) можно утверждать, что при использовании исключительно лишь ДОТ, без примененияиных образовательных технологий, теряется важное свойство. которое присуще их совокупности взаимосвязи.

Если раньше профессорско-преподавательский состав, по производил исполнение обязательств ПО образовательных услуг путем совершения определенных действий непосредственно, в очной форме (чтение лекций, проведение практических и семинарских занятий и т.п.), то сегодня осуществляет свои обязанности опосредованно, дистанционно, с применением различного рода технологий и платформ. Поэтому представляется возможным сделать вывод о вынужденной замене на определенный период способа исполнения обязательства. Безусловно, организации и до пандемии обладали правом Э0 (возможностью) применять И ДОТ при реализации образовательных программ. Однако данная образовательная технология, как правило, применялась наряду с остальными. К примеру, даже при заочной форме, хотяот обучающегося и не требуют систематического посещения занятий, предусмотрены промежуточная и итоговая аттестации. При этом необходимо именно личное, очное присутствие как обучающегося, так и лиц, оценивающих степень и уровень освоения обучающимся образовательной программы.

Таким образом, очевидным становится вывод об ухудшении качества оказания услуг. Кроме того, необходимо иметь в виду, что по некоторым специальностям полный переход на ДОТ не представляется возможным. Например, медицинские специальности, где обучение практическим навыкам требует очного контакта с преподавателями. Для получения знаний по анатомии требуется непосредственная работа в секционном зале, для изучения гистологии – работа с микропрепаратами). Приказом Минобрнауки Россииопределен перечень профессий, подготовки, реализация специальностей направлений И

 $^{^1 \}Phi poлos$ И. Т. Философский энциклопедический словарь. – М.: Республика, 2001. –С.650–651.

образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий (варианты частичного использования этих образовательных технологий под данный запрет не подпадают)¹. В результате страдает качество услуги.

Приказом Минобрнауки России от 15 апреля 2019 г. № 30н² утверждены показатели, характеризующие общие критерии качества условий осуществленияобразовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. Вместе с темсо стороны образовательных организаций возникла фактическая невозможность исполнения обязательства тем способом. на который рассчитывали обучающиеся и (или) законные представители, по причине препятствующих обстоятельств, не зависящих от воли сторон, то есть возникающих в результате случая или непреодолимой силы (ст. 401 Гражданского кодекса (ГК) РФ)3. Их наступление свидетельствует об объективной и безусловной невозможности сохранения дальнейших обязательственных отношений. исключает возможность изменения договора, из которого они вытекают, по правилам статей 450, 451 ГК РФ.

В ст. 401 ГК РФзаконодателем установлены критерии, при наличии которых та или инаяситуация может быть признана обстоятельством непреодолимой силы. Причем, с одной стороны, если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, сторона может быть освобождена от ответственности

 $^{^1}$ Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий: приказ Минобрнауки России от 20 января 2014 г. № 22 // Рос. газ. – 2014. – 28 февраля.

²Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 15 апреля 2019 г. № 30н // Рос. газ. – 2019. – 28 июня.

 $^{^3}$ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301; О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 51 (ч. I), ст. 7482.

на разумный период, когда эти обстоятельства препятствуют исполнению обязательств. Дальнейшее действие обязательства зависит от того, останется ли возможность исполнить его, когда обстоятельства непреодолимой силы отпадут. Если такое исполнение возможно, форс-мажор сам по себе не прекращает обязательство должника. Если исполнение невозможно, то обязательство прекращается невозможностью исполнения (п. 1 ст. 416 ГК РФ).

C другой стороны, такие обстоятельства, неблагоприятная обстановка, эпидемиологическая введение ограничительных мер или режим самоизоляции, могут являться основанием для отказа от договора в связи с существенным обстоятельств, если изменением иное предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Дополнительные права на отказ от договора могут быть предусмотрены как общими положениями об обязательствах (например, ст. 328 ГК РФ), так и законодательством об отдельных типах и видах договоров. Последствия расторжения договора по общему правилу определяются на основании п. 3 ст. 451, п. 4 ст. 453 ГК РФ.Анализ положений, предусмотренных в абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что если одна из сторон не является предпринимателем, право на одностороннее изменение способа исполнения обязательства может быть предоставлено договором стороне-предпринимателю только в том случае, если законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором данного права. Одновременно, согласимся с С. В. Новиковой: «нормы ст. 310 ГК РФ о предоставлении права одностороннего отказа от исполнения обязательств являются отсылочными к общим положениям о договоре»¹.

Следовательно, в качестве одного из выходов в данной ситуации видится введение нормы о возможности одностороннего изменения способа исполнения обязательства для образовательных организаций. Разработанное участниками образовательной деятельности учебно-методическое обеспечение ЭО и ДОТ как результат творческой деятельности выступает в качестве объектов интеллектуальной собственности (авторских прав), и они подлежат признанию и защите. Так, по-мнению

 $^{^1}$ *Новикова С. В.* Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть закона. – 2018. – №2(34). – С. 132.

Степанова Д. В., «формой проявления мыслительной деятельности объекты авторского и патентного права»1. В могут стать отношении некоторых из них может быть распространен правовой режим служебного произведения. Используемые при применении ЭО и ДОТ учебные курсы могут носить как открытый, так и закрытый характер, быть как платными, так и бесплатными. Находящиеся в свободном доступе открытые vчебники. статьи И курсы должны быть централизованном порядке обеспечены надлежащей правовой защитой как объекты авторских прав, поскольку это напрямую связано с процессом распространения через сеть «Интернет» информации, носящей учебно-образовательный характер, также качеством образовательных продуктов, создаются и используются при применении ЭО и ДОТ.

Еще одна актуальная проблема в сфере применения ЭО и необходимостью успешной идентификации С (верификации) обучающегося таким образом лица в целях уровня объективного контроля знаний. Установление ero авторства лица в отношении того или иного вида выполненной работы носит сложный характер. Одного пароляидентификатора точной йодоп vже недостаточно ДЛЯ верификации студента, который проходит обучение применением ЭО и ДОТ. Представляются необходимыми разработка и внедрение не только новыхсредств идентификации, но их правовое обеспечение, что повысит контрольуровня знаний обучающихсяи сделает их подготовку соответствующей требованиям, установленным Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) нового поколения.

оперативного устранения проблем Для изложенных представляется необходимым осуществить пересмотр сложившихся взглядов в отношении ЭО и ДОТ, выявить условия, эффективно которых позволит применять наличие образовательных организациях. Образование ориентировано в качестве детерминанты, от которой формирование и стабильное развитие гражданского общества, политической системы нашего государства. Правовое обеспечение оказания образовательных услуг в России, в том

 $^{^1}$ Ственанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. – 2020. – № 1(41). – С. 97.

числе с применением ДОТ, требует дальнейшего совершенствования.

Таким образом, несмотря на несомненные достоинствадистанционных технологий, их применение оказания образовательных **VCЛVГДОЛЖНО** взвешенный и обоснованный характер. Дистанционное обучение целесообразно осуществлять наравне С остальными, традиционными способами. Образование на расстоянии должно рассматриваться как вынужденная и временная Дистанционное обучение не может и не должно заменять живое общение преподавателя и обучающегося или делать его объемы меньшими по сравнению с опосредованным общением. Можно утверждать, что дистанционное обучение не в полной мере отвечает таким требованиям, как возможность обеспечения его непрерывности, качества доступности.

Библиографический список

- 1. Аизан A.A.Экспертное заключение на проект Федерального закона №802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и материалы, предоставляемые одновременно с проектом федерального бюджета. - М., 2019. - 10 с. // Комитет Государственной Думы бюджету И налогам. URL: http://www.komitetbn.km.duma.gov.ru/upload/site7/MGU ot Auzana.pdf обращения: 26.10.2020).
- 2. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. -1997. № 3. С. 5-14.
- 3. Заключение на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». М., 2016. 53 с. // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (дата обращения: 26.10.2020).
- *4. Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. М.: Статут, 2013. 591 с.
- 5. Кулаков В.В. Обязательственное право: учеб. пособие. М.: РГУП, 2016. 186 с.
- 6. Новикова С. В. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть закона. 2018. №2(34). С. 130–140.

- 7. Степанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 97–103.
- 8. Фролов И.Т. Философский энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001. 720 с.
- 9. COVID-19 Impact on Education // UNESCO. URL: https://en.unesco.org/covid19/educationresponse (дата обращения: 27.09.2020).

№ 3 (43), 2020 136

А.И. Филиппова

преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя fipovaa@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

IMPROVING THE CIVIL LEGAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS SYSTEM

Правовой статус казенных учреждений современном законодательствепо своей сути идентичен бывшему статусу бюджетных учреждений. Относительно участия в гражданском обороте гражданскоправовой статус казенных учреждений аналогичен гражданскоправовому статусу других унитарных некоммерческих организаций. В настоящей статье рассмотрены перспективы совершенствования гражданского законодательства в области гражданско-правового статуса казенных учреждений системы МВД России. Автором определены концептуальные решения существующих проблем регулирования правового статуса казенных учреждений системы МВД России, указано наразносторонний характер их деятельности. Исследование направлено на выявление специфики казенных учреждений системы МВД России и их активность в «новой реальности». В процессе познавательной деятельности возник научный комплекс, включающий в себя правовой, экономический, конкретно-научный и практический подходы.

Ключевые слова: гражданское законодательство; недостатки гражданского законодательства; гражданское право; юридические лица; правовой статус; компетенция; совершенствование гражданскоправовой основы деятельности; учреждения; казенные учреждения; система МВД России.

The legal status of public institutions in the modern legislation is in essence identical to the former status of budgetary institutions. Regarding participation in civil turnover, the civil legal status of public sector institutions is similar to the civil legal status of other unitary non-profit organisations. In the present article prospects of improvement of civil legislation in the field of civil law status of treasury institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. The author has

identified conceptual solutions to the existing problems of regulation of the legal status of public institutions of the Russian Interior Ministry system, pointed out the versatile nature of their activities. The research is aimed at identifying the specifics of public institutions of the Russian Interior Ministry system and their activity in the "new reality". In the process of research a scientific package that includes legal, economic, concrete-scientific and practical approaches has emerged.

Keywords: civil legislation; deficiencies in civil legislation; civil law; legal entities; legal status; competence; improvement of the civil legal basis of activity; institutions; treasury institutions; system of the Russian Ministry of Internal Affairs.

овременное законодательство, также а правоприменительная деятельность характеризуются совокупностью противоречий в области гражданскоправового статуса казенных учреждений системы МВД России. Актуальность избранной темы заключается необходимости совершенствования гражданско-правовой основы необходимости решения существующих Проанализируем проблемные вопросы различных юридических лиц и частично – особенности гражданско-правового статуса казенных учреждений в системе МВД России1.

Совершенствование гражданско-правовой основыдеятельности казенных учреждений системы МВД Россииобусловлено отсутствием полноценного правового регулирования, в частности противоречивостью действующих нормативных правовых актов, нерешенностью выявленной теоретической и практической проблематики, неоднозначностью правоприменительной практики, ОТР совокупности необходимость предопределило выработки перспектив концептуального решения существующих проблем регулирования правового статуса казенных учреждений системы МВД России.

К примеру, коллизии законодательства проявляются на государственном уровне в реализуемых целях деятельности казенных учреждений МВД и допускаемой возможности ее осуществления на условиях доходности. При этом в одних случаях законодателем установлен запрет на организацию

№ 3 (43), 2020 138

¹ См.:*Матвеев В. Ю.* Гражданско-правовой статус учреждений по законодательству Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис.... канд.юрид. наук. – М., 2013.; См.: *Полотовская Е. Ю.*Гражданско-правовой статус государственных (муниципальных) учреждений: автореф.дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2014.

соответствующей деятельности, в других - допускается такая возможность. Наличие данного факта и порождает дуализм статуса казенных учреждений МВД, существенно отличающегося от правового статуса иных казенных учреждений, в зависимости от целей и функций, возложенных органами государственной власти на органы внутренних дел. Таким образом, нормативные правовые акты требуют анализа и осмысления, организацию и комплексного обоснования правового казенных учреждений МВД с целью разработки новых и положений действующего совершенствования имеющихся гражданского законодательства.

Казенное учреждение - это юридическое лицо, являющееся некоммерческой, унитарной организацией, основанное на праве оперативного управления имуществом, находящимся федеральной, муниципальной собственности, и несущее по своим обязательствам ограниченную ответственность. Анализ научной отношении правового литературы статуса казенных учреждения ^{1} позволил заключить, чтоказенные учреждения в системе ΜВЛ России необходимо рассматривать специфические некоммерческие организации, участвующие в гражданском обороте и обладающие особым правовым статусом. обусловлено тем, ОТР основания возникновения деятельность казенных учреждений в системе МВД России находятся В непроизводственной (нематериальной) поскольку они участвуют в гражданском обороте только для совершения сделок, направленных на обеспечение своей внутрихозяйственной деятельности.

Следует указать и на специфику возникновения казенного учреждения в системе МВД России как субъекта гражданских правоотношений, в основе которой лежит сложный юридический состав. Казенное учреждение МВД России создается решением учредителя в лице Российской Федерации (РФ), путем издания распоряжения Правительства РФ, в котором указывают сведения об учреждении, утверждении его устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества, о назначении органов казенного учреждения МВД России. Создавая казенное

¹ См.: *Базаров В. Б.* Публичные юридические лица: монография. – Иркутск: Оттиск, 2019.; *Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г.* Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015

учреждение МВД России и утверждая его устав, учредитель должен указать обстоятельства, наступление которых может ликвидацию создаваемого казенного учреждения, порядок данной ликвидации И дальнейшего (в случае ликвидации) использования имущества, ранее находившегося в оперативном управлении у этого казенного **учреждения**. Заключительный этап создания казенного учреждения МВД России в качестве самостоятельного юридического лица государственная регистрация.

Анализ действующего Гражданского кодекса $P\Phi^1$, Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) «О некоммерческих организациях» позволяет прийти к выводу о том, что изменение типа государственного, муниципального учреждения по своей правовой природе является реорганизацией.

Гражданско-правовой статус казенных vчреждений системы МВДРоссии реализуется в рамках его компетенции и не может выйти за пределы данной компетенции. содержание правового статуса составляют лишь те возможности, которые соответствуют целям создания и функционирования органа внутренних дел.С учетом выявленных особенностей правового статуса, а также специфики создания казенного учреждения полагаем, что необходимо введение в гражданское законодательство понятия уставной деятельности казенного МВД учреждения системы России, поскольку уставная деятельность основная деятельность некоммерческой организации, направленная на реализацию правового механизма деятельности некоммерческой организации, возникающего в процессе ее функционирования.

С учетом особенностей правового статуса казенного учрежденияпредлагается единая классификация, позволяющая

№ 3 (43), 2020

 $^{^{1}}$ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. законот 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

 $^{^2}$ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.

 $^{^{3}}$ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (в ред. от 24 февраля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 19, ст. 2291.

систематизировать казенные учреждения с целью осуществления поставленных перед ними целей, закрепленных в уставе казенного учреждения в системе МВД России¹. Классифицировать казенные учреждения системы МВД России, которые осуществляют вспомогательные функции, обеспечивая полноценное функционирование системы МВД России как единого юридического лица, необходимо по следующим группам:

- казенные учреждения, созданные для решения вспомогательных задач центрального аппарата МВД России;
- казенные учреждения, созданные для решения вспомогательных задач территориальных органов МВД России;
  - образовательные учреждения системы МВД России;
- научно-исследовательские организации системы МВД России;
  - медико-санитарные организации системы МВД России;
  - санаторно-курортные организации системы МВД России;
- окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России;
- иные организации и подразделения, созданные для выполнения специфических задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел (центры ГИАЦ МВД России, информационные центры УВД и др.).

На основании проведенного анализа дел и в целях совершенствования гражданско-правовой основы деятельности казенных учреждений системы МВДРоссии разработан комплекс мер, способствующий решению существующих проблемна законодательном уровне. В частности, необходимо:

-разработать И внедрить типовой устав казенного учреждения системы МВД России, который будет включать в себя сведения о виде учреждения, наименовании и предмете нахождения, И целях деятельности, составе, компетенции органов управления учреждения порядке принятия им решений, об источниках образования имущества, о направлениях использования И порядке распределения имущества, остающегося после ликвидации казенного учреждения, а также иные сведения;

разработать и внедрить самостоятельный нормативный правовой акт, регламентирующий гражданско-правовой статус

 $^{^1}$ См.: Филиппова А.И. К вопросу классификации казенных учреждений в системе МВД России // Образование и право. – 2017. – №8. – С. 105.

казенного учреждения как субъекта гражданских правоотношений.

совершенствования Полагаем, механизм гражданскоправовой основы деятельности казенных учреждений системы МВЛ России станет наиболее продуктивным, если в гражданское законодательство будет также включено понятие «должностное лицо» и его критерии. Гражданско-правовой статус казенных учреждений системы МВД России и в дальнейшем постоянно совершенствоваться, приобретая все разносторонний характер, включая изменения форм и методов деятельности. Наиболее результативно будут регулироваться организационно-правовые формы различных юридических лиц и типы казенных учреждений, относящихся к ключевым субъектам гражданских правоотношений в аспекте современной экономики России.

Библиографический список

- 1. *Базаров В. Б.* Публичные юридические лица: монография. Иркутск: Оттиск, 2019. 160 с.
- 2. Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.–384 с.
- 3. *Матвеев В. Ю.* Гражданско-правовой статус учреждений по законодательству Российской Федерации на современном этапе: автореф.дис. ... канд.юрид. наук. М., 2013. 26 с.
- 4. Полотовская Е.Ю. Гражданско-правовой статус государственных (муниципальных) учреждений: автореф.дис. ... канд.юрид. наук. М., 2014.–36 с.
- 5. *Филиппова А. И.* К вопросу классификации казенных учреждений в системе МВД России // Образование и право. 2017. №8. –С. 105–108.

А. В. Яремчук

руководитель антимонопольной практики компании RightsBusinessStandard, член экспертного совета при Управлении Федеральной антимонопольной службы по городу Москве a.yaremchuk@bankstoday.net

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ: РИСКИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ С НЕБОЛЬШОЙ ДОЛЕЙ РЫНКА

INDIVIDUAL DOMINANCE AS A CONSEQUENCE OF COLLECTIVE DOMINANCE: RISKS FOR ENTITIES WITH A SMALL MARKET SHARE

В статье приведены подходы к толкованию и применению vстановлении положений отоналопольного законодательства oб индивидуального доминирующего положения лица, входящего в круг субъектов, совместно занимающих коллективное доминирующее положение на рынке. Автором проанализированы на примерах риски презумпции для субъектов, применения данной обладающих Положения минимальной долей на рынке. отоналопольного законодательства о презумпции индивидуального доминирования в «коллективе» создают дополнительные основания установления, применения запретов и ограничений к лицам, обладающим небольшой долей на рынке, а также риск привлечения к ответственности за их нарушение. Это приводит к неоправданному росту экономически необоснованных предпринимателей, проблем ДЛЯ действительности не создают своей деятельностью угрозу конкуренции.

Ключевые слова: доминирующее положение; индивидуальное доминирующее положение; коллективное доминирующее положение; участники «коллектива»; злоупотребление доминирующим положением; хозяйствующий субъект; риски для субъекта; конкуренция; антимонопольное законодательство; рынок.

The article presents approaches to the interpretation and application of the antitrust law provisions on the establishment of the individual dominant position of a person who is a member of the circle of entities that jointly occupy a collective dominant position on the market. The risks of applying the presumption to entities with a minimum market share are analyzed by the author using examples. The provisions of antitrust law on

the presumption of individual dominance in a "collective" create additional grounds for establishing, applying prohibitions and limitations to persons with a small market share, as well as the risk of liability for their violation. This leads to an unjustified increase in economically unjustified problems for entrepreneurs who do not actually pose a threat to competition through their activities.

Keywords: dominant position; individual dominance; collective dominance; "collective" members; abuse of dominance; business entity; risks to the entity; competition; antitrust law; market.

тсутствие в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) понятия «коллективное доминирующее положение» вызывает правовую неопределенность и создает проблемы на практике. При этом очевидным становится, что оно следует из содержания ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции. Данное обстоятельство вызывает массу дискуссий юридической литературе, обусловленных не только установлением непосредственным такого положения отношении нескольких хозяйствующих субъектов. преткновенияявляются и последствия этого установления презюмирование занятия индивидуального доминирующего положения каждым из участников так называемого коллектива.

Доминирующим положением, как следует из ч. 1 ст. 5 Закона защите конкуренции, признано положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) ИЛИ нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, предоставляющее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) следующее:

- возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке;
- и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов;
- и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Следовательно, антимонопольное законодательство предусматривает как индивидуальное доминирующее положение (субъект единолично занимает соответствующее положение), так и коллективное доминирующее положение (несколько субъектов (групп) обладают соответствующим статусом). При этом положениями ч. 3 ст. 5 указанного Закона предусмотрены

№ 3 (43), 2020 144

определенные условия признания нескольких хозяйствующих субъектов в качестве занимающих коллективное доминирующее положение. Для этого нужно одновременно соблюдение ряда условий:

- совокупная доля не более трех хозяйствующих субъектов превышает $50\,\%$ либо совокупная доля не более пяти субъектов превышает $70\,\%$;
  - доля каждого из учтенных субъектов превышает 8 %;
- неизменность относительных размеров долей субъектов на рынке в течение длительного периода времени либо незначительные изменения;
  - доступ на рынок новых участников затруднен;
- товар не может быть заменен другим, а рост стоимости не оказывает влияния на спрос;
- информация о цене, условиях деятельности на рынке доступна без ограничений.

Особенностью коллективного доминирующего положения является, согласно ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, презюмирование занятия доминирующего положения каждым из участников «коллектива». В этом заключается главное отличие российского антимонопольного законодательства в данной части европейского. Указанная особенность много лет служит предметом отечественной спора юридической литературе.Спорыпрежде всего обусловлены внутренним противоречием норм ст. 5 Закона о защите конкуренции между собой.Так, сутью доминирующего положения в понимании ч. 1 ст. 5 указанного Закона являются:

- наличие рыночной власти субъекта;
- возможности самостоятельно ограничивать конкуренцию на рынке;
- независимость такого субъекта и его действий от экономической среды¹.

Иными словами, доминирующее положение фактически позволяет хозяйствующему субъекту действовать исходя из собственных и иных интересов, не подчиняясь экономическим законам рынка².Именно с этой рыночной силой и связаны

¹ См.: Конкурентное право России: учебник / под ред. И. Ю. Артемьева, А.Г. Сушкевича. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. – С. 147.

 $^{^2}$ См.: Конкурентное право: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 109.

последующие возлагаемые на такое ЛИЦО законодательные ограничения свободы поведения и деятельности хозяйствующего субъекта. Властная сила на рынке соотносится с ограничениями и необходимостью соблюдать определенные антимонопольным законодательством ограничения как причина следствие.Ограничения направлены фактически на нивелирование рисков, создания игрозы ограничения конкуренции на рынках и деятельности иных его участников.

В противном случае, если субъект такое положение не занимает. самостоятельно не может оказывать влияние на рынок, установление для него излишних ограничений является бессмысленным, а ответственность, к которой он привлекается за нарушение запретов, не подлежащих применению к нему, представляется излишней.В этой связи, исходя из телеологического толкования понятия «доминирующее положение», очевидным представляется вывод о том, что такое положение, равно как и распространение дальнейших запретов и ограничений свободы поведения хозяйствующего субъекта, могут быть *установлены* случае определения лишь в наличия/отсутствия реальной возможности конкретного лица воздействовать самостоятельно на обращение товара на рынке. За исключением случаев, омкцп предусмотренных субъектов естественной законодательством. относительно монополии (ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции), презюмирование доминирующего положения которых вполне обоснованно, как лиц, действующих на рынке, где конкуренция неэффективна.

В то же времяч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции автоматически признает доминирующее положение каждого из хозяйствующих субъектов, совместно занимающих коллективное доминирующее положение. При ЭТОМ Закон защите конкуренции не предусматриваетвозможность дополнительных обязательных осуществлению действий антимонопольного органа для подтверждения реального занятия каждым *VЧАСТНИКОВ* «коллектива» индивидуального из доминирующего положения, с чем часто выражают несогласие, судя по ситуациям, приведенным в юридической специальной литературе.

Такое несогласие является следствием невозможности без проведения соответствующего анализа рынка дать положительные ответы на резонные вопросы. Может ли участник

№ 3 (43), 2020 146

«коллектива» быть столь же властным в понимании положений о доминирующем положении. как И индивидуум-доминант. определяемый по общим правилам ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции? Может ли участник «коллектива» обладать столь же сильным влиянием на рынок, как несколько субъектов. занимающих именно совместно коллективное доминирующее положение?

Существует категоричное мнение о том, что само по себе признание коллективного доминирования может повлечь за собой злоупотреблением положением признание доминирующим исключительно «коллектива» в целом. ноне отдельных его участников. Данный подход объясняется тем, что рыночная власть в случае оказания решающего влияния на рынок (как основной признак доминанта в понимании ст. 5 Закона о защите конкуренции) устанавливается лишь в отношении «коллектива» в целом. Значительное влияние на рынок в таком оказывается исключительно всем «коллективом». Невозможно признать, что участник коллективного доминанта, равно как и коллектив (состоящий из трех-пяти членов), без реализации соответствующего анализа. способен в той же существенной степени влиять на обращение товара на рынке¹. Иными словами, рыночной власти каждого участника в отдельности недостаточно для создания риска ограничения рынка.

Риски применения буквальных положений о коллективном доминировании

Протест против признания индивидуального доминирования участников «коллектива», поддерживаемый в практике и дискуссиях, наиболее обоснован через возможные последствия при попытке «злоупотребления» субъектом, который входит в состав занимающего коллективное положение. Напомним, доминирующее ДЛЯ признания vчастником «коллектива» доминирующим положением достаточно наличия доли на рынке у участников не менее 8 %.Прежде ОТР всегостоит отметить, даже субъекты, индивидуально обладающие долей более 50 %, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции подлежат обязательной

147 Власть Закона

_

 $^{^{1}}$ См.: *Мигитко О. В.*Коллективное доминирование: недоказанность и недосказанность // Конкуренция и право. – 2010. – № 1. – С. 8.

проверке на предмет наличия качественных признаков доминирования – владения реальной рыночной властью.

Указанное лишний раз ставит под сомнение отсутствие соответствующей обязанности при презюмировании доминирования vчастника «коллектива».Так. представим. чтонебольшой субъект (с долей чуть более 8 %), чье реальное положение не исследуется, но признается доминирующим с учетомвхождения в «коллектив», попытается совершить действия, которые обычно (в отношении субъектов-доминантов по общему правилу ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции) признаются злоупотреблением, запрещенным ст. 10 указанного Закона. В этом который априори преобладает рынок, субъектом, «взбунтовавшимся» моментально сможет отреагировать на подобное поведение, вступая в определенную конкуренцию. В таких условиях злоупотребление представляется невозможным K продолжению И достижению реального негативного эффекта (как и угрозы ограничения конкуренции). Аналогично и контрагенты данного субъекта (покупатели, клиенты, потребители), осведомленные о наличии иных субъектов на рынке, перейдут к последним без материальных и временных потерь, учитывая отсутствие реальной власти этого субъекта.

Таким образом, решающее влияние может быть оказано только общими действиями «коллектива». некоторые юристы объясняют наличием между его участниками организационных, гражданско-правовых и иных связей. При отсутствии перечисленных связей существует реальная конкуренция, которая априори исключает доминирование на рынке¹.Однако следует признать, что указанные последствия возможны лишь при формальном и буквальном следовании положениям ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, когда презюмируется индивидуальное доминирующее положение участника «коллектива» без отдельной оценки реальногостатуса определенного лица.

В свою очередь, индивидуальная оценка реального положения на рынке определенного лица, пусть и входящего в «коллектив», может привести к иным результатам/выводам, нежели к таким, к которым приходят антимонопольные органы,

№ 3 (43), 2020 148

 $^{^{1}}$ См.: *Росляков А. В.* Коллективное доминирование, группа лиц, согласованные действия и свобода договора // Закон. – 2019. – № 1. – С. 171.

следующие буквальному содержанию Закона о защите конкуренции. Отсутствие соответствующей оценки действительного положения на рынке и последствия такого бездействия могут иметь негативный эффект, что отражено на субъектахс небольшой долей рынка.

Первое, на что стоит обратить внимание, – необходимость постоянного мониторинга размера своей доли на товарном рынке такого субъекта. С одной стороны, отслеживание событий на рынке – обязательная составляющая при осуществлении деятельности хозяйствующими субъектами, что, с другой, – не подразумевает четкого определения размера такой доли.

доли и мониторинг внезапного превышения минимального порога, при котором может быть установлено коллективное доминирование (не менее 8 % для каждого участника), осложняется спецификой конкретного рынка и не всегда однозначным подходом антимонопольных органов. Это особенно актуально для цифровых рынков, продуктовые и географические границы которых установить гораздо сложнее, нежели товарных рынках их классическом на в понимании. Например, ведут длительные споры относительно установления долей на рынке маркетплейсов, где затруднительно выбрать критерий, по которому оценивается доля рынка (количество заказов, размер выручки, ассортимент товара, пункты выдачи товаров, объем онлайн-продаж и др.)1.

Подходы к анализу состояния конкуренции на товарном рынке, казалось бы, давно определены приказом Федеральной антимонопольной службы(ФАС) России от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке», регулирующим все возможные и применяемые много лет на практике методы для выявления необходимых составляющих такого анализа. Тем не менееразнообразие товарных рынков и ситуаций на них нередко приводит к ошибкам, прежде всего со стороныконтролирующих органов.

Ярким примером ошибочного подхода к установлению коллективного доминирующего положения и, как следствие, индивидуального доминирующего положения стало дело против

¹См.: Может ли Wildberries считаться монополистом? // Oborot.ru. 2019. 6 сентября.URL: https://oborot.ru/news/mozhet-li-wildberries-schitatsyamonopolistom-i107088.html (дата обращения: 26.10.2020).

АО «Тандер», ООО «Сладкая жизнь», ООО «Смак-Гурмэ» (№ А32-42526/2015, А79-294/2016, А79-83118/2015). Территориальный антимонопольный орган вследствие неверно проведенного анализа состояния конкуренции на рынке продажи продовольственных товаров торговыми сетями vстановил коллективное доминирующее положение названных суммарной долей более 50%, что повлекло неправомерное ответственности привлечение за злоупотребление доминирующим положением каждого из упомянутых субъектов. Ошибка была исправлена судами, общества освобождены от возложенной незаконно ответственности. Данный примеротражает принципиальную правильного важность определения доли субъекта на рынке.

При таких обстоятельствах, когда даже контролирующий профильный орган допускает ошибки, резонным остается вопрос о том, как участник рынка сможет отследить четкое долевое соотношение его участия на товарном рынке и его «коллег». Распределение ролей (долей) на рынкепорой не зависит от субъекта-участника. Изменение его доли часто связано с внешними факторами: экономической обстановкой, поведением и деятельностью других участников, не всегда отраженных в открытом доступе; перераспределением спроса и другими.

Небольшой субъект также всегда будет поставлен в зависимость от более крупных игроков, за счет долей которых и достигается коллективное доминирование. Так, ФАС России рассмотрено дело в отношении ООО «ГетТакси Рус» на предмет нарушения этим обществом ст. 14.8 Закона о конкуренции (акт недобросовестной конкуренции) и отказала в связи с отсутствием конкурентных отношений между обществом и заявителем по делу (решение ФАС России от 18 декабря 2019 г. 08/01/14.8-65/2019) Вместе с No тем установления наличия/отсутствия коллективного доминирующего положения на рынке агрегаторов такси возможнаи ситуация. Как следует из отчета Аналитического центра при Правительстве РФ, ООО «ГетТакси Рус» занимает чуть более 5 %

Nº 3 (43), 2020 150

¹Решение по делу № 08/01/14.8-65/2019 (ООО «ГетТакси Рус») от 19 декабря 2019 г. // Федеральная антимонопольная служба. База решений и правовых актов. URL: https://br.fas.gov.ru/cases/08e1d8b2-2513-4f32-a669-4c38082f6465/ (дата обращения: 26.10.2020).

на указанном рынке ^{1} , что уже препятствует установлению как коллективного, так и индивидуального доминирующего положения.

Между тем указанный анализ сделан по отношению к рынку с географическими границами (РФ), а в иных границах, по данным Департамента транспорта города Москвы² (например, г. Москва), названное общество уже имеет долю примерно 9,4 %, что выше порога, предусмотренного ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции. Учитывая распределение остальных долей рынка («Яндекс.Такси» – 56,5 %, «Ситимобил» – 24,5 %), представляется возможным сделать вывод (приблизительный и поверхностный) о том, что данные субъекты занимают коллективное доминирующее положение, хотя бы исходя из количественного признака.

Тем не менее антимонопольные органы подобную проверку не проводили. Указанный пример показывает, какова значимость правильного анализа рынка, а также то, насколько высока признания вероятность коллективного доминирующего положения в тех случаях, в которых, возможно, оно и отсутствует. В свою очередь, ООО «ГетТакси Рус», имея, очевидно, незначительную роль на рынке агрегаторов такси, в случае применения второго подхода к анализу данного рынка, могло признано vчастником «коллектива» занимающим автоматически доминирующее положение самостоятельно. обстоятельство ΜΟΓΛΟ повлечь возбуждение соответствующего дела o злоупотреблении доминирующим положением путем совершения действий, которые не были признаны актом недобросовестной конкуренции по формальному признаку.

Каким образом в этой ситуации правильно отследить собственное положение на рынке? Как, не имея реальной рыночной власти, не быть привлеченным к ответственности за нарушение ограничений, в действительности не подлежащих распространению на определенный субъект?

 $^{^{1}}$ Исследование рынка такси // Аналитический центр при Правительстве РФ.2019. 8 октября. URL: https://ac.gov.ru/files/content/24166/rynok-taksi-2019-pdf.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

²Доля «Яндекс.такси» на рынке перевозок Москвы за полгода снизилась до 56,5 % //Rambler News Service (RNS). 2019. 8 февраля. URL: https://rns.online/transport/Dolya-Yandekstaksi-na-rinke-perevozok-Moskvi-za-polgoda-snizilas-do-565-2019-02-08/ (дата обращения: 26.10.2020).

Обратим внимание на тот факт, что положение «небольших» участников рынка существенно осложнено условиями ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, когда они из-за действий крупных игроков рынка, помимо своей воли, подпадают законодательные ограничения.При таких обстоятельствах существования на рынке, фактическом нахождении в состоянии правовой неопределенности (субъект не может определить наличие или отсутствие доминирующего положения ввиду того, что данное обстоятельство находится вне рамок его воли), существенно расширяется свобода усмотрения правоприменителя (антимонопольного органа).

Так, институт коллективного доминирующего положения является менее сложным и трудоемким в доказывании, а автоматическое признание участника занимающим доминирующее освобождает индивидуальное положение антимонопольный орган от излишних требуемых по иным нарушений действий и сбора составам дополнительных доказательств1.В этой связи, если вернуться кпримеру о рынке агрегаторов такси, антимонопольному органу хватило бы лишь установления коллективного доминирующего положения для начала рассмотрения действий ООО «ГетТакси Рус» в контексте злоупотребления доминирующим положением, в рамках чего не нужно устанавливать конкурентные отношения, исследовать положение на рынке данного общества и т. д. Насколько справедливым бы было такое рассмотрение при условии незначительной доли общества на рынке агрегаторов такси? На данном примере можно проследить возможность субъективизма контролирующих органов.

В целях нивелирования негативного расширения правоусмотрения антимонопольных органов многие юристы также выступают за более тщательный подход к исследованию доминирующего коллективного положения. Признание совместной рыночной власти должно влечь за собой возложение дополнительных законодательных обременений на совокупность участников этого «коллектива» в целом, а не по отдельности. Аналогично на предмет наличия или отсутствия нарушения в виде злоупотребления доминирующим положением в такой ситуации подлежит оценке и анализу действия всех членов

Nº 3 (43), 2020 152

¹ См.: *Борзило Е.Ю.* Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: науч.-практ. руководство. – М.: Статут, 2014.

«коллектива», а далее следует, соответственно, коллективное привлечение к ответственности ^{1} .

Учитывая изложенное мнение, отраженное в литературе, в частности о том, что запреты, ограничения и ответственность должны распространяться на «коллектив» в целом в случае установления коллективного доминирующего положения, стоит обратить внимание и на позицию о невозможности установления нарушения в действиях одного из участников «коллектива» при неустановлении такового в действия другого².Однако административная практика, следующая принципу буквального применения закона, отражает обратное. Например, в рамках дела № 11/01/10-9/2019 ФАС России установлено коллективное доминирующее положение на рынке услуг по обеспечению информационного взаимодействия соискателей, работодателей и кадровых агентств в сети «Интернет», занимаемое тремя субъектами: ООО «Хэдхантер», ООО «Суперджоб», ООО «РДВ-Софт». Указанное дело в итоге было разделено на три путем выделения в отдельные производства дел в отношении ООО «Суперджоб» и ООО «РДВ-Софт». Примечательным в данном случае vстановление является TO. ОТР коллективного доминирующего положения повлекло собой признание за доминирования из обществ индивидуального каждого K ответственности злоупотребление автоматически. за доминирующим положением привлечено лишь ООО «Хэдхантер» (решение ФАС России от 23 января 2020 г. по делу № 11/01/10-9/2019).Так, «коллектив», у которого установлена реальная рыночная сила и власть, способный оказать решающее влияние на рынок, законодательство не нарушил, но к ответственности привлечен его участник, чье положение и влияние на рынок не изучалось, а лишь презюмировалось.

Законность указанного решения рассмотренаАрбитражным судом города Москвы в рамках судебного дела № А40-70134/2020.Учитывая наличие спорных моментов при определении индивидуального доминирующего положения в

¹Князева И. В., Чирихин С. Н. Актуальные вопросы проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках (методологический комментарий): монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 46–49.

 $^{^2}$ Коллективное доминирование на рынке: материалы Комиссии РСПП по металлургическому и горнорудному комплексу //Media.rspp.ru. URL: https://media.rspp.ru/document/1/e/1/e19612ca9171daa3d3a8a7a7147f3e54.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

«коллективе», ФАС России выпустила разъяснения, утвержденные протоколом ФАС России от 24 октября 2018 г. № 11 «О привлечении ответственности злоупотребления за доминирующим положением хозяйствующих субъектов, признанных коллективно доминирующими». Однако данные разъяснения лишь подчеркнули необходимость исследования наличия доминирующего положения, что решается обращением к ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, презюмирующей доминирующее положение каждого из vчастников «коллектива».Таким образом, антимонопольный орган очередной раз настоял на буквальном применении нормы ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции.

Резюмируя изложенное, стоит признать наличие весомых стороны противников рассматриваемой аргументов CO презумпции индивидуального доминирования в «коллективе», что согласуется с позицией европейских конкурентных ведомств. Конкурентные (антимонопольные) органы Европейского союза и Европейский Суд в контексте применения положений о коллективном доминирующем положении исходят из того, что подобный «коллектив» образует единый субъект. В связи с этим нарушения в виде злоупотребления доминирующим положением и дальнейшее привлечение к ответственности может быть применено дишь к «колдективу» в цедом. При этом европейский подход основан на необходимости обязательного установления участниками связей между «коллектива», прежде экономических¹.

Однако пути применения такого подхода в российской практике отрезаны еще в 2010 г. в рамках судебного дела № А70постановлением 9090/15-2008 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2010 г., подтвердившим отсутствие обязательности доказывания наличия взаимосвязи и координации действий между участниками при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением. Данная позиция объяснялась иным составом нарушений антимонопольного законодательства при наличии подобного рода связи. Следует отметить, что европейские ведомства используют

№ 3 (43), 2020

 $^{^1}$ См.: Decocq A., DecocqG.DroitdeLaconcurrenceinterneetcommunautaire. – Paris: L.G.D.J, 2002. – Р. 138; Борзило E.Ю. Критерии определения доминирующего положения: обзор законодательства // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 23.

оценку наличия или отсутствия коллективного доминирующего положения в большей степени для осуществления контроля экономической концентрации.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

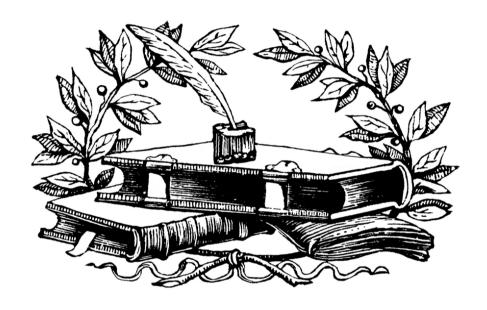
- Российское антимонопольное законодательство предусматривает презумпцию признания индивидуального доминирования лицом, входящим в круг субъектов, совместно занимающих коллективное доминирующее положение. При этом обязывает антимонопольный законодательство не проводить дополнительную проверку положения такого индивидуального субъекта, что не согласуется с общими правилами установления доминирующего положения согласно целям соответствующей категории.
- 2. Положения антимонопольного законодательства о презумпции индивидуального доминирования в «коллективе» создают дополнительные основания для установления и применения запретов и ограничений к лицам, обладающим небольшой долей на рынке, создают риск привлечения к ответственности за их нарушение, увеличивают регуляторную нагрузку на субъектов, в действительности не создающих опасность для конкуренции.
- 3. Риски и дополнительные обязанности для субъектов с минимальной долей на рынке заключаются в следующем:
- необходимость постоянного мониторинга распределения долей на рынке, что порой не представляется возможным;
- получение определенной доли рынка часто не зависит от действий данного субъекта;
- данное лицо поставлено в зависимость от крупных игроков рынка, за счет значительной доли на рынке которых достигается коллективное доминирование;
- расширение правоусмотрения контролирующих органов, освобожденных от дополнительного анализа положения участников «коллектива».
- 4. Следует признать необходимость проведения анализа и оценки состояния, статуса, положения и наличия/отсутствия реальной рыночной власти субъекта, входящего в «коллектив», при рассмотрении действий на предмет наличия нарушения в виде злоупотребления доминирующим положением единолично.

Библиографический список

- 1. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: науч.-практ. руководство. М.: Статут, 2014. 335 с.
- 2. Борзило Е.Ю. Критерии определения доминирующего положения: обзор законодательства // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 23–28.
- 3. Доля «Яндекс.такси» на рынке перевозок Москвы за полгода снизилась до 56,5 % // Rambler News Service (RNS). 2019. 8 февраля. URL: https://rns.online/transport/Dolya-Yandekstaksina-rinke-perevozok-Moskvi-za-polgoda-snizilas-do-565-2019-02-08/(дата обращения: 26.10.2020).
- 4. Коллективное доминирование на рынке: материалы к заседанию Комиссии РСПП по металлургическому и горнорудному комплексу// Media.rspp.ru.URL: https://media.rspp.ru/document/1/e/1/e19612ca9171daa3d3a8a7 a7147f3e54.pdf (дата обращения: 26.10.2020).
- 5. Конкурентное право России: учебник / под ред. И. Ю. Артемьева, А. Г. Сушкевича. М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. 391 с.
- 6. Конкурентное право: учебник / отв. ред. С. А. Пузыревский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 416 с.
- 7. *Князева И. В.*, *Чирихин С. Н.* Актуальные вопросы проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках (методологический комментарий): монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 276 с.
- 8. *Мигитко О. В.* Коллективное доминирование: недоказанность и недосказанность // Конкуренция и право. 2010. $N_{\rm D}$ 1. C. 8–13.
- 9. Может ли Wildberries считаться монополистом? // Oborot.ru. 2019. 6 сентября. URL: https://oborot.ru/news/mozhet-li-wildberries-schitatsya-monopolistom-i107088.html (дата обращения: 26.10.2020).
- 10. Росляков А. В. Коллективное доминирование, группа лиц, согласованные действия и свобода договора // Закон. 2019. $N_{\rm D}$ 1. C. 171–187.
- 11. *Decocq A., Decocq G.* Droit de La concurrence interne et communautaire. Paris: L.G.D.J, 2002. 604 p.

Nº 3 (43), 2020 156

Раздел

Рецензии. Критика

В.П. Камышанский доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», директор Научноисследовательского института актуальных проблем современного права (Россия)

Е. Ю. Руденко, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,, кандидат юридических наук

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ РОТАНЯ В. Г., СОНИНА О. Е., ЧЕРТКОВОЙ Ю. В. «НОВЕЙШЕЕ УЧЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ ПРАВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАЖДАНСКОГО И ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА)». – СИМФЕРОПОЛЬ, 2019. – 792 с.

REVIEW TO THE MONOGRAPH
BY ROTANYA V.G., SONINA O.E., CHERTKOVA Y.V.
"THE LATEST DOCTRINE ABOUT LAW INTERPRETATION
(ON THE MATERIALS OF CIVIL AND OTHER BRANCHES OF
LAW)". - SIMFEROPOL, 2019. - 792 p.

Nº 3 (43), 2020 158

онография «Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права)» (далее - монография) доктора юридических наук, профессора Владимира Гавриловича Ротаня, кандидата юридических наvк. доцента Олега Евгеньевича кандидата юридических наук, доцента Юлии Валентиновны Чертковой является своевременным и очень актуальным научным трудом в юридической науке. Справедливости ради следует подчеркнуть, что этот труд представляет собой наиболее полное и научно обоснованное руководство по толкованию гражданскоправовых актов. Его аналогов в современной научной литературе нами не найдено, за исключением интересной монографии «Юридическая герменевтика в XXI веке»1, посвященной только юридической герменевтике, то есть науке и искусству толкования юридических терминов и понятий2. Однако не секрет, что толкование права не сводится лишь к герменевтике.

Монография адресована ученым-юристам, судьям, адвокатам,—практикующим юристам, работающим в законодательных и иных правотворческих органах. Авторы указывают, что монография может быть использована как основное учебное пособие при изучении курса правотолкования в аспирантуре, магистратуре, бакалавриате, при самостоятельном повышении квалификации судьями, адвокатами и другими юристами. Думается, книга будет интересна и лингвистам, особенно – работающим в сфере судебной (юридической) лингвистики.

Нельзя не согласиться с авторами монографии, которые с сожалением пишут о том, что при подготовке юристов высшей квалификации на научную основу работы с нормативными текстами и текстами индивидуальных правовых актов студентов юридических факультетов мало обращали внимание, скрупулезно не учили этому и продолжают недооценивать такой важнейший для будущих юристов пласт знаний, крайне необходимый им на практике. Как верно утверждает руководитель авторского коллектива монографии, основатель научной школы правотолкования в Республике Крым, доктор юридических наук,

 $^{^1}$ Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 440 с.

² Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 130.

профессор В. Г. Ротань, «отказ от использования научного инструментария правотолкования приводит K нарушению последовательности непрерывности И правотолковательного дискурса, который начисто утрачивает характер разворачивающихся суждений и неизбежно превращается в разрозненные мысли»¹. Отсюда - субъективное понимание и толкование правовых норм, разномастные и противоречивые акты правоприменения по одним и тем же вопросам с применением одних и тех же правовых норм. Стоит отметить, что профессор В. Г. Ротань максимально старается донести идеи монографии до широкого круга научной общественности. представителей судебных и иных правоприменительных органов. Он активно участвует в научных конференциях², юридических форумах³, делится своими знаниями с судьями, постоянно пропагандирует идею о том, что искусству правотолкования обязательно нужно учить студентов юридических факультетов, следует ввести в учебный план отдельный предмет «Толкование права» и уделять ему достаточное количество часов⁴.

Nº 3 (43), 2020 160

¹ *Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В.* Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография. – Симферополь, 2019. – С. 3.

²См., напр.: Ротань В. Г. Учение о толковании правовых актов в системе профессиональной подготовки юристов // Право и бизнес: конвергенция публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: сборник ст. участников IV ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н. М. / отв. ред. Ю. С. Харитонова. – М.: Московская академия экономики и права, 2015. – С. 807; Ротань В. Г. Гражданское законодательство как предмет преподавания (изучения) и научного исследования // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты): материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. - Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2021. - С. 78.

³ См., напр.: *Ротань В. Г.* Переход от интуитивного к рациональному правотолкованию в судебной практике и науке // Адвокатское бюро MIALEGIS. 2017. 22 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=e3E2p6LrY3A (дата обращения: 28.12.2020).

⁴ См., напр.: *Ротань В. Г.* Перспективы создания учения о правотолковании и его внедрения в учебный процесс // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Верндаского, 2019. – С. 3.

незабываемые, концептуальные, обстоятельные Владимира Гавриловича Ротаня. выступления и доклады посвященные различным теоретическим и практическим проблемам толкования нормативных актов, оставили глубокий след в нашей памяти и не прошли бесследно. По нашей юридическом факультете государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина принято решение включить в образовательную программу магистрантов по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» (профиль «Правовое обеспечение и защита бизнеса») учебную дисциплину «Толкование гражданско-правовых решение магистрантами воспринято с большим интересом.

Возможно, читатель будет отчасти озадачен тем, что монографию В. Г. Ротаня не удастся прочитать быстро и без особого напряжения мысли. Укажем некоторые предпосылки этого. Во-первых, монография внушительна по своему объему: 792 страницы. Причем объем достигнут не за счет пространных рассуждений о высоком, вечном и непостижимом, не за счет изложения многочисленных судебных решений, страдающих неоднородностью по одному и тому же предмету спора. Каждая страница издания наполнена глубоким смыслом. Авторы дают возможность читателю получить конкретные ответы на наиболее злободневные, проблемные вопросы правотолкования, что, безусловно, очень ценно.

Во-вторых, текст насыщен интересными примерами из подробным описанием практики правотолковательного процесса. Содержание монографии невозможно усвоить без максимальной концентрации мысли. Текст заставляет читателя быть предельно собранным и максимально сосредоточенным над каждым из положений. Иногда это, конечно, может вызвать утомление. Однако, какое же счастье обнаружить, что ту или иную норму мы все-таки толковали (увы, интуитивно!) верно, не руководствуясь при этом давно сложившимися в юридической науке правилами толкования нормативных актов. Несмотря на сложность излагаемого материала, стоит положительно оценить стиль его изложения. Соавторам монографии во главе с профессором В. Г. Ротанем удалось легко и увлекательно написать теоретических практических СЛОЖНЫХ И правотолкования, решение которых позволит существенно укрепить российский правопорядок. Учитывая практическую значимость изложенных в ней идей, не сомневаемся, что

читатель захочет не только ее прочитать, но и сделать настольной книгой в своей практической деятельности. Допускаем, что у читателя возникнет желание законспектировать ее основные идеи и использовать их на практике.

Монография имеет логически выверенную структуру. Сначала авторы анализируют понятия толкования права и предмета толкования (раздел 1). Затем рассматривают вопросы новейшего учения о толковании права в системе юридического образования и юридической науки (раздел 2), теории и практики правотолкования в исторической ретроспективе (от Древнего Рима и до современного этапа) (раздел 3). Далее переходят от общей теории и истории правотолкования к анализу видов и способов толкования, актов правотолкования, раскрывают вопросы разрешения коллизий правовых норм, пробелов в праве, проблемы судебного правотворчества исследуют (разделы 4-14). Социологической составляющей права посвящено около 80 страниц монографии (раздел 15). Иные проблемы толкования права вынесены в заключительный раздел (раздел 16). Каждый раздел монографии разделен на главы, а некоторые из них – на параграфы. Авторы постарались максимально структурировать текст.

Невозможно переоценить актуальность, важность содержания монографии в аспекте выделения и формирования наиболее рациональных путей решения проблем, связанных с выбором способов толкования права. Авторы не ограничиваются рассмотрением общеизвестных и чаще всего применяемых способов толкования права. Для правоприменителей интересен логический вывод *a fortiori*, которому в монографии уделено очень много внимания. Его не применяют российские суды, в отличие, например, от Европейского Суда по правам человека, который делает на вывод *a fortiori* прямые ссылки¹. Современная научная доктрина исследует данный вывод, но недостаточно². Как следствие, правоприменители либо его не используют, либо

Nº 3 (43), 2020 162

___

¹Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2014 г. Дело Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации (жалоба № 58428/10) (первая секция) // Гарант.ру: инф.-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/70752928/ (дата обращения: 28.12.2020).

 $^{^2}$ См., напр.: Свинко Е. В., Макаренко Л. А. Необходимо ли арендодателю иметь право собственности на предмет аренды? // Имущественные отношения в Российской Федерации. -2020. - № 10. - С. 22.

применяют интуитивно. Многие из правоприменителей даже не знают о существовании такого вывода.

Значительное внимание авторы монографии уделяют вопросам коллизий в праве, уточняя терминологию, детально анализируя виды коллизий. Казалось бы, вопрос о соотношении общих и специальных правовых норм давно решен и ответ на него понятен. Однако авторы освещают острые проблемы в данной области, которые ранее либо не в полной мере исследованы, либо по-прежнему остаются вне поля зрения современных исследователей. При этом считают необходимым ввести в научный оборот понятия простых, сложных и составных правовых норм. Ученые убеждены, что только при разделении сложной правовой нормы на несколько простых норм возможно разрешение качественное коллизии между обшими специальными правовыми нормами¹. В доказательство своей монографии позиции соавторы приводят многочисленные обоснованные примеры. Представляет несомненный научный и практический интерес анализ случаев несовместимости общих и специальных правовых норм.

Кроме указанных коллизий авторы рассматривают и хронологические. Ученые поднимают проблему соотношения ранее принятых и позднее установленных правовых норм при введении в действие нового нормативного правового акта².

Нельзя не выразить авторам монографии благодарность и за подробнейшее исследование нередко встречающихся Гражданском кодексе Российской Федерации (РФ) оговорок «если иное», «если иное не предусмотрено», «за исключением» и т. п. Очень часто законодатель использует в одной норме несколько подобных оговорок. Авторы издания убедительно доказывают, ОТР случаев отдельные оговорки ряде являются тождественными, а в некоторых случаях - не являются таковыми. Их верное толкование позволяет устранить коллизии между правовыми нормами.

Несмотря на то, что исследование проводилось в основном с позиций позитивизма, особенно учитывая тот факт, что руководитель авторского коллектива, профессор

Власть Закона

163

¹ *Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В.* Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография. – Симферополь, 2019. – С. 403.

² Там же. С. 487–494.

Севастопольского государственного университета В. Г. Ротань – известный позитивист, основатель и руководитель научной школы правотолкования, авторы монографии, отдавая дань современным исследованиям, включили в текст специальный раздел (XV), посвященный социологической составляющей права. В указанном разделе ученые анализируют социальный контекст в практике и теории правотолкования, определяют возможность, необходимость перевода нормативных положений в систему общественных отношений и понятие правоотношения, а также условия обращения к социальному контексту при толковании конституционных принципов и принципов (основных начал) отраслей законодательства и права.

любая работа, Kaĸ иная творческая настоящая монография имеет определенные резервы и перспективы для качественного улучшения ее структуры. Авторы несколько ДЛЯ задачу оперативного **УСЛОЖНИЛИ** читателя поиска необходимой информации через содержание оглавления. Например, раздел 7 по неизвестной причине не имеет названия, хотя из его содержания следует, что речь идет о выводах от предыдущего правового явления к последующему и наоборот, в судебной практике через историческую ретроспективу, от Древнего Рима и по настоящее время.

Деление глав на параграфы и сочетание параграфов в ряде разделов не всегда дает возможность воспринять логику излагаемого авторами материала. Полагаем, было бы гораздо удобнее использовать материал монографии в учебных целях, если бы авторы пошли по пути структурирования текста, таким образом, как это обычно принято в учебниках. Например, представляется, было бы вполне уместным выделить специальный раздел «Виды толкования» путем следующего перераспределения материала: включить в него положения из раздела XIV (главу 1 «Проблема судебного правотворчества»), а также главу 4 («Расширительное и ограничительное толкование»), главу 5 («Телеологическое толкование права»), главу 7 («Официальное разъяснение нормативных правовых актов») из раздела XVI.

Разделы VI («Правовые нормы, логические закрепленные в актах законодательства и обнаруживаемые при помощи вывода a fortiori»), VII (без названия, в котором речь идет о выводе от предыдущего правового явления к последующему), VIII («Вывод a contrario как инструмент толкования нормативных и индивидуальных правовых актов»), XII («Влияние оговорок "Если

№ 3 (43), 2020 164

иное не предусмотрено..." и других подобных оговорок и положений на разрешение коллизий между правовыми нормами») можно было бы объединить в одном разделе е под названием «Правовой инструментарий толкования правовых актов».

Думается. предлагаемые изменения монографии позволят содержащийся в ней ценный материал сделать более доступным для восприятия при его использовании в vчебных целях в процессе подготовки бакалавров магистрантов. Особенно это актуально для обучающихся по магистерским программам направления 40.04.01 «Юриспруденция», которые не имеют базового юридического образования.

Очень надеемся, что монография не раз переиздадут большими тиражами в ведущих издательствах Москвы и Санкт-Петербурга. Это будет способствовать популяризации замечательного научного труда, сделает его доступным для широкого круга читателей, а также ускорит распространение изложенных в нем замечательных идей ученых-цивилистов Республики Крым на всей территории России, от Севастополя до Мурманска и от Калининграда до Владивостока.

Монография располагает к дискуссии. Нам интересно мнение авторов относительно учета экономического контекста при правотолковании. Известно, что общественное отношение содержит в том числе экономическую составляющую. Часто нормативные акты принимаются и изменяются с учетом особенностей и характера динамики развития экономических отношений на соответствующих ранках товаров, работ и услуг, с учетом экономических интересов граждан и юридических лиц. Не секрет, что очень часто с законодательными инициативами выступает Минэкономразвития РФ, сотрудники которого в большинстве случаев имеют экономическое, а не юридическое образование. В итоге возникают проблемы, связанные юридической техникой, и, как следствие, наблюдается низкое качество принимаемых законов, что затрудняет их применение на практике. В данной ситуации особенно актуальными становятся научные знания о методике и способах толкования нормативных актов, изложенные в монографии. Эффективность правового регулирования экономических отношений значительной мере зависит от степени учета интересов его участников, экономической обоснованности принимаемых правил поведения на российском рынке и единообразия

правоприменительной практики. Полагаем, что взвешенный подход к оценке объективных экономических процессов, обладание методикой и знаниями толкования нормативных актов значительно облегчит труд правоприменителя и позволит обеспечить стабильность развития рыночных отношений.

Все чаще юристы поддерживают мнение экономиста Р. Коуза о том, что суды при отправлении правосудия должны учитывать важнейший экономический закон — экономическую эффективность . Экономическая эффективность и эффективность правового регулирования экономических отношений — это не одно и то же. Но данные понятия выступают как два взаимообусловленных и взаимосвязанных социальных явления, успешное развитие которых невозможно без умелого использования новых доктринальных подходов по применению учения о толковании права.

Завершая краткий обзор отдельных положений монографии «Новейшее толковании права (по vчение материалам других отраслей права)», гражданского И подготовленной авторским коллективом под руководством профессора В. Г. Ротаня, изданной в городе Симферополе, хочется верить, что она мощный импульс развитию нового направления исследований проблем толкования гражданскоправовых актов в России. Содержание этого издания дает богатую пищу для развития и решения целого ряда теоретических и практических проблем толкования норм права. Сделанные авторами выводы И предложения являются добротным фундаментом для дальнейших научных дискуссий и развития науки гражданского права. Искренне надеемся, что учебная дисциплина «Толкование норм права» займет достойное место среди других учебных дисциплин на юридических факультетах.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

№ 3 (43), 2020 166

___

 $^{^1}$ См. об этом: *Камышанский В. П., Руденко Е. Ю.* Рецензия на учебник Гаджиева Г. А. «Право и экономика (методология)»: учебник для магистрантов. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. – 256 с. // Власть закона. – 2016. – № 2 (26). – С. 265.

- 2. *Камышанский В. П., Руденко Е. Ю.* Рецензия на учебник Гаджиева Г. А. «Право и экономика (методология)»: учебник для магистрантов. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 256 с. // Власть закона. 2016. № 2 (26). С. 262–271.
- 3. Ротань В. Г. Гражданское законодательство как предмет преподавания (изучения) и научного исследования // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты): материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. С. 78–86.
- 4. Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография. Симферополь, 2019. 792 с.
- 5. Ротань В. Г. Переход от интуитивного к рациональному правотолкованию в судебной практике и науке // Адвокатское бюро MIALEGIS. 2017. 22 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=e3E2p6LrY3A (дата обращения: 28.12.2020).
- 6. Ротань В. Г. Перспективы создания учения о правотолковании и его внедрения в учебный процесс // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудоправовой аспекты): материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Верндаского, 2019. С. 3–11.
- 7. Ротань В. Г. Учение о толковании правовых актов в системе профессиональной подготовки юристов // Право и публичного конвергенция частного И регулировании предпринимательской деятельности: сборник ст. участников IV ежегодной Междунар. науч.-практ. заслуженного юриста РФ, памяти юридических наук, профессора Коршунова Н. М. / отв. ред. Ю. С. Харитонова. - М.: Московская академия экономики и права, 2015. - C. 807-814.
- 8. Свинко Е. В., Макаренко Л. А. Необходимо ли арендодателю иметь право собственности на предмет аренды? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 10. С. 22–34.

9. Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, $2016.-440~\rm c.$

№ 3 (43), 2020 168

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

- 1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по *e-mail*: vzlaw@yandex.ru для проверки на соответствие формальным критериям.
- 2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт **Times New Roman**, размер шрифта **14**, межстрочный интервал **одинарный**, абзацный отступ **1,25 см**, поля сверху, снизу, слева, справа **2 см**, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
- 3. Объем статьи должен быть **не менее семи**, но не более **15** страниц для аспирантов и соискателей; **20** страниц для авторов, имеющих степень кандидата или доктора наук (при интервале 1,5).
  - 4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.
- 5. Научная статья проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель профессор Камышанский Владимир
- Павлович).
- 6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:
  - индекс УДК;
  - заглавие статьи на русском и английском языках;
  - фамилии и инициалы автора(-ов) на русском и английском языках;
  - должность и место работы автора(-ов) на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала. Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследования), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов);
  - не менее 10 ключевых слов на русском и английском языках;
- библиографический список. В оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее семи источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы не приводят в библиографическом списке. Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10 % от общего количества цитирования источников из библиографического списка. Ссылки на электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативноправовые акты приводят в постраничных (подстрочных) сносках и в библиографический список не выносят.
- 7. Все ссылки в статье на литературу и другие источники должны быть оформлены в соответствии с требованиями Γ OCT P 7.0.5–2008 «Система

стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки в тексте статьи – подстрочные и постраничные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску), шрифт ссылок – **Times New Roman**, размер шрифта – **12**, **одинарный** межстрочный интервал.

8. После проверки подписанные автором(-ами) оригиналы статьи и всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович). Документы в распечатанном виде (на бумажном носителе) должны полностью соответствовать электронной версии.

Уважаемые читатели!

Уведомляем Вас о возможности приобретения научно-практического журнала «Власть Закона»

в интернет-магазине: www.niiapsp.ru

Стоимость продукции:

КВАРТАЛ (ОДИН ВЫПУСК) – 400 РУБ. ПОЛУГОДИЕ (ДВА ВЫПУСКА) – 700 РУБ. ГОД(ЧЕТЫРЕВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

